

Л. М. ПРИЦКЕР

ИСТОРИЯ КУРОРТОВ АБХАЗСКОЙ АССР

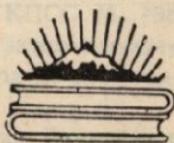
«МЕЦНИЕРЕБА»

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ
ИМ. Д. И. ГУЛИА АН ГРУЗИНСКОЙ ССР

Л. М. ПРИЦКЕР

ИСТОРИЯ КУРОРТОВ АБХАЗСКОЙ АССР (1921—1945 гг.)

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»

1987

615.838(479.224)(09)

53.54 (2 Г) Г
615.838 (479.224).(09)
П 775

В работе на основе разнообразных документальных источников, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, показаны становление курортного дела в республике, этапы его дальнейшего развития, влияние на процессы урбанизации, народное хозяйство, культуру и науку.

Особое внимание уделено истории курортов в годы Великой Отечественной войны, вкладу трудящихся Абхазии в восстановление здоровья больных и раненых воинов.

Книга рассчитана на специалистов и широкие массы читателей.

599.3
1

Редактор доктор ист. наук проф. А. Э. Куправа

Рецензенты: канд. ист. наук Г. П. Лежава
канд. ист. наук Г. А. Амичба

В В Е Д Е Н И Е

Укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни — задача первостепенной важности социальной политики КПСС¹. В Постановлении XXVII съезда партии «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» предусматривается постоянное улучшение охраны здоровья и условий отдыха населения, дальнейшее развитие сети санаторно-курортных учреждений, в том числе здравниц для родителей с детьми, санаториев-профилакториев. Увеличится объем услуг, предоставляемых населению туристско-экскурсионными учреждениями, повысится качество, расширятся формы и виды этих услуг². В Грузинской ССР будет обеспечено дальнейшее развитие курортного и туристского хозяйства³.

Среди курортно-рекреационных районов Абхазия занимает ведущее положение. В постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР» о ней говорится как об уникальном субтропическом районе страны и крупном всесоюзном курорте⁴. «Курортные ресурсы — уникальное богатство Абхазии, являющееся достоянием всей страны, превратившее ее в крупнейшую всесоюзную здравницу», — отметил в своем выступлении первый секретарь ЦК КП Грузии Д. И. Патиашвили при вручении в феврале 1986 года автономной республике на вечное хранение переходящего Красного знамени ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. Здесь «по существу формируется крупный курортно-туристический комплекс, который превращается в важную отрасль народного хозяйства, и надо сделать все для его динамичного пропорционального развития»⁵.

1 Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция, принятая XXVII съездом КПСС. М., 1986, с. 40.

2 Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. М., 1986, с. 66—67.

3 Там же, с. 79.

4 Коммунистическая партия Грузии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Тбилиси, 1980, с. 38.

5 Газ. «Заря Востока», 1986, 11 февраля.

Расположенная на сравнительно небольшой территории 8 тысяч кв. км., защищенной от холодных ветров Главным Кавказским хребтом и его отрогами, Абхазия имеет прекрасный климат субтропиков. Один из видных климатологов проф. Виноградов говорил, что «это почти исчезнувший с лица земли Понтийский климат, лишь частично сохранившийся в Южной Испании и Сицилии»⁶.

При сравнении климатических условий Абхазии и других курортных местностей, совершенно очевидно преимущество нашего края. Метеоролог П. П. Числов в своей книге «Климат курортов Абхазии» писал, что «французская Ривьера теплее, но не может сравниться с абхазским побережьем выгодно отличающимся от нее не только украшающим его обилием текущих вод (речки, ручьи), но и поражающим великолепием растительности, могучим ее ростом, густотой облиственных, богатством форм, а также сочностью и разнообразием оттенков его колорита»⁷.

По сравнению с Крымом главное преимущество Абхазии это более высокая температура на $2,5^{\circ}$ — 3° в зимний период, и на 2° в осенний, незначительное число дней с заморозками, отсутствие сильных ветров. Хотя осадков больше, чем в Крыму, с ноября по март здесь больше часов солнечного сияния⁸.

Далеко в глубь веков уходит история края, с седой стариной ассоциируются древние названия нынешних всемирно известных курортов. Природа и история в своем единении придали этой части земного шара особое своеобразие и неповторимость.

За сто с лишним лет курортное дело в Абхазии прошло ряд этапов, сложилось в специфическую отрасль народного хозяйства, накопило значительный опыт его ведения, выдвинуло целый ряд выдающихся специалистов.

Проблемы его дальнейшего развития были намечены на Всесоюзной научной конференции по проблемам развития курортов и туризма Кавказа, которая проходила в г. Сухуми в октябре 1972 года⁹. Одной из ее задач было обсуждение вопросов теории и методики развития курортного хозяйства. Решать же их без обобщения опыта прошлого затруднительно. Это обязывает обратить особое внимание на изучение истории развития курортного дела, поскольку, как подчеркивалось на XVI съезде профессиональных союзов СССР в марте 1977 года «...мы воспринимаем прошлое как богатейший резервуар опыта,

⁶ Орынжанский А. А., Фадеев А. В. По Советской Абхазии (путеводитель), Сухум, 1935, с. 17.

⁷ Числов П. П. Климат курортов Абхазии. Гагры, Новый Афон, Сухум, 1935, с. 286—187.

⁸ Числов П. П. Указ. соч., с. 288.

⁹ Материалы научной конференции по проблеме развития туризма и курортов Закавказья и Северного Кавказа. Тбилиси, 1972.

как материал для раздумий, для критического анализа собственных решений и действий. Мы черпаем из прошлого вдохновение для нынешних и грядущих дел»¹⁰.

Однако до сих пор обобщающих трудов по истории курортного дела нет. Имеются лишь отдельные работы, написанные в историко-медицинском, историко-географическом и историко-экономическом плане. Это относится так же и к кавказскому, грузинскому и черноморскому курортным регионам. А между тем еще в 1939 году М. Я. Русаков писал в своей книге, что «при относительном богатстве литературы об отдельных (вопросах — Л. П.) до сего времени нет ни одной монографии, которая отразила бы работы по реконструкции курортного хозяйства страны в целом»¹¹.

Среди имеющихся работ следует, прежде всего, отметить книги И. И. Козлова «В. И. Ленин и развитие санаторно-курортного дела в СССР» (М., 1982), Б. М. Потуллова «В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа» (М., 1980), в одной из глав которой говорится о становлении санаторно-курортного дела в СССР, а также книгу, рассказывающую о вкладе Наркома здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко в его развитие¹².

История курортного дела в стране нашла свое некоторое отражение в справочниках «Курорты СССР»¹³, в работах Н. Е. Хрисанфова, Д. Г. Оппенгейма, З. Е. Быховского, В. В. Полтаранова, И. Н. Григорьева, Л. Г. Гольдфайля¹⁴.

¹⁰ Газ. Правда, 1977, 22 марта.

¹¹ Русаков М. Я. Реконструкция курортов СССР (краткий обзор истории, современного состояния и перспектив развития). М., 1939.

¹² Петров Б. П., Потулов Б. М. Семашко. М., 1974.

¹³ Курорты СССР, Справочник, М.—Л., 1936; Курорты СССР, М., 1962, Курорты СССР. Энциклопедический словарь. М., 1983.

¹⁴ Хрисанфов Н. Е. Курортное дело за последнее десятилетие. Журн. Курортное дело, 1927, № 10; Оппенгейм Л. В. Организация советских курортов. М., 1956; его же. 40 лет советских курортов. М., 1957; Быховский З. Е. Успехи и развитие санаторно-курортной помощи. Советская курортология за 40 лет. Журн. Клиническая медицина, 1957, № 10; Полтаранов В. В. Санаторно-курортное лечение и отдых в СССР. М., 1971; Григорьев И. Н. Достижения в области организации санаторно-курортной помощи населению СССР за годы Советской власти и задачи ее дальнейшего развития. Журн. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры, 1978, № 4; Гольдфайль Л. Г. Роль научных и научно-организационных курортных съездов в развитии курортологии и организации курортов. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры, 1978, № 4.

Недостаточно отражена данная проблема в истории профсоюзных союзов СССР¹⁵.

В 70-е годы привлекла к себе внимание и история туризма. Среди трудов по этой тематике следует отметить работы В. В. Дворниченко¹⁶.

Ряд книг и статей написан курортологами и историками медицины Грузии¹⁷. Небольшие очерки по истории курортного хозяйства и туризма помещены в Грузинской Советской энциклопедии.

Историей курортов Абхазии начали заниматься еще в до-революционное время. В советский период, в 30-е годы ее впервые исследовал А. А. Олонецкий¹⁸. Затем, обратясь в послевоенный период к городской тематике он касался и этой темы.

Историей курортов Абхазии занимались В. И. Карчава¹⁹ и З. В. Анчабадзе, которому поручали составление кратких исто-

¹⁵ История профсоюзов СССР. Учебное пособие, ч. I (1905—1937 годы), М., 1977; История профсоюзов СССР. Учебное пособие, ч. 2 (1938—1978), М., 1978.

¹⁶ Дворниченко В. В. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917—1977 гг.). Автореф. канд. дисс. М., 1980; его же. Развитие туризма в СССР (1917—1983 гг.). М., Турист, 1985.

¹⁷ Пискунов Д., Кониашвили А., Хундадзе Ш., Хундадзе Р., Чикоидзе Р., Лундберг. Курортное строительство после октября. Журн. Советская медицина, 1932, № 7—12; Джавахишвили В. Д. Курорты ССР Грузии с автономными республиками Абхазии, Аджаристана и Автономной областью Юго-Осетии, Тиф., 1933; его же. Курортное дело в Грузии к 25-летию установления Советской власти. Труды гос. ин-та курортологии и физиотерапии Грузии. Тбилиси, 1946, т. 19; Курорты Грузии. М.—Л., 1934; Пагава И. В. Курорты Грузии к 22 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Жур. Вопросы курортологии, 1940, № 1—2; Чиквиладзе П. А. Курорты местного значения. Тбилиси, 1961; Нодия М. Ю. Курортные богатства Грузии. Тбилиси, 1963; Шишикашвили Н. Р. Этапы здравоохранения в Грузии, Тбилиси, 1973; ее же. Кучаидзе Г. Л. первый нарком и организатор здравоохранения в Грузии (очерк о жизни и деятельности). Батуми, 1970; Грузинская ССР. Тбилиси, 1981.

¹⁸ Олонецкий А. А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. Труды Абхазского научно-исследовательского института. Вып. II, Сухум, 1934; его же. Из истории г. Сухуми XIX—XX. Рукопись, 1945, Архив АИЯЛИ, ф. I, оп. I, д. 86, с. 118; его же. Города Абхазии (Гудаута, Гагры, Н. Афон) в XIX—XX столетии. Рукопись, 1949. Архив АИЯЛИ, ф. I, оп. I, д. 87, с. 43; его же. Города Абхазии в советский период. 1952.—Рукопись Архив АИЯЛИ, ф. I, оп. I, д. 79, с. 62; его же. Народное хозяйство Абхазии в эпоху капитализма. Рукопись, 1958. — ЦГАА, ф. 836, д. 23, с. 426.

¹⁹ Карчава В. И. Из истории Гульрипшского санатория им. В. И. Ленина, Труды Абхазского государственного музея, вып. II, 1957.

рических очерков о курортах республики для готовящихся к печати брошюр проф. А. Л. Григолия²⁰. Материалы о курортном деле в крае в досоветский период нашли свое отражение в I части «Очерков истории Абхазской АССР» (Сухуми, 1960), в фундаментальных работах Г. А. Дзидзария²¹.

Во второй части «Очерков истории Абхазской АССР» в «Истории Абхазской АССР» (1917—1937) этапы развития курортного дела в советский период показаны недостаточно.

Сведения по его истории имеются в вышедших затем книгах А. Э. Куправа, Б. Е. Сагария и Л. М. Прицкера²². Интересные материалы собраны в научно-популярных книгах по Абхазии и ее курортным городам В. П. Пачулия²³, в книге В. И. Джоджуа²⁴, в работе И. Г. Габуня²⁵.

С начала 60-х годов большое внимание уделяется туристическому и экскурсионному делу, что естественно нашло свое отражение в изучении их истории²⁶.

Наиболее обстоятельно о курортах, в основном в историко-медицинском плане написаны работы А. Л. Григолия и Ш. Д.

²⁰ ЦА АН Грузии, ф. 2, оп. 3, д. 769, л. 284.

²¹ Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958; его же. Присоединение Абхазии к России и его историческое значение. Сухуми, 1960; его же. Очерки истории Абхазии. 1910—1921, Сухуми, 1963; его же. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979; его же. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. 2-е дополненное изд. Сухуми, 1982.

²² Куправа А. Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухуми, 1968. Куправа А. Э., Сагария Б. Е. Расцвет экономики и культуры Абхазской АССР (на абх. яз.). Сухуми, 1977; Прицкер Л. М. История освоения Ткварчельского каменно-угольного месторождения (1881—1935 гг.). Сухуми, 1966.

²³ Пачулия В. П. По древней и вечно молодой Абхазии. Научно-популярный очерк. Сухуми, 1971; его же. Новый Афон. Историко-культурный очерк. Сухуми, 1973; его же. Абхазия — край туризма. Сухуми, 1975; его же. Абхазия. Историко-культурный очерк. Сухуми, 1976; его же. Сухуми, 1978; Гагра. История города и курорта. Сухуми, 1979.

²⁴ Джоджуа В. И. Курорт Гагра и перспективы его развития (на груз. языке) Сухуми, 1977.

²⁵ Габуня И. Г. Курортно-туристическое хозяйство Абхазской АССР (на груз. языке). Сухуми, 1979.

²⁶ Пачулия В. П. Основные этапы развития туризма на Кавказе. — В кн.: Вопросы развития туризма. Сухуми, 1973, с. 78—87; его же. Экскурсионное дело в Абхазии. Газ. Советская Абхазия, 1972, 26 октября; Сичинава В. А. О развитии экскурсионного дела в СССР. — Сб.: Проблемы истории профсоюзов в СССР. М., 1976; его же. Экскурсионная работа. М., 1981.

Гогохия²⁷, давшего в целом правильную картину их развития, начиная с дореволюционного времени. В статьях сборника «Курорты Абхазии за годы Советской власти» (1968 г.) имеются сведения (что особенно ценно) по начальным периодам создания и функционирования отдельных здравниц.

Опубликованы материалы о деятельности выдающегося советского курортолога А. Л. Григолия²⁸.

Вопросы санитарного состояния и борьбы с малярией на курортах Абхазии изложены в работах Н. П. Рухадзе, П. С. Джапаридзе, Т. Н. Чургулия, а также в работе Л. Г. Огурцовой-Гетия²⁹.

Имеющаяся литература неполностью отражает процессы развития курортного дела в республике, недостаточно четко показывает его место в народном хозяйстве Абхазии, в ней почти не освещены вопросы восстановления здравниц, благоустройства курортных городов, рост числа рабочих, пользующихся санаторно-курортным лечением, обслуживания им местного населения, охраны природы курортов, неполностью раскрыта роль видных ученых и организаторов курортного дела. Крайне мало говорится о партийном руководстве его развитием.

Период Великой Отечественной войны в истории курортов, когда на их базе была развернута сеть госпиталей, занимает особое место. Однако он изучен еще недостаточно, особенно по регионам. Мало раскрыта роль курортов в медицинском обслуживании Красной армии даже в таких работах как «Тыловые эвакогоспитали» И. Г. Ростюцкого (М., 1967), «Очерках истории советской военной медицины» (Л., 1968), «Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» (М., 1977), «Советская медицина в годы Великой Отечественной войны» М. К. Кузьмина (М., 1979).

Вклад республик Закавказья в восстановлении здоровья воинов показал в книге С. Г. Мушкин «Всемирная помощь раненым воинам» (Тбилиси, 1971). В ней содержатся отдельные

²⁷ Григолия А. Л. Краткая история курортов Абхазии, современное их состояние к 15-летию Советизации Абхазии. Рукопись, 1937, личный архив А. Л. Григолия (Сухуми, Энгельса, 24); Гогохия Ш. Д. Курорты Абхазии. Сухумч, 1961; его же. Здравоохранение в Абхазии. Сухуми, 1966; его же. Народное здравоохранение в Абхазии за годы Советской власти. Сухуми, 1982; Мгеладзе Н. В., Гогохия Ш. Д., Абгадж З. Т., Дanelия З. И., Кацья В. Б. Курорты Абхазии, Тбилиси, 1981.

²⁸ Журн. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры, 1977, № 4, с. 89—90; Кипиани Г. И. Жизнь и деятельность Александра Лукьяча Григолия. Тбилиси, 1965.

²⁹ Джапаридзе П. С. Малярия в Абхазии. Сухуми, 1954; Чургулия Т. Н. История развития санаторного просвещения в Абхазии. Сухуми, 1958; Огурцова — Гетия А. Г. На страже здоровья трудящихся. Сухуми, 1961.

материалы и по Абхазии. Более полно деятельность союзной республики в этом направлении освещается в книге Н. Р. Шашикашвили³⁰ и особенно Т. Г. Георгадзе «Эвакогоспитали Грузии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг» (Тб., 1985), выполненных в историко-медицинском плане. Однако они написаны на основе ограниченного круга источников по истории эвакогоспиталей, а по автономной республике говорится только об одном госпитале — 2456, находившегося в Гульрише.

В историографии Абхазии помощь больным и раненым военным показана в работах Ш. Д. Гогохия³¹ и Л. М. Прицкера³².

Исследование истории курортов Абхазии в годы Великой Отечественной войны позволяет полнее раскрыть вклад Абхазской АССР в великую победу. В своей работе автор поставил целью хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

Большую помощь в изучении имеющейся литературы по курортному делу нам оказали библиографические работы Н. Е. Хрисанфова, М. П. Мультиановского, А. И. Николайшвили³³.

О курортах Абхазии, о ее природных богатствах имеется многообразная литература, в основном, собранная в библиографическом указателе, составленном Ш. Д. Гогохия³⁴.

В справочниках и путеводителях, изданных после 1921 года содержатся сведения о курортах Абхазии в советское время³⁵. Среди них следует выделить работы Л. Б. Корец, А. А. Оры-

³⁰ Шашикашвили Н. Р. Этапы развития здравоохранения в Грузии. Тбилиси, 1973.

³¹ Гогохия Ш. Д. Здравоохранение в Абхазии. Сухуми, 1963.

³² Прицкер Л. М. Курорты Абхазии в годы Великой Отечественной войны. Рукопись дел в ИНИОН АН СССР. — См.: Новая советская литература по общественным наукам. История, археология, этнография. 1982, № 4, с. 110; его же. Курорты Абхазии в военные годы. Журн. «Советское здравоохранение», 1985, № 2, с. 47—48.

³³ Хрисанфов Н. Е. Указатель русской научной литературы по курортным вопросам за период с 1918 по 1927 гг. Журн. Курортное дело, 1927, №№ 4—8; Мультиановский М. П. Указатель литературы по вопросам климатотерапии на Черноморском побережье Кавказа. Труды Северокавказского клинического туберкулезного института, Краснодар, 1930; Николайшвили А. И. Указатель статей, помещенных в журнале «Вестник Н. К. Здрава», — «Советская медицина» за 1922—1932 гг. алфавитный и систематический с обзором издательства журнала за 11 лет. Тифлис, 1934.

³⁴ Гогохия Ш. Д. Курорты Абхазии. Сухуми, 1961.

³⁵ Курорты СССР. М., 1923. Курорты Кубани, Черноморья и Абхазии. М., 1924. Курорты Кавказа. Ростов н/Дону, 1925. Гольдфайль Л. Г., Яхнин И. Д. Курорты, санатории и дома отдыха СССР. М.—Л., 1928. Курорты СССР.

нянского и А. В. Фадеева, А. Л. Григолия³⁶. Интересные материалы даны в других справочниках и очерках³⁷.

Сложность и многоплановость курортного дела, участие в его развитии многих союзных, республиканских и областных организаций и учреждений, обусловили местонахождение материалов о нем в государственных и партийных архивах, в рукописных отделах и архивах библиотек и музеев Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Сухуми.

Особо следует выделить материалы Центрального государственного архива Абхазской АССР (ЦГАА) — Министерства здравоохранения Абхазии (ф. 14), Главкурупра Абхазии (ф. 35), Правления Абхазской кассы социального страхования (ф. 94), Гагрского курортного управления (ф. 552). Абхазской конторы по снабжению курортов Наркомата снабжения СССР (ф. 515) и др.

Среди документов, хранящихся в московских архивах, особое значение имеют материалы Главного курортного управления РСФСР, руководившего до середины 30-х годов развитием курортного дела по всей стране. Они хранятся в Центральном государственном архиве РСФСР (ЦГИА РСФСР) (ф. 483). В этом же архиве находятся и документы «Союзкурорта» — «Управления курортов и санаториев» — «Главкурсанупра» (ф. 9228, оп. 1).

Особо важными из опубликованных источников для написания работы явились сборники «Ленинские декреты по здравоохранению» (М., 1980), «Постановления КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа» (М., 1958). Так же использованы опубликованные в Тбилиси и Сухуми сборники архивных материалов и документов³⁸.

³⁶ Корец Л. Б. Путеводитель. Курорты Абхазии — Сухум—Гагры. М., 1925; Орынрянский А. А., Фадеев А. В. Советская Абхазия. Путеводитель по Абхазии. Сухуми, 1930; Орынрянский А. А., Фадеев А. В. От субтропиков к вечным снегам. Путеводитель по Абхазии. Сухуми, 1932. Орынрянский А. А., Фадеев А. В. По Советской Абхазии (путеводитель), Сухум, 1935; Григолия А. Л. Гульрипш. Очерк. Л., 1934; его же. Гагры. Л., 1934; его же. Псырца (Новый Афон), Л., 1934; Сухум. Очерк. Л., 1934; его же. Курортные богатства Абхазии. Л., 1934; его же. Бальнеологические ресурсы Абхазии. Харьков, 1940; его же. Гагрская группа курортов. Научно-популярный очерк. М., 1956.

³⁷ Сухум ССР Абхазия. Справочник. Сухум, 1925; Вержбицкий Н. Курорт Псырца (б. Новый Афон). Тифлис, 1924. Путеводитель парка «Синоп». Сухуми, 1937. Сухуми. Краткий историко-краеведческий очерк. Сухуми, 1955; Гицба Т. Сухуми—Рица (путеводитель). Сухуми. Алашара, 1968; Джгамадзе Ш. В. Санатория имени В. И. Ленина курорта Гульрипш. Сухуми, 1982.

³⁸ Коммунистическая партия Грузии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, том первый, 1920—1931. Тбилиси, 1976; Тру-

Основным опубликованным источником для написания части работы, относящейся к первой половине 40-х годов явился сборник документов «Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг». (М., 1978).

Автором выявлены материалы в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Сухуми, среди которых особое значение имеют документы, сосредоточенные в Военно-медицинском музее Министерства обороны СССР, в фондах различных госпиталей, дислоцированных в тот период в курортных местностях Абхазии. Среди них следует выделить альбомы и описания боевых путей госпиталей. Сбор, систематизация и своевременная обработка материалов, охватывающих работу госпиталей в годы Великой Отечественной войны, началась за полтора года до ее окончания по приказу Наркомздрава СССР от 23 декабря 1943 года³⁹. В феврале 1944 года при Наркомздраве Грузии создается Центральная комиссия по руководству, сбором и разработкой материалов по истории госпитального дела⁴⁰. В центральном государственном архиве Грузинской ССР ценные материалы содержатся в фондах Главкурупра Наркомздрава Грузинской ССР (1633), Комитета по оказанию помощи больным и раненым воинам (2142) и Совета по управлению курортами профсоюзов по Грузинской ССР (2481). Основная же масса документов сосредоточена в фондах Главкурупра и Наркомздрава Абхазской АССР, находящихся в Центральном государственном архиве Абхазской АССР, а также в партархиве Абхазского обкома КП Грузии (ф. 1).

длежащие Абхазии — В. И. Ленину (1918, 1921—1924 гг.) — Сб. документов. Сост. Г. А. Дзидзария. Сухуми, 1970; Революционные комитеты Абхазии — в борьбе за установление и упрочение Советской власти (февраль 1921 г. — февраль 1922 г.). — Сб. документов и материалов, сост. И. Д. Ахалая и др., Сухуми, 1961; Укрепление Советской власти в Абхазии. Сборник документов и материалов (1922—1923 гг.), сост. А. О. Тулумджан, Сухуми, 1959; Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях областных партийных конференций и пленумов. 1922—1930 гг., сост. А. Э. Куправа, Д. В. Гогохия, Сухуми, 1971; Деятельность органов РКП Абхазии. — Сб. документов и материалов (1921—1934 гг.), сост. З. М. Ивардава. Сухуми, 1973; Советы Абхазии (1922—1937 гг.). — Сб. документов и материалов, сост. А. О. Тулумджан, Р. М. Швецова и др. Сухуми, 1976; Абхазская АССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). — Сб. документов. Сост. Б. Г. Берулава, А. А. Абшилава, З. М. Ивардава. Сухуми, 1978.

³⁹ Архив Военно-медицинского музея (АВММ), ф. 2666, 3076, 3270, 3549, 3986, 6217, 6227, 6691, 8022.

⁴⁰ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Грузинской ССР (ЦГАОРСС ГССР), ф. 2142, оп. 1, д. 96, л. 8.

Вопросы развития курортного дела занимают видное место на страницах периодической прессы. В газетах «Правда», «Известия», «Труд» публикуются постановления по курортному делу, освещаются вопросы санитарно-курортного лечения трудящихся. Автор также использовал материалы газет «Заря Востока» и «Советской Абхазии». Большой материал автором был извлечен из журналов «Курортное дело» — «Курортно-санаторное дело» («Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры»), «Советская медицина», «Клиническая медицина», «Экономический вестник Закавказья», «Экономист Грузии».

В работе должное внимание уделено начальному периоду создания курортов в республике и их месту в стране, национализации здравниц и их восстановлению после победы Советской власти. Автор остановился на все большем предоставлении санаторно-курортного лечения рабочим, что имеет большое значение для показа роста материального благосостояния рабочего класса, проблеме слабо освещенной в советской историографии⁴¹. М. Е. Ворожейкин и С. Л. Синявский пишут, что хотя вопросы удовлетворения материально-бытовых условий рабочих и затрагиваются во многих трудах по истории рабочего класса и Коммунистической партии, но они пока не получили сколько-нибудь исчерпывающего и последовательного раскрытия⁴².

Свое освещение в работе нашли мероприятия по благоустройству курортных городов, их горно-санитарной охране, борьбе с малярией, без ликвидации которой невозможно было развивать курортное дело. Еще в 1903 году один из видных маляриологов указывал, что «история освоения Черноморского побережья — есть история борьбы с малярией»⁴³.

Автор старался как можно рельефней показать заботу Коммунистической партии о развитии санаторно-курортного дела в республике, памятуя, что наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей составляет высшую цель общественного производства при социализме. Это с особой силой было подчеркнуто на последних съездах КПСС⁴⁴, в январском (1982 года) постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О мерах по дальнейшему улучшению санаторно-курортного лечения и отдыха трудящихся и развитию сети здравниц профсоюзов»⁴⁵.

⁴¹ Рабочий класс СССР 1917—1977 гг. Указатель советской литературы, изданной в 1971—1977 гг., ч. I—IV.

⁴² Ворожейкин И. Е., Синявский С. Л. Рабочий класс — ведущая сила советского общества (Вопросы методологии и историографии), М., 1977, с. 358—359.

⁴³ Цит. по Джапаридзе. Малярия в Абхазии. Сухуми, 1954, с. 13.

⁴⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 154.

⁴⁵ Газ. Правда, 1982, 28 января.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КУРОРТОВ АБХАЗИИ (1921—1931 гг.)

Великая Октябрьская Социалистическая революция, положившая начало коренным социально-экономическим изменениям в стране, открыла путь к улучшению материального положения, условий труда и быта трудовых слоев населения, усилению борьбы с социальными болезнями.

В тяжелые годы гражданской войны 29 марта 1919 года Совнарком РСФСР принял декрет «О лечебных местностях общегосударственного значения». Его подписал В. И. Ленин, выдвинувший принцип «Курорты трудящимся»¹. Декретом устанавливалось, что лечебные местности и курорты, где бы они не находились и кому бы не принадлежали со всеми сооружениями, строениями и движимостью, обслуживающими ранее курорты и находившимися на присоединенных и приписанных к курортам землях — составляют собственность республики и используются для лечебных целей². Управление ими сосредоточивается в Наркомздраве РСФСР, где создается отдел лечебных местностей.

11 июня 1921 года СНК РСФСР принимает постановление «О курортах Крыма, Кавказа, Кубани». Вслед за этим ВЦИК и СНК РСФСР 23 июня 1921 года принимают постановление «Об управлении курортами общегосударственного значения», в котором указывалось, что «все земли, леса, парки, угодья, здания, постройки, предприятия и пр. принадлежащие курортным управлениям общегосударственного значения должны оставаться в ведении последних и не могут быть использованы и изъяты местными властями без согласия Наркомздрави»³. Наркомату предоставлялось право осуществлять управление сетью курортов через курортные управления на местах.

В. И. Ленин внимательно следил за ходом курортного строительства. 15 декабря 1921 года ВЦИК и СНК РСФСР своим постановлением подписанным В. И. Лениным и М. И. Калини-

1 Потулов Б. М. В. И. Ленин и охрана здоровья советского народа. Л., 1980, с. 197.

2 Ленинские декреты по здравоохранению. М., 1980, с. 122—123.

3 Постановления ЦК КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа. М., 1959, с. 35.

ным вновь подтвердили обязанность местных органов неуклонно исполнять декрет о курортах общегосударственного значения⁴. В конце декабря секретариат ЦК РКП (б) направил партийным комитетам циркулярное письмо, в котором предлагал в интересах улучшения постановки санаторно-курортного дела в предстоящем сезоне оказывать всяческое содействие Наркомздраву и местным органам здравоохранения в его организации.

Эти документы являются ярким свидетельством о работе Коммунистической партии и Советского правительства о здоровье трудящихся, предопределившими пути дальнейшего развития санаторно-курортного дела и принципы организации медицинского обслуживания в санаториях и на курортах⁵.

Большие восстановительные работы развернулись и на курортах Грузии. Еще в мае 1921 года Ревком Грузинской ССР издал декрет о национализации ленебных местностей общегосударственного значения, по которому они переходили в собственность республики и использовались для лечебных целей⁷. Но на первых порах в курортном деле Грузии имелся целый ряд недостатков, вызванных неправильным отношением к нему ряда ведомств⁸. В феврале 1923 года Нарком здравоохранения Грузии Г. Л. Кучаидзе⁹ в письме Наркому здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко сообщал, что «вопрос о госкурортах, наконец, получил благоприятное разрешение. Два года мы боролись за объединение всего курортного хозяйства в руках Наркомздрава. Против нас за последнее время был выдвинут проект образования совершенно самостоятельного общества с участием в нем госорганов и передачей ему всех прав, что грозило полным устранением НКЗ от курортного дела.

Мне удалось после ожесточенной борьбы добиться в ЦК решения вопроса в нашу пользу. Проект создания общества был отвергнут и принято наше решение, в основе которого лежал опыт РСФСР»¹⁰.

3 февраля 1923 года Всегрузинский ЦИК и Совет Народных Комиссаров своим декретом «О лечебных местностях (курортах) общегосударственного значения» четко определил их место в охране здоровья трудящихся, положил конец ведомств-

⁴ Газ. Известия, 1921, 22 декабря.

⁵ ЦГАА, ф. 35, д. 10, л. 24.

⁶ Потулов Б. М. Указ. соч., с. 212.

⁷ Революционные комитеты Грузии. — Сб. документов и материалов. Сухуми, 1963, с. 368—370.

⁸ Шашикашвили Н. Р. Этапы развития здравоохранения в Грузии. Тбилиси, 1973, с. 106.

⁹ Ее же. Г. Л. Кучаидзе первый нарком и организатор здравоохранения в Грузии (очерк жизни и деятельности). Батуми, 1970.

¹⁰ ЦГАА РСФСР, ф. 483, оп. 1, л. 147, л. 10.

енной политике на курортах. Сосредоточение всех их в управлении Наркомздрава Грузии позволило ему энергично приступить к налаживанию курортного дела, которое возглавил И. С. Франгулян.

С победой Советской власти в Абхазии приступили к социальным изменениям в жизни республики¹¹, в частности, к национализации крупных домовладений в городах. В Гагра уже

Наркомы здравоохранения РСФСР и ГССР Н. А. Семашко и Г. Л. Кучандзе. Стоят: секретарь Кавбюро ЦК РКП (б) А. М. Назаретян и зав. отделом лечебных местностей НКЗ ГССР И. С. Франгулян. Тбилиси, музей санитарного просвещения 1922 г.

в марте 1921 года специально созданная комиссия объявила о национализации 41 частновладельческого дома, в том числе и дворца А. П. Ольденбургского. Вновь была подтверждена государственная собственность на здания и сооружения Гагринской климатической станции¹², санаторий в Гульрипше. В Сухуми было национализировано 26 и муниципализировано 92 частных владения, в том числе 24 дачи¹³.

Наряду с курортами общегосударственного значения уделялось внимание и народным курортам, где уже десятки лет лечилось местное население. С мая 1921 года ткварчельские минеральные воды охраняются государством. Курорт Аэро в Самурзаканском уезде, расположенный в местности с сосновым бором у горы Очаке, эксплуатируется местными советскими органами.

¹¹ См.: Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, Сухуми, 1964, с. 60.

¹² ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 43, л. 154 об.

¹³ Куправа А. Э. Промышленность и транспорт Абхазии в первые годы Советской власти. Сухуми, 1968, с. 92.

События предшествующего периода тяжело отразились на курортном хозяйстве. В середине марта 1921 года Гагринский уездный ревком направил в Москву телеграмму следующего содержания: «...Гагры курорт, имеющий государственное значение, погибает. Необходимо принять срочные меры к его восстановлению. Местными силами сделать это невозможно. Просьба срочно командировать Ваших представителей и специалистов для подробного обследования курорта и принятия соответствующих мер»¹⁴. Не в лучшем положении находились санаторий в Гульрипше, курортные учреждения в Сухуме. Необходимо было срочно приступить к восстановлению курортного дела, являющегося важной частью разрушенного народного хозяйства республики.

В начале курортами Абхазии ведал отдел лечебных местностей Наркомздрава республики, территорию которой разделили на два курортных района: Сухумский и Гагрский. 25 апреля 1921 года директором курортного управления Сухумского района (от Гудаут до Ингури) был назначен В. Т. Анчабадзе, заведующим медико-санитарной частью известный курортолог профессор П. Г. Мезерницкий.

В начале мая в Сухум для ознакомления с курортами республики прибыл заместитель Наркома здравоохранения РСФСР З. П. Соловьев. Была признана необходимость их непосредственного подчинения Москве. Особо уполномоченным Наркомздрава РСФСР по делам курортов ССР Абхазии Оргбюро областной партийной организации назначило наркома здравоохранения республики И. Г. Семерджиева. 15 мая он приступил к исполнению своих дополнительных обязанностей, начав формирование курортного управления.

В июне 1921 года в Москву для решения вопросов восстановления и открытия курортов направляется комиссия во главе с В. Т. Анчабадзе. Она повезла предложения о развертывании здравниц на 1470 коек, смету на сумму около 12 млрд. руб., поставила там вопросы снабжения курортов продовольствием. Поездка в Москву дала положительные результаты.

В конце 1921 года при сокращении численности Красной Армии курортным управлением передавались автосанитарные отряды и лаборатории¹⁵. В конце декабря в Сухум прибыл 15 санитарный автоотряд, состоящий из 10 санитарных и грузовых машин¹⁶, что значительно улучшило перевозку приезжающих на курорты больных.

¹⁴ Революционные комитеты Абхазии. — Сб. документов и материалов. Сухуми, 1961, с. 253.

¹⁵ ЦГАА, ф. 35, д. 19, л. 235.

¹⁶ Там же, л. 152.

Отсутствие прямого сообщения с Абхазией затрудняло приезд больных на курорты, поэтому необходимо было создание на Черноморском побережье эвакуприемников. В июне 1923 года принимается решение об их открытии в Батуме и Новороссийске¹⁷. В ноябре того же года эвакуприемник был открыт в Батуме, где по просьбе А. Н. Семашко¹⁸ руководство Аджарской республики выделило для него хорошее помещение¹⁹. Вскоре эвакуприемник создается и в Новороссийске.

Весной 1922 года врачи рекомендовали В. И. Ленину для восстановления здоровья продолжительный отдых и горный воздух. Высказав желание поехать на Кавказ, он просил Г. К. Орджоникидзе подобрать соответствующее место. В письме от 9 апреля 1922 года он писал: «не забывайте Черноморское побережье». По свидетельству Н. Н. Сметцкого представитель, командированный В. И. Лениным «для осмотра лечебных заведений побережья», побывал в Абхазии. Он осматривал и санаторий в Агудзера²⁰.

27 марта 1923 года делегатки I Всеабхазской конференции работниц и крестьянок в своем письме к Н. К. Крупской писали, что опечалены болезнью В. И. Ленина и просили «как можно лучше беречь... дорогого вождя». «А еще просим, — писали они далее, — пусть наш дорогой Владимир Ильич приедет к нам в Абхазию. Яркое солнце и теплый климат страны, мы уверены, вернет ему здоровье»²¹.

Курорты Абхазии начали функционировать в конце 1921 года. 25 ноября первых больных принял санаторий им. 4 марта (бывший «Азра»), а 12 декабря санаторий им. Ленина в Гульрипше²². В ноябре же в Сухуми начал работать эвакуприемник, а для курортных больных, не подлежащих помещению в санаторий, амбулаторию²³. В Гагра курорт открылся в следующем году, но не в полном объеме. Всего в 1922 году удалось развернуть 150 коек и через все курорты прошло 310 больных²⁴.

Для нормального развития курортного дела необходимо было ликвидировать одно из главных к нему препятствий — малярию. В августе 1921 года при управлении Особоуполномоченного Наркомздрава РСФСР по делам курортов Абхазии создается Центральная малярийная станция с отделением в Гагра.

17 Газ. Голос трудовой Абхазии, 1923, 20 июня.

18 ЦГАА, ф. 35, д. 75, л. 20.

19 Там же, л. 12.

20 См.: Дзидзария Г. А. В. И. Ленин и Абхазия. Сухуми, 1977, с. 102; Ленинский сборник, XXXVII, с. 360.

21 Трудящиеся Абхазии — В. И. Ленину (1918, 1921—1924 гг.). — Сб. документов. Сост. Г. А. Дзидзария, Сухуми, 1970, с. 56.

22 ЦГАА, ф. 35, д. 10, л. 21.

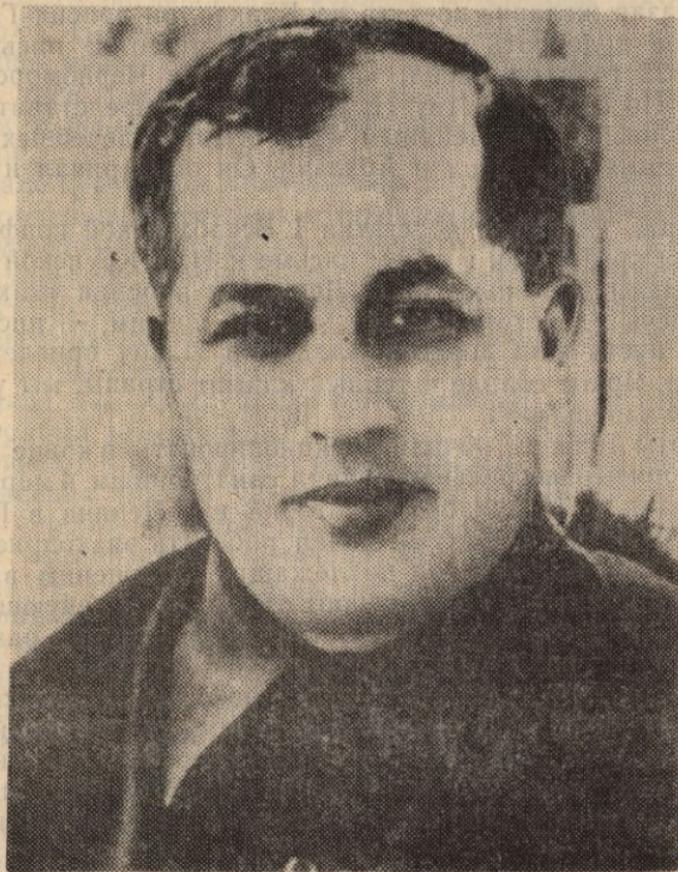
23 Там же, д. 2, л. 74.

24 Гогохия Ш. Д. Курорты Абхазии. Сухуми, 1961, с. 36.

Ее директором приглашается председатель малярийной комиссии медицинского общества А. И. Мостков. В 1923 году в Гагра создается малярийная станция, заведующим которой назначается Н. П. Рухадзе. Совместными усилиями станции, дирекции курорта и общественности малярию в Гагра удалось ликвидировать в короткий срок.

7 октября 1922 года Наркомздрав РСФСР назначил В. Т. Анчабадзе Особоуполномоченным по курортам Абхазии²⁵. 16 ноября 1922 года Совнарком Абхазии обязал Наркомздрав респуб-

Нарком здравоохранения Абхазской АССР И. Г. Семерджнев

лики восстановить отдел лечебных местностей, заведывание которым возлагалось на В. Т. Анчабадзе. Тогда же он вводится в состав Коллегии Наркомата²⁶.

²⁵ ЦГИА РСФСР, ф. 482, оп. 13, д. 302, л. 20.

²⁶ ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 39, лл. 28, 39.

В ноябре 1922 года И. Г. Семерджиев особым приказом по управлению поблагодарил своего заместителя В. Т. Анчабадзе «на плечах которого протекала вся работа по организации курортов Абхазии... всех сотрудников как по центральному управлению, так и по санаториям, которые не за страх, а за совесть, подчас рискуя своим здоровьем, отдавали свои силы великому делу борьбы с туберкулезом»²⁷.

НЭП И КУРОРТЫ

Центральной проблемой, прошедшего в декабре 1921 года, 2-го Всероссийского съезда по курортному делу, явился вопрос о применении в нем новой экономической политики. Нарком Здравоохранения Н. А. Семашко в своем вступительном слове на съезде говорил, «что самое трудное во всяком деле — это проложение первых путей. Первый путь всегда бывает тернистый, первый путь всегда приходится корчевать. Работа корчевания трудней работы по утрамбованию путей. Мы проделали трудную работу корчевания, мы черновым образом проложили пути нашего курортного развития»²⁸. Необходимо было идти дальше по пути рационального использования имеющихся возможностей. В своем же докладе «Курортное строительство в условиях новой экономической политики» он указал, что «она позволяет широко развернуть хозяйственную деятельность. Каждый курорт должен иметь при себе организацию, снабжающих его предприятия (совхозы, огороды, молочные фермы, рыбные промыслы и т. д.), не одна из возможностей самоснабжения не должна быть упущена».

Переход к новой экономической политике заключался в использовании товарно-денежных отношений и торговли для налаживания экономики страны. Это вызвало не только хозяйственные, но и крупные организационные изменения в курортном деле²⁹. Их сложность вызвала необходимость создания курортной комиссии при Совете Труда и Обороне (СТО) СССР, первое заседание которой под председательством Н. А. Семашко состоялось в феврале 1923 года³⁰. Затем в целях внесения планомерности в работу по управлению курортами, устранению параллелизма в их работе 17 июня 1923 года в Наркомздраве

²⁷ Там же, ф. 35, д. 96, л. 71.

²⁸ Цит. по: Гольдфайлю Л. Г. Роль научных и научно-организационных курортных съездов в развитии курортологии и организации курортов. Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физкультуры. 1977, № 4, с. 81—82.

²⁹ Оппенгейм Д. Г. Организация советских курортов. М., 1956, с. 122.

³⁰ ЦГАА, ф. 35, л. с. д. 49, л. 1.

создается временное курортное управление. Затем оно получило название Главного Курортного управления, начальником которого стал Наркомздрав РСФСР Н. А. Семашко, как особоуполномоченный Совнаркома СССР по делам курортов общегосударственного значения³¹.

В связи с созданием Главного Курортного управления на местах создаются медико-санаторные отделы.

Переход к новой экономической политике в курортном деле должен был не уменьшая, а наоборот, расширяя санаторно-курортную помощь трудящимся, снять значительную часть расходов с государственного бюджета. Из него продолжалось оплачиваться только часть санаторных коек, основной же их фонд предоставлялся на арендных началах государственным, кооперативным и профсоюзным организациям, которые и распространяли путевки. Переход санаторно-курортного хозяйства к новой экономической политике отнюдь не преследовал цель извлечения прибыли — все полученные при этом средства шли на его улучшение и расширение. Кроме того, поскольку на курортах необходимо было вести большие гидрологические и горно-технические работы, их финансирование продолжалось из государственных средств.

В январе 1923 года совещание представителей ЦК профсоюзов и ОТЭ ВЦСПС признало, что вследствие переживаемого государством финансовых затруднений восстановление курортов средствами одного Наркомздрава невозможно, необходимо привлечение также средств государственных, кооперативных, хозяйственных и профсоюзных организаций³².

Н. А. Семашко, выступая в декабре 1923 года на совещании уполномоченных и директоров курортов общесоюзного значения и объясняя создавшееся положение, говорил, что поскольку смета Наркомздрава «обсуждалась в момент острых, серьезных событий международного значения, отпуск средств был крайне ограничен. Вместе с тем был выдвинут принцип обслуживания трудящихся курортной помощью за счет страховых органов. Он особенно подчеркнул, «что несмотря на новые условия работы, основной принцип курортной политики — «курорты для трудящихся» должен был остаться неизменным. От него нельзя отступать, иначе деятельность курортов выльется в сторону обслуживания НЭПа. Основные элементы нашей работы остаются прежними, изменять придется лишь методы маневрирования ими»³³.

В августе 1923 года во время республиканского совещания по курортам в Тбилиси Нарком здравоохранения РСФСР Н. А.

³¹ Журн. Курортное дело, № 7, с. 11.

³² Курортное дело, 1923, № 2, с. 85.

³³ Курортное дело, 1923, №№ 11—12, с. 87—89.

Семашко высказал мнение, что «...нигде как в Грузии курорты не могут скоро стать на самоокупаемость и лечить рабочих не ложась на государственный бюджет»³⁴. Ту же мысль он высказал затем в Сухуме при посещении курортов Абхазии.

В октябре 1923 года все курорты страны переводятся на частичный, а еще через год на полный хозрасчет³⁵.

Трудности перехода на рельсы новой экономической политики заставили Главкуруп РСФСР сузить план развертывания санаториев в осенне-зимнем сезоне 1924—25 года. Всего предполагалось развернуть по общегосударственным курортам 1419 коек, в том числе 400 на курортах Абхазии³⁶. Такое число коек по Абхазии свидетельствовало о значительном удельном весе ее курортов в масштабе всей страны.

Значительно облегчило финансовое положение курортных учреждений непосредственная связь заинтересованных организаций с Курупром Абхазии, посылавших своих трудящихся на побережье Черного моря, среди них — Азнефть — 30 человек, органы социального страхования Ленинградской губернии — 40, Северо-Кавказского края — 40, Азербайджана — 30, Грузии — 40, Главпрофобр — 20, Союз текстильщиков — 5, Закрайком партии — 30 человек³⁷. Закавказская дорожная страхкасса в ноябре получила в аренду санаторий им. 4 марта.

В апреле 1924 года на заседании Совнаркома Абхазии заслушали доклад комиссии Главкурупра РСФСР о состоянии и задачах курортов республики в связи с намеченной реорганизацией управлениями, приняли постановление о введении курортных сборов³⁸. Оно имело целью создание специального фонда, средства из которого направлялись на улучшение гигиенических и санитарных условий на курортах, их благоустройство. В июне 1924 года постановлением СНК ГССР устанавливается курортный сбор с приезжающих в лечебные местности Грузии. Аналогичное постановление приняли Президиум ЦИК и Совнарком Абхазии, установив дифференцированный курортный сбор от 1 р. 50 коп. до 5 руб. в Сухуме и Гульрипшском районе³⁹. Постановление о курортном сборе принято было и в Гагра⁴⁰.

Летом 1923 года на основании постановления Совнаркома Абхазии, повсеместно, как и по всей территории Грузинской ССР был произведен единовременный 10-процентный сбор с валовой выручки торгово-промышленных предприятий, как госу-

34 Франгулян И. Воспоминания старого большевика. Тбилиси, 1966, с. 47.

35 Курортное дело, 1923, № 8—9, с. 89; 1924, № 9—10, с. 108—109.

36 Курортное дело, 1924, 9—10, с. 108—109.

37 Газ. Трудовая Абхазия, 1925, 24 октября.

38 Голос трудовой Абхазии, 1924, 13 апреля.

39 ЦГАА, ф. 35, д. 54, л. 24.

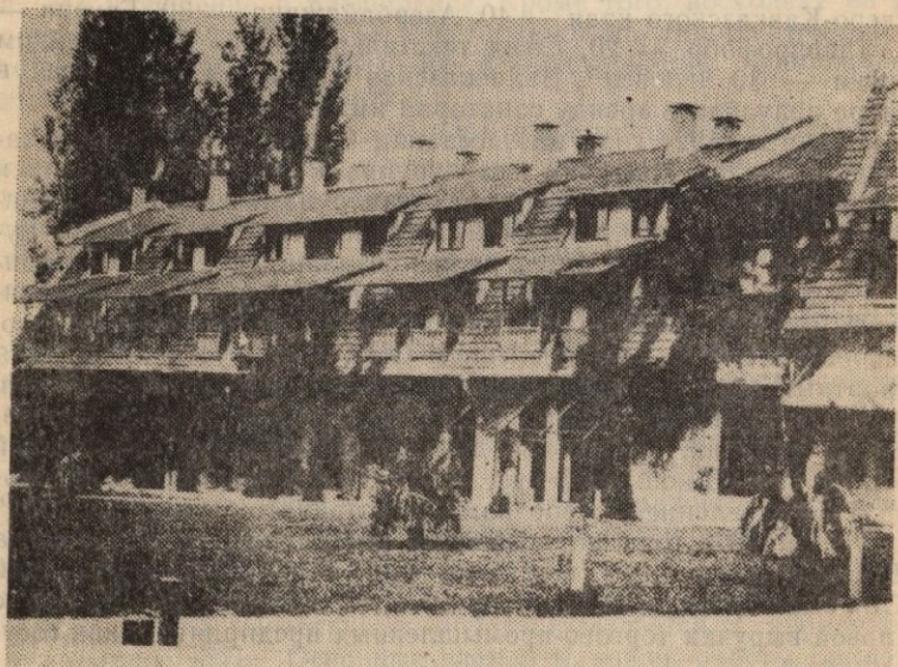
40 Там же, л. 48.

дарственных, так и частных, на устройство курорта Шови-в Западной Грузии.

ГАГРА — ПСЫРЦХА

В 1923 году при проведении реформы местного самоуправления Гагринский уезд упразднили, подчинив его территорию в административном отношении Гудаутскому уезду⁴¹. Для руководства работами по восстановлению и развитию Гагрского района Совнарком Абхазии 9 мая 1923 года назначил своим уполномоченным И. Н. Маргания⁴². Однако сразу же выявилось нежелательное явление — параллелизм в работе уполномоченного и Курупра.

В августе 1923 года Главкурупр РСФСР, сообщая о предписании Н. А. Семашко подготовить проект положения об управлении и эксплуатации Гагринского курорта на основах объ-

Приморская гостиница. (Ныне дом отдыха „Жозквара“).

явления его замкнутым курортным городком, указывал на необходимость установления точных его границ, выделения

⁴¹ Голос трудовой Абхазии, 1923, 8 августа.

⁴² Сагария Б. Е. Национально-государственное строительство в Абхазии (1921—1931 гг.). Сухуми, 1970, с. 86.

жилищного фонда и совхоза для снабжения. Подчеркивалось большое значение курорта как зимней климатической станции для лечения трудящихся СССР⁴³.

В мае 1925 года после восстановления уездного исполкома было упорядочено управление Новыми Гаграми, вошедшими в черту города. Ново-Гагринский сельсовет оказался лишним административным органом, занимающимся не входящими в его компетенцию вопросами городского хозяйства и благоустройства, и поэтому был ликвидирован⁴⁴.

В феврале 1926 года должность уполномоченного Совнаркома Абхазии в Гагра упразднили, а управление Гагрского хозяйства преобразовали в отдел при уездном исполкоме⁴⁵.

Особенно остро в Гагра стояли вопросы благоустройства, где морской прибой систематически разрушал береговую полосу⁴⁶. В июле 1921 года Наркомздрав РСФСР заключил соглашение с Главным управлением Государственного строительства ВСНХ СССР на берегоукрепительные работы в Гагра, для чего там было создано специализированное стройуправление⁴⁷. В 1922 году на эти цели выделяются значительные средства⁴⁸. Председатель Гагринского исполкома И. Д. Вардания писал в Совнарком Абхазии о необходимости принятия экстренных мер по созданию берегоукрепительных сооружений, иначе «бури знымы закончат свое ужасное для Гагр дело — уничтожение целой площади всего парка на протяжении квадратной версты»⁴⁹. Однако, недостаток средств не позволил усилить работы в этом направлении.

В марте 1923 года большой шторм произвел сильные разрушения в Старых Гаграх. В своей телеграмме в Заксовнарком и Закавказское бюро РКП (б) Н. А. Лакоба сообщал: «Небывалым морским штормом размыт парк, разрушены обвалом Сухумское шоссе, здание водолечебницы... Срочно требуется принятие предупредительных мер по предотвращению дальнейшего разрушения курорта исключительной ценности»⁵⁰. В своем докладе созданная комиссия сообщила, что «берег моря от крепости до морских ванн совершенно сполз в море и только торчат обнаженные корневища деревьев и водопроводные трубы»⁵¹. Капитальное здание морских ванн было разрушено, а располо-

⁴³ ЦГИА РСФСР, ф. 483, оп. 1, д. 163, л. 28.

⁴⁴ ЦГАА, ф. 5, д. 517, л. 23.

⁴⁵ Там же, ф. 35, д. 160, л. 60.

⁴⁶ Деятельность органов РКИ Абхазии. — Сб. документов и материалов (1921—1934 гг.). Сухуми, 1973, с. 46—47.

⁴⁷ ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 45.

⁴⁸ Курортное дело, 1922, № 3/4, Курортная хроника, с. 7.

⁴⁹ ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 39, лл. 120, 120 об.

⁵⁰ Там же, оп. 2, д. 4, л. 2.

⁵¹ Там же, ф. 352, д. 88, л. 74.

женные в водолечебнице электролечебный и рентгенкабинет уничтожены⁵².

В своем письме в Заксовнарком Н. А. Лакоба сообщил, что 9 мая 1923 года Совнарком Абхазии заслушал доклад комиссии, который лег в основу программы восстановления Гагр не только, как лечебноклиматической, но и хозяйственной единицы. Здесь уже проводилась мысль неразрывного единства курорта с городскими коммунальными службами. Правительство Закавказской федерации по решению Крайкома партии выделило 20 млрд. рублей закавказскими дензнаками на восстановление Гагр⁵³, отпустил деньги и Совнарком РСФСР⁵⁴.

Берегоукрепительные работы, начавшиеся в мае 1923 года, в основном, были выполнены за три летних месяца. Мощные каменные траверзы от пляжей до бровки преградили путь морю, уменьшили силу морской волны⁵⁵. После зимнего шторма они оказались засыпанными галькой, и это укрепило берег. Для завершения берегоукрепительных работ президиум Госплана СССР ассигновал 60 тысяч рублей⁵⁶. К июню 1924 года предусмотренные работы были закончены.

Если раньше, зная о малярии в Гагра, туда ехали не особенно охотно, то после ее ликвидации мнение о курорте резко меняется. Этому способствовало и то, что Главкурупр объявил о круглогодичном сезоне, и то, что в ряде губернских газет появилось о нем восторженные статьи⁵⁷. С 1924 года в Гагра начали приезжать экскурсии из Сочи.

В результате национализации монастырских зданий и имущества создается Ново-Афонское хозяйство. В начале 1922 года здесь были размещены дети из голодающего Поволжья. В 1923 году Н. А. Лакоба, выступая на пленуме Закрайкома партии, предложил создать в Новом Афоне детский городок.

После закрытия в 1924 году монастыря приступили к приспособлению монастырских зданий под курорт. В том же году здесь курортникам было предоставлено 95 коек.

КУРОРТЫ ТРУДЯЩИМСЯ

Вопрос о социальном составе курортных больных все время находился в центре внимания как партийных и профсоюзных комитетов, так и органов здравоохранения. В 1924 году пос-

⁵² Корец Л. Б. Указ. соч., с. 94.

⁵³ Партархив Абхазского обкома (ПААО) КП Грузии, ф. 24, д. 26, л. 261.

⁵⁴ Шахов Г. А. Работы по укреплению берега в Гагра. Курортное дело, 1924, № 6, с. 60.

⁵⁵ Курортное дело, 1923, № 8—9, с. 87.

⁵⁶ Шахов Г. А. Указ. соч., с. 60—61.

⁵⁷ Голос трудовой Абхазии, 1924, 12 сентября.

ле обследования курортов комиссией ЦК РКП(б) Главкурортупр дал указание своему арендному подотделу добиваться включения в коллективные договоры предприятий и организаций пункта о выделении рабочим от станка 80 проц. от общего числа путевок на санаторно-курортное лечение⁵⁸. Развивая курортное дело в интересах трудящихся, предоставляя им и, прежде всего, рабочим бесплатное лечение, органы здравоохранения организовали отбор больных нуждающихся в санаторном лечении, что было «новым, не имевшим примеров не только в жизни России, но и за границей»⁵⁹.

Это привело к резкому изменению социального состава курортных больных. Из года в год среди них росло число рабочих. В 1923 году среди больных, лечившихся в государственных санаториях они составляли 30 проц., а занимавших арендованные койки 40 проц.⁶⁰. На курортах Абхазии их относительная численность была еще выше.

Весной 1923 года комиссия ЦК РКП (б), осмотрев курорты Абхазии, дала указание расширить их жилищный фонд для увеличения пропускной способности здравниц⁶¹.

Особое внимание уделялось лечению больных членов партии и комсомола, здоровье которых было подорвано в период подполья и борьбы за Советскую власть. В 1922 году в санаториях Абхазии их лечилось 239, в 1923 году — 439⁶². В 1923 году все красное здание санатория им. В. И. Ленина отводится для их лечения. Затем было отремонтировано, пустовавшее в течение десяти лет, белое здание санатория⁶³. Контролировал обслуживание этих больных уполномоченный Наркомздрава РСФСР по лечению членов партии на абхазских курортах⁶⁴. Среди них были видные партийные деятели — К. Р. Петерсон, Г. А. Атарбеков и др. Комиссия Наркомздрава РСФСР, обследовавшая состояние лечения больных летом 1923 года, отметила, что Курортупр Абхазии уделяет им много внимания и забот⁶⁵. В том же году уполномоченный по санаторным делам при управлении ЦК партии направил Н. А. Семашко служебную записку, в которой писал о необходимости объявить ему от имени Наркомздрава

⁵⁸ Курортное дело, 1924, № 9—10, с. 75.

⁵⁹ Тезяков Н. И. Курортное дело в Российской Социалистической Советской республике. Доклад на XXXIX Германском бальнеологическом конгрессе в Анхене. М., 1923, с. 7.

⁶⁰ Семашко Н. А. Указ. соч., с. 20.

⁶¹ Васильев Н. А. Итоги работ Сухумского района курортов Абхазии в сезон 1923—1924 гг. Курортное дело, 1924, № 9—10, тс. 92.

⁶² ЦГАА, ф. 35, д. 160, л. 1.

⁶³ Курортное дело, 1923, № 8—9, с. 89.

⁶⁴ ЦГИА РСФСР, ф. 482, оп. 13, д. 302, л. 27.

⁶⁵ Там же, д. 298, л. 22.

благодарность за выполнение заданий по оборудованию и снабжению партсанаториев Абхазии⁶⁶.

В феврале 1924 года, в телеграмме Наркомздрава РСФСР, направленной на имя Главуполномоченного по курортам Абхазии В. Т. Анчабадзе, в частности, отмечалась хорошая постановка лечения на курортах Абхазии и выражалась благодарность Главуполномоченному Анчабадзе и всем сотрудникам «своей дружной работой, содействующих хорошей постановке курортной помощи». В ней говорилось о полной уверенности в

Нарком здравоохранения Абхазской АССР В. Т. Анчабадзе

том, «что установившееся о курортах Абхазии хорошее мнение упрочится навсегда и т. т. сотрудники будут с той же энергией и любовью вести курортное дело в интересах здоровья трудя-

⁶⁶ ЦГИА РСФСР, ф. 482, оп. 13, д. 533, л. 13.

щихся и в будущем»⁶⁷. Доведенная до сведения коллективов курортных учреждений республики она вызвала большой энтузиазм и новый прилив энергии в работе.

Свою лепту в развитие курортного дела внесла Абстрахкасса, орган социального страхования трудящихся республики, открывшая в Гагра в начале 1924 года свой дом отдыха⁶⁸. Весной 1924 года небольшая группа сухумских врачей провела экскурсионное обследование Цебельды, считавшейся уже давно для Сухуми летним курортом. Абстрахкассе было предложено устроить там дом отдыха для лиц утомленных и перенесших малярию⁶⁹.

В отчете Абстрахкассы V Всеабхазскому съезду Советов в январе 1926 года подчеркивалось, что идея организации домов отдыха местного значения оказалась правильной. В 1925 году Гагринский дом отдыха, оборудованный на 50 коек, в течение трех с половиной месяцев пропустил 332 человека, Цебельдинский — на 25 коек пропустил 203 человека⁷⁰. Кроме того, Абстрахкасса послала в санаторий 138 человек, в том числе в здравницы Грузии — 67. Всего в домах отдыха отдохнуло 563 застрахованных рабочих и служащих Абхазии⁷¹.

В мае 1925 года XII Всероссийский съезд Советов принял постановление об выделении денежных средств на курортное лечение крестьян, а первая сессия ВЦИКа вынесла решение об ассигновании на это двух миллионов рублей. Председатель ВЦИКа СССР М. И. Калинин отметил это как факт исключительно важного значения, поскольку он «лучше всего подчеркивает действительный демократизм нашего советского строя». Если рабочий класс через свои страховые кассы имел возможность бывать на курортах, крестьяне же бывали на них «лишь в единичных случаях и не чувствовали себя полноправными гражданами в области обладания курортами»⁷². Положение начало выправляться, на курорты страны, в частности, Абхазии стали прибывать и крестьяне.

С каждым годом число лечившихся на курорты Абхазии увеличивалось. Если в 1922 году их было 310, то в 1925 году уже 1287⁷³. Поскольку лечение предоставлялось бесплатно, то отбор больных с каждым годом становился все квалифицированнее и строже. Местными врачами более тщательно разрабатыва-

67 ЦГАА, ф. 35, д. 23, лл. 11, 15.

68 Трудовая Абхазия, 1924, 4 марта.

69 Васильев А. А. Указ. соч., с. 95—96.

70 Трудовая Абхазия, 1926, 26 марта.

71 Куправа А. Э. Указ. соч., с. 91.

72 Калинин М. И. О здравоохранении и медицине. М., 1926, с. 30—31.

73 Курортное дело, 1926, № 8, с. 58—59.

ются вопросы показания и противопоказания к посылке больных на курорты Абхазии.

* * *

Большим событием в жизни республики явилось проведение в Сухуми съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа. В его составе работала секция курортного дела и здравоохранения, принявшая специальные

Санаторий имени В. В. Воровского

резолюции по докладам В. Т. Анчабадзе «Абхазия в курортном отношении», А. Л. Мачавариани «О Венецианском серном источнике» и А. И. Мосткова «О Новом Афоне»⁷⁴.

⁷⁴ Бюллетень № 2 Распорядительного комитета первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа. Сухуми, 1924, с. 31.

Важное решение съезд принял по докладу председателя медицинской секции АБНС А. С. Мееровича «О реорганизации курортного дела в Абхазии». В нем указывалось, что республика — «это страна курортов и что развитие курортного дела в Абхазии является таким же жизненным и очередным вопросом, как и разработка ее недр»... Для подведения всесторонней научной основы под курортное дело съезд счел «необходимым установление планомерных климатических изысканий, причем впоследствии включения в круг этих работ новых курортных мест»⁷⁵. Организация исследований поручалась медицинской секции АБНО совместно с курортным управлением республики и научными учреждениями. Вопрос о реорганизации курортного дела в Абхазии был поставлен из-за серьезных затруднений в его работе.

Еще в мае 1924 года Совнарком РСФСР, заслушав доклад Н. А. Семашко о положении курортного дела в стране, поручил Наркомздраву договориться с совнаркомом союзных республик о включении курортов общесоюзного значения в хозяйственное объединение на основе управления ими через Главное курортное управление, по планам, утвержденным совещанием Наркомздравов республик⁷⁶.

Состоявшееся вскоре совещание наркомов здравоохранения союзных и закавказских республик приняло решение о том, что организационные формы управления общесоюзными курортами на территориях республик будут устанавливаться соглашениями с их Наркомздравом⁷⁷.

В марте 1925 года состоялось объединенное заседание коллегии Наркомздрова, правления союза Медсантруд, при участии руководителей Курупра и правления Абстрахкасссы, признавшее целесообразным передачу курортов в распоряжение Совнаркома Абхазии на началах особого соглашения между ним и Наркомздравом РСФСР⁷⁸. В записке В. Т. Анчабадзе, приложенной к этому постановлению подчеркивалось, что курорты республики «не должны терять своего общесоюзного значения, ни в коем случае они не могут стать местными курортами, т. е. такими, которые используются только для нужд местного населения, а наоборот их двери должны быть открытыми для трудящихся всего Союза республик». Оставалась в силе и общесоюзная курортная политика⁷⁹.

В мае 1925 года в Москве Н. А. Лакоба обсуждал с Н. А. Семашко вопрос о передаче курортов Абхазии в ведение Сов-

⁷⁵ Бюллетень № 2 Распределительного комитета первого съезда деятелей по краеведению Черноморского побережья и Западного Кавказа. Сухуми, 1924, с. 32.

⁷⁶ Курортное дело, 1924; № 7—8, офиц. отд., с. 24.

⁷⁷ ЦГАА, ф. 35, д. 119, л. 93.

⁷⁸ Там же, д. 102, л. 10.

⁷⁹ ЦГАА, ф. 36, д. 215, л. 10 об.

наркома республики, на что получил принципиальное согласие. В октябре 1925 года все курорты перешли в ведение Совнаркома Абхазии. Абкурупру передаются здания дома отдыха им. Серго Орджоникидзе, санаторий Кошко, гостиница «Сан—Ремо», бывший дворец принца Ольденбургского в Гагра, дом отдыха в Новом Афоне. Курортные учреждения пополняли необходимой мебелью и инвентарем. Начальником Главного Курортного управления назначается В. Т. Анчабадзе.

В июле 1925 года Президиум ЦК КП(б) Грузии при обсуждении «Практических предложений по Абхазии» указал на необходимость периодического созыва совещаний необъединенных наркоматов Абхазии и Грузии, их взаимной информации, в частности, согласования Наркомздравами обеих республик планов курортного строительства⁸¹. Через некоторое время Главное курортное управление Грузии, созданное в конце того же года, объединила и деятельность курортных управлений входящих в нее республик⁸².

V Всесоюзный научно-организационный съезд по курортному делу, состоявшийся в августе 1925 года, особое внимание уделил вопросам благоустройства, констатировав «значительное санитарное неблагополучие курортных поселений, крайнюю недостаточность сил и средств курортных санаторных организаций... в мероприятиях по оздоровлению курортов». Отмечалось плохое состояние шоссейных дорог во многих наиболее посещаемых курортах. Съезд указал, что выполнение работ поведению в жизнь гигиенических и санитарно-технических основ, намеченных пятилетним перспективным планом, не должно отставать от быстро расширяющегося курортного строительства⁸³.

На съезде В. Т. Анчабадзе выступил с докладом «Курортное дело в Абхазии в 1924—1925 гг». Проф. П. Г. Мезерницкий сделал доклад «Сухуми как зимняя климатическая станция и лечение в нем легочного туберкулеза»⁸⁴. Нарком здравоохранения Грузии Г. Л. Кучаидзе говорил о благоустройстве курортов республики, о недостатке специалистов по курортному делу, о необходимой помощи для того, «чтобы курортное дело в Грузии поставить на высоту, которое оно по справедливости заслуживает, чтобы курорты Грузии являлись бы действительно здравницей рабочих и крестьян нашего необъятного Советского Союза, заняли бы соответствующее место и в хозяйстве страны»⁸⁵.

⁸⁰ ЦГАА, д. 104, л. 8.

⁸¹ Сагария Б. Е. Образование и укрепление советской национальной государственности в Абхазии. Сухуми, 1981, с. 210.

⁸² Курорты ССР Грузии. М.—Л., 1934, с. 10.

⁸³ Труды V Всесоюзного научно-организационного съезда по курортному делу 27 августа — 2 сентября 1925 г. М., 1926, с. 123.

⁸⁴ Там же, с. 48.

⁸⁵ Там же, с. 22.

В июне 1926 года, выступая с отчетом правительства Абхазии на III сессии Всегрузинского ЦИК в г. Сухуме, Н. А. Лакоба говорил об общесоюзном значении курортов республики, о необходимости усиления их финансирования. В резолюции сессии было указано, что курортное дело в республике является третьим по важности фактором ее экономически-культурного развития, что необходимо немедленно приступить к его систематическому восстановлению к дальнейшему строительству. Сессия обратила внимание на нужды курортных городов, в особенности Сухума, которому необходимо обеспечить «соответствующую долю коммунального кредита, предусмотренного пятилетним планом, на коммунальное строительство (водопровод, расширение электростанций, жилищное строительство)»⁸⁵.

Большое внимание к развитию курортного дела в Абхазии проявлял секретарь Закрайкома партии Г. К. Орджоникидзе. В марте 1926 года сотрудники и больные санатория «Памяти 4 марта» отмечая это, писали ему: «Празднуя пятую годовщину советизации Абхазии сотрудники абхазских курортных учреждений не могут не вспомнить и не принести своих горячих поздравлений старому работнику Абхазии товарищу Серго, который всегда с охотой и сердечно отзывается на наши курортные нужды. Мы уверены, что всегда при всех затруднениях курорты Абхазии будут находить в лице дорогого Серго друга и покровителя. Больные и сотрудники санаторий особенно отмечают Ваши заботы по восстановлению здравниц Абхазии в пользу больных всего Союза»⁸⁷.

Вопросы курортного строительства регулярно обсуждались на партийных пленумах и конференциях. В ноябре 1927 года секретарь Абхазского обкома партии Г. Ф. Стура говорил на IX областной партконференции, что Абхазию следует рассматривать, как курортную страну. Это же подчеркнул Н. А. Лакоба, указав, что «пока в горы подняться трудновато... в будущем у Вас будут возможности подняться и в горы»⁸⁸.

Об интересе, который проявляли к Гаграм центральные органы страны, свидетельствуют строки из письма Председателя Госплана СССР Г. М. Кржижановского Н. А. Лакоба о том, что «он переговорит с председателем ВСНХ о наших делах по Гаграм»⁸⁹.

В конце 1926 года на восстановительные работы и благоустройство курортов Закавказья общесоюзного значения отпускается миллион рублей. В январе 1927 года распорядительный Совет Совнаркома РСФСР распределил их следующим образом: на курорты Грузии — 825 тыс. руб., Армении — 100 тыс. руб.

⁸⁶ Трудовая Абхазия, 1926, 19 июня.

⁸⁷ ЦГАА, ф. 35, д. 59, л. 19.

⁸⁸ Советская Абхазия, 1927, 13 ноября.

⁸⁹ Архив Абгосмузея, ф. 7, д. 102, л. 20.

и Азербайджану — 75 тыс. руб.⁹⁰ В феврале Совнарком Грузии по решению директивных органов из этой суммы Абхазии выделил 150 тысяч рублей⁹¹. Вскоре затраты на курорты Абхазии увеличены еще на сто тысяч рублей⁹².

В 1927 году Главное курортное управление Абхазии получило приглашение на XII Международный конгресс бальнеологии, климатологии и медицинской биологии, для участия в выставке по вопросам организации и оборудования санаториев и курортов. Для нее были подготовлены экспонаты: модель и фотографии красного здания в Гульриппше, фотографии наиболее живописных мест и санаториев в Новом Афоне и Гаграх, диаграммы о социальном составе больных, результатах их лечения⁹³. Курортный павильон СССР на лионской выставке привлек большое внимание участников конгресса⁹⁴.

В апреле 1929 года в целях создания наиболее благоприятных условий для переустройства курорта и его дальнейшего развития курортная зона Гагра превращается в замкнутый курорт⁹⁵.

Административное и хозяйственное управление курортом осуществлялось Гагринским курортным управлением, в ведении которого состояли все земельные имущества, муниципальные здания и сооружения, коммунальные предприятия, санаторные управления, находившиеся на его территории. Гагринскому Курорту были предоставлены все предусмотренные законом права и обязанности райисполкомов и горсоветов в области коммунального хозяйства, жилищного строительства, санитарии и благоустройства, право издавать обязательные по этим вопросам постановления, иметь ведомственную милицию.

Важную роль в развитии курортного дела в Грузинской ССР сыграл первый Всегрузинский организационный съезд, проходивший с 20 по 25 февраля 1928 года. Он обсудил доклады о деятельности Главкурупра Грузии, о врачебно-санаторном деле, санаторно-гигиенических основах курортов, их благоустройстве, о курортных лесах. С докладом «О пятилетней работе и достижениях абхазских курортов за время с 1921—1928 гг.» выступил В. Т. Анчабадзе⁹⁶. В осуществлении решений съезда был составлен план развития лечебных местностей и курортов ССР

⁹⁰ ЦГАА, ф. 35, д. 115, л. 14.

⁹¹ Там же, л. 13.

⁹² Там же, л. 33.

⁹³ Советская Абхазия, 1923, 9 сентября.

⁹⁴ ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 890, л. 84.

⁹⁵ Программа занятий первого Всегрузинского организационного научного съезда 20—25 февраля 1928 г. Тифлис, 1928, с. 4,8.

⁹⁶ Программа занятий первого Всегрузинского организационного научного съезда 20—25 февраля 1928 г., Тифлис, 1928, с. 4,8.

Грузии, в котором в первую очередь ставилась задача выявления курортных возможностей республики⁹⁷.

КУРОРТЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ

В марте 1927 года IV съезд Советов ССР Абхазии указал на необходимость наряду с расширением курортов общесоюзного значения обратить внимание на курортов местного значения, обслуживающие нужды крестьянского населения — Ткварчели и Аэро⁹⁸. Они находились в малодоступных и малоисследованных местах, где трудно было организовать необходимую медицинскую помощь и снабжение.

Особенно посещались Ткварчели, несмотря на необорудованность минеральных источников, причем не только местными крестьянами, но и из Мингрелии и Сванетии⁹⁹. По ходатайству Кодорского исполкома они были переданы Главкурупру Абхазии¹⁰⁰. В то время у источника было четыре примитивно устроенных барака. Они были сплетены из хвороста и обмазаны глиной, покрыты дранью, внутри на земляном полу были установлены общие нары. Одновременно они вмещали до 160 человек.

Врач И. А. Васильев, посетивший источник в 1928 году, писал, что «сам нынешний Ткварчельский курорт, славившийся не только в пределах Абхазии, но и среди населения Аджаристана и Западной Грузии, расположился на небольшой, десятины в две, площадке... Сами ванны расположены метров 60 ниже, где стоят курортные бараки...»¹⁰¹. Ванны было три, две в каменном помещении, а третья ниже ее и деревянная.

К сезону 1926 года Главкурупр Абхазии отремонтировал бараки, для обслуживания курсовочных больных выделил врача. За сезон Ткварчели посетило свыше четырехсот больных¹⁰². В следующем году там открыли продуктовую лавку.

Начало освоения Ткварчельского каменноугольного месторождения, в частности, проведение дороги к источнику способствовало улучшению обслуживания больных. В. Т. Анчабадзе в своей статье «Ткварчельский курорт» писал: «Если Ткварчельский курорт, даже при его теперешнем устройстве, является не только безусловно полезным, но и вполне самокупаемым, то при

⁹⁷ Б-ов. К плану развития лечебных местностей и курортов ССР Грузии. Журн. «Народное хозяйство», 1929, № 17—18, с. 156.

⁹⁸ ЦГАА, ф. 35, д. 127, л. 375 об.

⁹⁹ Советская Абхазия, 1927, 22 июля.

¹⁰⁰ Анчабадзе В. Ткварчельский серный курорт. Трудовая Абхазия, 1925, 16 декабря.

¹⁰¹ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 32.

¹⁰² ЦГАА, ф. 35, д. 130, л. 75.

его переоборудовании и достижении элементарных удобств, он может стать одним из лучших курортных мест Абхазии, так как будет служить не только для лечения, но и для отдыха среди дивной горной обстановки¹⁰³.

Серьезное изучение лечебных свойств Ткварчельских источников началось с 1927 года¹⁰⁴. В 1928 году его обследовал известный химик Р. Д. Купцис, приглашенный Главкурупром Абхазии для исследования радиоактивности его вод¹⁰⁵.

В 1927 году Гальский уездный исполком вновь поднимает вопрос о передаче курорта Очаке (Аэро) в ведение Главкурупра Абхазии¹⁰⁶. Комиссия Курупра, посетившая Аэро в июле 1927 года, обязала немедленно приступить к распланировке местности, запретив беспорядочную застройку ее шалашами¹⁰⁷.

Руководство района начинает принимать активные меры к развитию курортного дела в районе. В 1929 году в химическую лабораторию Наркомздрава СССР доставил для анализов пробы из минеральных источников и лечебных грязей в селе Речхо-Цхири. Проведенные исследования показали, что источники относятся к группе сероводородно-солевых минеральных вод, грязи могут быть использованы для лечебных целей. Авторы исследования сделали вывод, что «Речхо-Цхири со своими минеральными водами и грязями при наличии благоприятных климатических условий, должны стать в скором будущем рабочим курортом»¹⁰⁸.

В 1930 году к народным курортам, находящимся в ведении Главкурупра Абхазии были присоединены Мюссера, Шхашдза, Адзгара, Сакен.

НАУКА

В советское время начало развития курортологической науки в Абхазии связано с именем основателя русской школы медицинской метеорологии профессора П. Г. Мезерницкого¹⁰⁹. Он руководил научным совещанием при Главкурупре республики для рассмотрения возникающих научных и практических вопросов¹¹⁰. Его брошюра «Климатотерапия в Сухуме» была изда-

¹⁰³ А. В. Ткварчельский курорт, Советская Абхазия, 1927, 2 сентября.

¹⁰⁴ ЦГАОР СССР, ф. 7666, оп. 11, д. 992, л. 15 об.

¹⁰⁵ Советская Абхазия, 1928, 8 мая.

¹⁰⁶ ЦГАА, ф. 35, д. 130, л. 83.

¹⁰⁷ Там же, д. 124, л. 40.

¹⁰⁸ Купцис Р. Д., Цверава Д. Н. Речхо-Цхирские минеральные источники и лечебные грязи. Курортно-санаторное дело, 1931, № 3—4, с. 201—203.

¹⁰⁹ См.: Большая медицинская энциклопедия, т. 17, с. 888.

¹¹⁰ ЦГАА, ф. 35, д. 157, л. 305.

на Наркомздравом Абхазии. Заслуги профессора П. Г. Мезерницкого были высоко оценены медицинской общественностью. В начале 1924 года, после его отъезда на работу в Баку он избирается пожизненно почетным консультантом Курупра и санатория имени Ленина¹¹¹.

В 1928 году в Главкурупре Абхазии создается научный отдел, который возглавил заместитель начальника управления А. Л. Григолия. В следующем году началась планомерная научно-исследовательская работа — клиническая и изыскательско-исследовательская по выявлению лечебных мест для организации новых курортов. По поручению Главкурупра Абхазии в лабораториях Геологического комитета СССР произвели анализ 32 источников, в том числе Ткварчельского, Ауадхарского, Звандрипшского, Петропавловского¹¹².

В 1925 году возвратился из заграничной командировки Н. П. Рухадзе, откуда он доставил 153 рыбки гамбузии. Неприхотливые к условиям своего обитания гамбузии начали быстро размножаться и уже осенью их имелось достаточное количество для дальнейшего расселения по районам республики¹¹³. Так было положено начало биологическому методу борьбы с малярией в СССР.

В связи с этим перед центральной малярийной станцией стали новые задачи. Директором станции назначается Н. П. Рухадзе, который еще более энергично взялся за дело. Большую поддержку ему оказывали руководящие органы Абхазии. 30 декабря 1925 года Совнарком республики принял специальное постановление «О борьбе с малярией»¹¹⁴.

В ноябре 1926 года Центральная малярийная станция реорганизуется в Абхазский тропический институт¹¹⁵. Опираясь на свои организации на местах — тропические станции, диспансеры и профилактические отряды, он значительно расширил масштабы противомалырийной борьбы.

После ликвидации малярии в Гагра тропическая станция переводится в Гудаута, а там остаётся малярийный диспансер.

Тропическая станция организуется и в Очамчыры. Малярийные диспансеры работали в Сухуме, Новом Афоне и Агудзера.

В марте 1930 года создается тропическая станция «Ткварчелстрой», которую возглавил энергичный врач Ш. И. Гуджа-

¹¹¹ ЦГАА, д. 133, л. 45.

¹¹² Советская Абхазия, 1931, 8 августа.

¹¹³ Джапаридзе Н. С. Малярия в Абхазии. Сухум, 1934, с. 106—107.

¹¹⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Социалистической Советской республики Абхазии за 1926 г. Сухуми, с. 4—6.

¹¹⁵ Рухадзе Н. П. Материалы по изучению малярии в Абхазии, Сухум, 1929.

бидзе¹¹⁶. В апреле того же года коллегия Наркомздрава Абхазии приняла решение о немедленной организации в Пиленковском районе малярийного диспансера¹¹⁷. Большую работу в этом направлении проводило общество Красного Креста. Оно создало в сельской местности амбулаторию, где бесплатно раздавали хинин. В середине 20-х годов их было 51¹¹⁸.

Широкий размах противомаларийной борьбы в республике уже в конце 20-х годов стал давать свои результаты, что позволило Н. П. Рухадзе высказать мысль, что «Абхазия без малярии не есть мечта или задача далекого будущего, а действительность ближайших лет». Осуществлению максимальной противомаларийной программы, требующей 400—500 тысяч руб. в год способствовало и «наблюдающееся быстрое развитие курортного дела и советского туризма»¹¹⁹.

* * *

С середины 20-х годов в Абхазии начинает развиваться экскурсионно-туристическое дело. Весной 1925 года при Наркомпросе создается экскурсбюро, которое уже в июне месяце провело семь экскурсий и обслужило 200 экскурсантов из разных городов страны¹²⁰. В июне 1926 года в Гагра по инициативе видного партийного и государственного деятеля Н. И. Подвойского было создано «Общество экскурсий»¹²¹.

В декабре 1926 года при ЦК ВЛКСМ создается бюро массового туризма и принимается решение иметь в комсомольских ячейках тургруппы. Вскоре избирается новое правление Российского общества туристов (РОТ), получившего новое название в 1929 году — Общество пролетарского туризма (ОПТ). В следующем году его слили с акционерным обществом «Советский турист». Новая организация получила название Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ)¹²².

Свое развитие получил и иностранный туризм. Государственное акционерное общество «Интурист» организовало для него маршруты и по Абхазии¹²³.

В 1928 году на базе экскурсионных организаций Наркомпрос РСФСР создает акционерное общество «Советский турист», организовывающее в летний период экскурсионные базы. Они обслуживали приезжающих на туристические объекты со всех

116 ЦГАОР СССР, ф. 319, оп. 5, д. 69, л. 23.

117 ЦГАА, ф. 35, д. 92, л. 79.

118 Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, с. 83.

119 Рухадзе Н. П. Указ. соч, с. 60.

120 Трудовая Абхазия, 1925, 28 июня.

121 Трудовая Абхазия, 1926, 11 июня.

122 Пачулиа В. Абхазия — край туризма. Сухуми, 1975, с. 13—14.

123 ЦГАА, ф. 1, д. 1537, л. 320.

концов СССР и поисковые группы, а также туристов-одиночек. В июле 1928 года в парке «Синоп» в Сухуме создается также экскурсбаза, просуществовавшая до 1932 года¹²⁴. В следующем году экскурсбаза создается в селе Ажара¹²⁵.

В марте 1929 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО Абхазии разрешило Наркомпросу республики войти в состав акционерного общества «Советский турист»¹²⁶.

В 1930 году создается Закавказское общество пролетарского туризма. 16 ноября 1930 года Абхазский обком партии утвердил оргбюро общества пролетарского туризма в Абхазии под председательством начальника Главкурупра Абхазии Х. Б. Шамба¹²⁷. В республике растет число туристов.

Большую работу развернула турбаза Псырцха, куда стекались туристы со всех концов страны. Им предоставлялось два маршрута: осмотр хозяйства совхоза и подъем на Иверскую гору. Ставился вопрос об организации в соборе антирелигиозного музея, предполагалось «превратить богатейшие коллекции храмов и монастырей в мощные объекты для антирелигиозной пропаганды»¹²⁸.

VI съезд Компартии Грузии в июле 1929 года утвердил пятилетний план развития народного хозяйства республики, предусматривающий максимальное использование ее природных богатств. Расширялся план санаторно-курортного строительства по госкурортам, в том числе и в Абхазии, причем особое внимание обращалось на их благоустройство. Соответствующие ассигнования выделялись на изучение и устройство курортов местного значения¹²⁹.

Однако, в силу ряда объективных причин курортное дело развивалось недостаточно быстрыми темпами. На неудовлетворительное состояние курортного и коммунального строительства указывалось в резолюции XII Абхазской областной партконференции, поручившей обкома партии усилить работу в этой области¹³⁰.

Много внимания уделял вопросам курортного дела председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба. Нередко по его инициативе решались важные проблемы курортного строительства

¹²⁴ Пилипенко Ф. С. и Фирсова В. К. Путеводитель по парку «Синоп». Сухуми, 1937, с. 3.

¹²⁵ Советская Абхазия, 1929, 13 июля.

¹²⁶ ЦГАА, ф. 2, оп. 1, д. 645, л. 326.

¹²⁷ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 31, л. 274.

¹²⁸ Дашкевич. Из опыта турбазы Псырцха за 1931 год. Журн. «Турист Закавказья», 1932, № 2, с. 24—27.

¹²⁹ Коммунистическая партия Грузии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, том первый 1920—1931, Тбилиси, с. 365.

¹³⁰ Абхазская организация Коммунистической партии Грузии в резолюциях и решениях партийных конференций и пленумов. Сухуми, 1971, с. 268.

в республике, которые ставились им на уровень всесоюзных задач. В своем докладе на V Всеабхазском съезде Советов он говорил, что «без больших дел есть очень много маленьких дел, но без маленьких дел я не видел ни одного большого дела. Правда, по величине, по размеру своей территории, по численности

Председатель совнаркома—ЦИК-а Абхаской АССР Н. А. Лакоба

своего населения Абхазия маленькая, но по своему содержанию, по своему трудовому назначению Абхазия не так уж мала»¹³¹.

¹³¹ Лакоба Н. А. Пути хозяйственного и культурного строительства ССР Абхазии. Доклад на 5-м Всеабхазском съезде Советов. Сухум, 1929, с. 5—6.

И в решении этих «маленьких» задач большого дела оздоровления трудящихся страны он всегда проявлял твердость и настойчивость. Он старался сделать все, что возможно для благоустройства курортных городов.

В июне 1930 года Н. А. Лакоба в своем выступлении на VI съезде коммунистических организаций Закавказья отмечал, что «курортное дело в закавказском масштабе протекает таким образом, точно мы им особенно не интересуемся». Касаясь курортов Абхазии он говорил: «здесь не только не видно нового строительства, но еще не закончены восстановительные процессы. Деньги отпускаемые на курортное строительство в ограниченных размерах распределяются не по признакам удельного веса и значения того или иного курорта, а по формуле не обижай ту или иную национальную республику. Такое распределение денег я считаю в корне неправильным. Надо было бы курортному делу уделить то внимание, которое оно действительно заслуживает»¹³².

В октябре 1930 года бюро Абхазского обкома партии рассмотрело итоги летнего и ход подготовки к зимнему курортному сезону, констатировав улучшение лечебного дела, научно-исследовательских работ, финансового состояния курорта, а так же их благоустройства, в особенности в Гагра. Вместе с тем бюро отметило, что «восстановительный период курортов Абхазии еще не закончен»¹³³. И полное восстановление курортов не обеспечивало растущего спроса на получение санаторного лечения на курортах Абхазии. Перед вышестоящими партийными органами ставился вопрос о немедленном развертывании капитального строительства в республике, одновременно указывалось, что постановление Совета Труда и Оборона СССР о развитии туризма не выполняется и вновь возбуждается вопрос о строительстве специальных гостиниц в Сухуме и Гагра. Перед Курупром ставилась задача формировать развитие курортов местного значения.

В декабре 1930 года секретариат ЦК Компартии Грузии поддержал ходатайство Абхазского обкома партии об ассигновании 1600 тыс. руб. на постройку специальных гостиниц в Сухуме и Гагра¹³⁴.

В октябре 1929 года бюро Абхазского обкома партии отметило, что среди санаторных больных только 30 проц. рабочих, и просило вышестоящие органы обратить внимание на улучшение социального их состава¹³⁵. В ноябре 1930 года на совещании руководителей курортов общесоюзного значения в Москве вновь говорилось об улучшении социального состава больных. В при-

¹³² Советская Абхазия, 1930, 15 июня.

¹³³ ЦГАА, ф. 35, д. 257, л. 16.

¹³⁴ Советы Абхазии (1922—1937 гг.) Сборник документов и материалов. Сухуми, 1976, с. 245.

¹³⁵ ЦГАА, ф. 35, д. 110, л. 16.

нятом постановлении указывалось на необходимость увеличения численности рабочих на климатических курортах до 50 проц. и на бальнеологических до 60 проц¹³⁶. В 1931 году положение коренным образом изменилось — рабочих было уже 40 проц., а численность служащих снизилась до 41 проц¹³⁷. Это было результатом проведения четкой классовой линии как на местах откуда отправлялись больные, так и на самих курортах.

Большую роль в развитии курортов страны сыграл июньский (1931 г) Пленум ЦК ВКП (б), обсудивший и вопрос о развитии городского хозяйства. Он повернул внимание партийных и советских органов к проблемам городского благоустройства и санитарии, улучшения финансового хозяйства городов.

Значение решений Пленума особенно возросло с принятием 31 октября 1931 года постановления ЦК партии по докладам Закрайкома, ЦК Грузии, ЦК Азербайджана и ЦК Армении. Оно обязало «Закрайком и ЦК Грузии разработать конкретный план по всемерному развитию курортного дела в Закавказье и использованию в этом отношении в Закавказье богатых возможностей... Соцстраху и Наркомздраву Грузии уже в 1932 году начать строительство санаториев и домов отдыха в наиболее важных курортах Закавказья (Цхалтубо, Абастуман, Боржом, Черноморское побережье)»¹³⁸.

На пленуме ЦК КП(б) Грузии, состоявшемся в ноябре того же года, решено было разработать конкретные мероприятия, обеспечивающие более быстрые темпы развития курортов, их благоустройство, строительство новых санаториев и домов отдыха. В резолюции Пленума обращалось внимание на благоустройство городов республики, в том числе Сухума¹³⁹.

Затем ЦК ВКП (б) 31 декабря 1931 года принял специальное постановление «О развитии курортов в Закавказской республике».

Постановление ЦК ВКП (б) являлось важной вехой на пути подъема курортного дела, важным рычагом в улучшении материального благосостояния трудящихся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

КУРОРТЫ АБХАЗИИ В ГОДЫ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1931—1941 гг.)

Постановления ЦК ВКП (б) о развитии курортного дела в республиках Закавказья выдвинуло новые большие и сложные

¹³⁶ Журн. Курортно-санаторное дело, 1930, № 9, с. 28, 30.

¹³⁷ ЦГАА, ф. 35, д. 91, л. 12.

¹³⁸ Курорты Грузии. М.—Л., 1934, с. 4.

¹³⁹ Коммунистическая партия Грузии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, том первый, 1920—1933, Тбилиси, 1976, с. 530, 536.

задачи. В январе 1932 года они обсуждались на VIII съезде КП(б) Грузии и XIII конференции ее Абхазской организации.

В НАЧАЛЕ 30-Х ГОДОВ

Вторым пятилетним планом в Грузинской ССР предусматривалось большое курортное строительство. Из 148 млн. руб. выделенных на капитальные вложения в целом по Грузинской ССР, Абхазии выделялось 30 млн. руб¹. В Гагра, Псырцхе и Гульрипше намечалось строительство новых санаториев на 900 коек². Число коек к концу 1937 года предполагалось увеличить с 1610 до 2600, т. е. более чем в полтора раза³.

В конце апреля 1933 года в Тбилиси состоялся 2 Всегрузинский научно-организационный курортный съезд, обсудивший итоги первой курортной пятилетки и перспективы второй. Доклад о курортах Абхазии сделал начальник ее Главкурупра Х. Б. Шамба. На съезде работали секции общих вопросов, клинко-экспериментальная, гидрогеологии и физиохимии, санитарии и курортного благоустройства, климатологии. В их работе активное участие приняли и представители Абхазии А. Л. Григолия, Н. И. Шубладзе, П. Г. Обозин, Н. В. Антелава, обратившие особое внимание на значении минеральных вод республики.

В июне 1933 года в целях более полного удовлетворения материальных и культурно-бытовых запросов трудящихся совместным постановлением ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС профсоюзам передали функции по социальному страхованию от упраздненного Наркомата труда СССР⁴. В их распоряжение передали также и его сеть санаториев и домов отдыха общесоюзного значения. Тем самым профсоюзы от контроля перешли к непосредственному управлению государственным социальным страхованием, а это позволило еще более приблизить санаторно-курортное лечение к трудящимся, расширить строительство на курортах.

Для выполнения намеченной обширной строительной программы и тесно связанных с ней работ по благоустройству курортных городов республики постановлением СТО СССР от 21 февраля 1932 года при Главкурупре Грузинской ССР создается акционерное общество «Грузкурортстрой» с паевым капиталом в

1 Курорты ССР Грузии. М.—Л., 1934, с. 21.

2 Там же, с. 14.

3 Григолия А. Л. Курорты Абхазии и план их строительства во вторую пятилетку (краткий обзор). — Сб. трудов санатория им. Ленина в Гульрипше, кн. 1, Сухум, 1932, с. 12.

4 История профсоюзов СССР, ч. 1 (1905—1937 годы). М., 1977, с. 230.

3 млн. руб⁵. Летом 1932 года вновь созданное строительное управление «Абхазкурортстрой» уже имело стройучастки в Сухуме, Новом Афоне и Гагра.

Однако темпы курортного строительства сдерживал недостаток строительных материалов. Промышленное же производство в Абхазии могло удовлетворить только около одной трети потребности в них. На получение строительных материалов из других районов страны особенно рассчитывать не приходилось из-за трудностей доставки. Надо было организовать производство на месте. Проходившие в Сухуме Всегрузинская углехимическая конференция в августе и Абхазская конференция по реконструкции строительства в сентябре 1932 года указали на возможность использования богатых возможностей Ткварчельского района и превращение его в универсальный центр по производству строительных материалов⁶. Вопросы производства строительных материалов начинают занимать одно из центральных мест в деятельности руководящих органов Абхазии.

В 1932 году ассигнования на курортное строительство в Абхазии в начале определились в 8 млн. руб., но в связи с сокращением кредитов Президиум ЦИКа и ЭКОСО Абхазии утвердил новый вариант расходов на капитальное строительство в сумме 2050 тыс. руб⁷. Освоить же удалось с помощью дополнительных ассигнований 2657 тыс. руб. Этого было недостаточно, но все же в 2,5 раза больше, чем в предыдущем году, и немногим меньше, чем было вложено в остальную часть Грузинской ССР⁸.

Началась большая работа по расширению и реконструкции курортов Абхазии. Успешно разворачивалось строительство в Сухуми. По проекту Ю. С. Голубева и Ю. В. Щуко⁹ на набережной строилась большая комфортабельная гостиница на 258 номеров. Для приезжих больных в курортной части города сооружался эвакоприемник. Началось строительство большого здания физио-терапевтического института.

В конце 1931 года находящаяся в ведении Наркомзема Абхазии дача «Синоп» передается дому отдыха ЦИКа СССР¹⁰. Сооружался он по проекту архитектора М. И. Мержанова из арктического туфа, заводимого из Ленинанканского района Армянской ССР. К его сооружению приступили в январе 1932 года¹¹.

Строительство велось и в Гагра. В 1932 году в северозападной части курорта по проекту академика архитектора Я. А. Штейнберга началось строительство санатория «Украина», рас-

5 ЦГАОР СССР, ф. 9493, оп. 1, д. 29, л. 1.

6 Прицкер Л. М. Указ. соч., с. 9.

7 ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 1335, л. 11, 12, 19.

8 Курорты Грузии, с. 11.

9 Большая Советская энциклопедия, т. 25, с. 105.

10 ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 464, л. 150.

11 Пилипенко Ф. С., Фирсова В. Н. Указ. соч. с. 4.

считанного на 120 мест¹². В том же году началось строительство и дома отдыха ВЦСПС¹³.

В Псырцхе (Новом Афоне) закончилось строительство гостиницы — дома отдыха «Абхазия», реконструированного из табачного склада. Открытие новой здравницы состоялось 1 мая 1932 года¹⁴.

Во второй пятилетке курортное строительство в Абхазии сделало значительный шаг вперед. Псырцха после открытия там в 1933 году санатория на 600 мест¹⁵ превратилась в курорт всесоюзного значения.

В Гудаута функционировало три дома отдыха — Ленинградского обкома партии, Украинского кондитерского объединения и Абхазского общества Красного Креста.

В Гагра был восстановлен дом отдыха «Чары»¹⁶, вошли в строй новые здравницы. В 1933 году открылся дом отдыха Наркомата финансов СССР на 25 коек, в 1934 году — пансионат Союза советских писателей на 30 коек и санаторий имени XVII партсъезда на 75 коек¹⁷.

В 1934 году завершилось строительство дома отдыха ВЦСПС, которому присвоили имя Героев-летчиков и челюскинцев, героев прогрессивней в то время ледовой эпопеи. 15 мая он принял первых 150 отдыхающих. В следующем году к нему пристраиваются пищеблок со складскими помещениями, клуб и санпропускник¹⁸. 20 августа 1935 года для приема отдыхающих открылся санаторий «Украина». Уже в следующем году здравницу оснащают новейшей лечебно-диагностической аппаратурой и укомплектовывают квалифицированными кадрами врачей и средним медицинским персоналом¹⁹.

В октябре 1934 года в Сухуме открылся санаторий Черноморского военно-морского флота²⁰.

В ноябре 1934 года, немногим более чем за два с половиной года после начала строительства, левое крыло фундаментального здания дома отдыха «Синоп» было закончено, правое достроено в 1935 году²¹. По своему расположению, архитектуре и

¹² Курорты Абхазии за годы Советской власти. — Сб. статей. Сухуми, 1968, с. 68.

¹³ Там же, с. 62.

¹⁴ Орынянский А., Фадеев А. От субтропиков к вечным снегам. Путеводитель по Абхазии. Сухум, 1932, с. 58.

¹⁵ Курорты ССР Грузии. М.—Л., 1934, с. 98.

¹⁶ Орынянский А., Фадеев А. По Советской Абхазии (путеводитель), Сухум, 1935, с. 119.

¹⁷ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 150.

¹⁸ Курорты Абхазии за годы Советской власти. Сухуми, 1968, с. 62.

¹⁹ Там же, с. 68.

²⁰ Советская Абхазия, 1934, 8 октября.

²¹ Советская Абхазия, 1935, 21 мая.

комфортабельности это была одна из лучших здравниц на Черноморском побережье.

Первые отдыхающие прибыли в ноябре 1934 года. В последующие годы в нем отдыхали М. И. Калинин, президент АН СССР В. Л. Комаров, знаменитый полярник И. И. Папанин. Здесь зимой 1935—36 года А. А. Фадеев за время, как он потом говорил «сухумского сидения» закончил IV часть книги «Последние из Удеге».

В мае 1937 года дом отдыха был подчинен Сочинскому курортному управлению. Но затем по просьбе руководства Абхазии в июле 1938 года передается в ведение Главкурупра республики²². В 1940 году для сотрудников был выстроен жилой дом с клубом дома отдыха.

С 1930 по 1934 год на развитие курортов Абхазии было израсходовано около 11 млн. руб²³.

В 1934 году одновременная пропускная способность курортов Абхазии составляла 3680 человек, из них 2100 в Гагра, Новом Афоне — 750, Гульрипши — 380, Сухуме — 300²⁴.

Число коек, больных и отдыхающих на курортах Абхазской АССР (1921—1940)

	1922	1925	1930	1935	1940
Количество коек	150	420	1420	3680	4874
Число больных и отдыхающих	310	1078	3473	16755	45318

Курортное дело в республике переживало подъем, связанный с улучшением благосостояния советских людей. Все больше и больше отдыхающих стремилось к теплему Черному морю, среди которых было много полярников. В 1936 году члены экспедиции Главсевморпути на ледоколе «Седов», открывшей ряд новых островов в архипелаге Норденшельда, направили председателю ЦИКа Абхазии Н. А. Лакоба телеграмму о том, что его именем они назвали одну из бухт острова Таймыр у мыса Приметного. В ней они писали, что «полярники, отдыхающие после работы в тропической обстановке Абхазии неизменно помнят одного из первых вождей прекрасной и благоустроенной национальной республики, сбросившей иго самодержавия и успешно строящей социализм»²⁵.

²² ЦГАА, ф. 35, д. 321, лл. 52, 55; ЦГАОР СССР, ф. 9228, оп. 1, д. 56, л. 57.

²³ Советская Абхазия, 1935, 9 января.

²⁴ Там же, 1936, 23 февраля.

²⁵ ЦГАА, ф. 1, д. 2578, л. 59.

После июньского (1931 года) Пленума ЦК ВКП (б), посвященного вопросам развития городского хозяйства, капитальные вложения в него возросли. Для этого необходимо было принять меры к мобилизации денежных ресурсов. В декабре 1932 года Совнарком РСФСР обязал ведомства, имеющие там лечебные учреждения и дома отдыха, участвовать в этих расходах²⁶. В мае 1934 года Совнарком Грузии принял постановление «Об участии ведомств и организаций в расходах по улучшению санитарного состояния и благоустройства курортов Грузинской ССР». Аналогичное постановление принял и ЦИК Абхазии. Однако, не все организации и ведомства выполняли эти постановления. Положение изменилось после постановления в апреле 1937 г. СНК СССР, по которому с ведомственных санаториев и домов отдыха на благоустройство курортов взыскивалось по 40 рублей с каждой месячной путевки. В том же году из полученных 420 тыс. руб. — 80 тыс. руб. направлялись на благоустройство Сухума, 91 тыс. руб. — Гагра, 80 тыс. руб. на изыскание новых бальнеологических ресурсов и научно-исследовательские работы²⁷.

В начале 1930 года в курортных местностях ССР Грузии стали взыскивать единую государственную пошлину, установив ее в Сухуме и Гагра в размере 6 рублей, в Гульрипши, Агудзера, Гудаута, Псырцха, Ермоловском лечебно-санаторном комбинате по 4 рубля, в остальных местах по рублю²⁸. Все это обеспечивало дополнительные источники финансирования так крайне необходимых благоустроительных работ на курортах.

Особое внимание уделялось благоустройству Сухума как столицы республики и Гагра как всесоюзному курорту.

В 1934 году в Сухуме была введена первая очередь городской канализации, значительно улучшилось водоснабжение. Ряд городских улиц реконструировали, триста тыс. кв. метров их проезжей части замостили, а сто тыс. кв. метров заасфальтировали²⁹.

В декабре 1932 года Президиум ЦИКа и ЭКОСО Абхазии утвердили проект техусловий по составлению плана озеленения Сухума, который должен был выполнить Всесоюзный научно-исследовательский институт влажных субтропиков (ВНИИВС).

Благоустройство и озеленение города шло нарастающими темпами. В 1932 году базар у Красного моста переносится за реку Беслетку, а на его месте был разбит сквер. В 1934 году

²⁶ ЦГИА РСФСР, ф. 9493, оп. 1, д. 5, д. 150.

²⁷ ЦГАА, ф. 35, д. 265, л. 16.

²⁸ Постановление и распоряжение правительства Грузинской ССР за 1936 год, с. 241—242.

²⁹ Очерки истории Абхазской АССР, ч. II, с. 109.

был снесен старый базар в центре города, а на его месте началась разбивка нового парка. Началось озеленение улиц, которые засаживались вечнозелеными растениями. Тогда же проводилась посадка деревьев в сквере против гостеатра, получившего затем имя Ш. Руставели.

При составлении в середине 30-х годов планов планировки городов республики, в соответствии с постановлением СНК Грузинской ССР от 7 апреля 1933 года «Об обязательном включении зеленого строительства в проекты и сметы нового строительства», свое отражение нашли и задачи озеленения курортов.

В 1937 году в своей статье «Будущее курорта Гагра» профессор Д. Д. Ардыбашев писал, что в новом строительстве советских городов и курортов как Гагра архитектура из камня, бетона и мрамора идет всегда рука об руку с массовым внедрением зелени³⁰. Из крупных сооружений того времени следует отметить созданный по проекту архитектора Е. В. Шервинского хорошо организованный бульвар и по проекту архитекторов Я. Ф. Малеева и Я. А. Штейнберга парк у санатория «Украина», озеленение территории которой началось перед войной.

Составлением генерального плана озеленения Сухуми руководил профессор А. И. Колесников при участии профессора, художника А. К. Симонова. В 1936 году к этой работе привлекли архитектора Н. Н. Звягельского, который представил эскизный проект оформления всей прибрежной полосы бульвара. Закончен был и проект озеленения горы Чернявского. Однако в целом работы не были доведены до конца³¹.

Большую опасность для лесов курортного значения представляло сооружение Бзыбского лесобумажного комбината, поэтому 2 марта 1936 года ЦИК республики с целью сохранения и улучшения курортно-климатического и водного режима передал их Главкурупру Абхазии³².

Велась работа по планировке курортов Абхазии. В 1931 году была составлена схема планировки Сухум, одобренная Госпланом СССР. Однако уже в середине 30-х годов стало ясно, что этот проект планировки города устарел, стремительно развивающаяся городская жизнь опережала его. Потребовался новый проект, который и был составлен в 1928 году, однако и он не был утвержден из-за ряда ошибок.

В начале 30-х годов начались работы по планировке Гагра. Архитекторы В. А. и Л. А. Веснины разработали проект лечеб-

³⁰ Советская Абхазия, 1937, 19 мая.

³¹ Прицкер Л. М. История озеленения курортов Абхазии. Тезисы докладов XV сессии Совета Ботанических садов Закавказья. Сухуми, 1979, с. 46—47.

³² ЦГАА, ф. 35, д. 287, лл. 52 об., 53.

ного городка в Гагра³³, предусматривающего гостиницу, электростанцию и другие обслуживающие помещения. Здания в нем удобно размещались и увязывались между собой, образуя единый архитектурный ансамбль. И хотя замысел Весниных не осуществился, он интересен как один из первых проектов комплекса зданий лечебно-профилактического центра и климатического курорта³⁴.

Поскольку застройка Гагра производилась различными организациями и ведомствами без соблюдения необходимого плана расположения построек и зеленых насаждений, без соблюдения необходимых санитарно-гигиенических условий ЦИК Абхазии 17 ноября 1932 года принял специальное постановление «О порядке развития курортного строительства в районе Гагринского замкнутого курорта». При Главкурупре была образована правительственная комиссия по разработке генерального плана курортного строительства в Гагра во главе с председателем Госплана республики. Новое строительство разрешалось лишь по ее представлению и с санкции ЦИК³⁵.

В принятом 28 октября 1935 года «Положении о Гагринском замкнутом курорте» на его управление были возложены обязанности и по организации работ по планировке городской территории³⁶.

В марте 1937 года ЦИК Абхазии принял решение о планировке курорта Гагра, о чем был заключен договор с отделом планировки города Москвы³⁷. В эту работу включился и научно-технический Совет при Президиуме Моссовета. В сентябре того же года генеральный проект был в основном окончен.

В 1935 году началась подготовка к составлению планов планировки городов Гудаута, Очамчира и Гали. В начале следующего года под председательством председателя ЦИК Абхазии Д. И. Лагвилава начал работать Комитет по планировке городов Абхазии, занимавшийся всеми организационными вопросами в этой части благоустроительных работ³⁸.

Весной 1938 года проект планировки Гудаута был готов, который после рассмотрения Гудаутским райисполкомом был утвержден Президиумом ЦИК Абхазии³⁹.

Намечалось устройство пляжей в Гагра и Новом Афоне, составление проектов которых поручили академику А. В. Шу-

33 Музей архитектуры им. А. Шусева. Личный фонд архитекторов Весниных.

34 Курортное строительство в СССР. М., 1975, с. 14.

35 ЦГАА, ф. 1, д. 1324, л. 64.

36 Там же, д. 2652 л. 9.

37 Там же, л. 4.

38 ЦГАА, ф. 4, д. 223, л. 167.

39 Там же, д. 185, л. 25.

сеvu⁴⁰. Его же мастерской в сентябре 1934 года передали проектирование реконструкции Ново-Афонского курорта⁴¹. Этот заказ правительства Абхазии был своевременно выполнен, но затем потребовал изменений в связи со строительством Черноморской железной дороги. В июне 1937 года А. В. Щусев писал председателю ЦИКа Абхазии А. С. Агрба о целесообразности уточнения проекта в связи с решением о тоннельном проходе под курортом железнодорожной линии⁴².

МЕСТНЫЕ КУРОРТЫ

На развитие местных курортов выделялось недостаточно средств. Тем не менее руководством республики, местными партийными и советскими органами принимались все меры по их благоустройству, более рациональному использованию. Это имело важное значение, поскольку курорты общегосударственного значения не могли удовлетворить всех желающих получать санаторно-курортное лечение. Поэтому рекомендовалось использовать широко и местные курорты⁴³.

Во второй пятилетке капитальные вложения выделялись на Рицу-Ауадхара и Ткварчели по 300 тыс. руб. на каждый объект⁴⁴.

Развивались и другие курорты. Гальский райсполком своими средствами и силами проложил к курорту Аэро пешеходную дорогу, для приезжающих выстроил ряд деревянных домиков⁴⁵. В сезон 1932 года здесь отдыхало около двух тысяч человек.

Местность Сатанджио, расположенная в 12 км от Гали, использовалась преимущественно как детский курорт — здесь располагался пионерлагерь⁴⁶.

Большое промышленное строительство ведущееся в Ткварчели способствовало и более полному использованию местного курорта. В 1933 году Ткварчельские минеральные источники по поручению Главкурупра Абхазии обследовала экспедиция Всесоюзного института экспериментальной медицины под руководством профессора И. А. Ремезова. В ее работе отличился командант экспедиции Диго Джения, «только при помощи и отваге которого экспедиции удалось пробиваться с нужными приборами и к малодоступным местам выходов различных источников. За

⁴⁰ Там же, ф. 1, д. 1969, л. 68—69.

⁴¹ Там же, ф. 35, д. 274, л. 21.

⁴² Там же, ф. 1, д. 2612, л. 23.

⁴³ Гольдфаль Л. Г., Яхнин И. Н. Курорты, санатории, дома отдыха СССР. М.—Л., 1931, с. 3.

⁴⁴ Курорты ССР Грузии. М.—Л., с. 22—23.

⁴⁵ Советская Абхазия, 1932, 20 февраля.

⁴⁶ Там же.

его героическую работу по спасению научного состава экспедиции, застигнутого ливневым разливом рек Гализги и Хеликвары 15 августа 1933 года, участники, писали они в своем отчете, приносят ему еще раз свою самую теплую и искреннюю благодарность»⁴⁷.

По описанию этой экспедиции нижняя группа источников Ткварчели была окружена примитивными шалашами, навесами, а на крутой верхней террасе каньона находился деревянный дом, принадлежащий Главкурупру. От шоссе к ним вела горная тропа, по которой можно было только пройти пешком или проехать верхом⁴⁸.

К средней группе источников добирались следующим путем: вьюками до поселка Джантуха, затем по едва проходимой только пешком почти отвесной тропе спускались до притока Гализги-Хеликвары, которую переходили в брод. Затем без троп шли по левому берегу Гализги до отвесной скалы. Ниже ее у самой Гализги и располагалась средняя группа источников⁴⁹. В 1934 году здесь было выстроено ванное здание и деревянное помещение для дома отдыха горняков⁵⁰. Место это стали называть верхним источником в отличие от курорта внизу.

В 1937 году здесь лечилось и отдыхало более 700 человек, в основном, ткварчельских горняков. В 1938 году ЦК профсоюза угольщиков выделил на его благоустройство 40 тысяч рублей⁵¹. Коллектив здравницы много сделал для улучшения ее работы. Из старых труб, найденных на руднике среди железного лома, они соорудили водопровод. Тропу ведущую к источнику в наиболее узких местах расширили, а все мосты через речушку и ручьи заново отремонтировали⁵².

В марте 1939 года нарком здравоохранения Абхазии П. Г. Папаскуа и начальник Главкурупра И. С. Адамия писали в Совнарком Абхазии, что райисполкомы, в распоряжении которых находятся ряд известных лечебных местностей, из-за недостатка средств не уделяют им должного внимания. Они просили в связи с приближающимся сезоном выделить 100 тыс. руб., из них 20 тыс. рублей на ремонт ста шалашей в Аэро, 10 тыс. руб. — 40 шалашей в Сатанджио, 10 тыс. руб. на ремонт временных жилых помещений на курорте Адзгара Ажарского сельсовета⁵³. Полученные ассигнования позволили своевременно подготовить эти курорты к приему отдыхающих.

47 Физико-химическая характеристика минеральных источников Абхазии по материалам экспедиции ГКУ и ВИЭМ 1933, Сухуми, 1936, с. 48.

48 Там же, с. 36.

49 Там же.

50 ЦГАОР СССР, ф. 7566, оп. 11, д. 997, л. 1505.

51 Советская Абхазия, 1938, 12 сентября.

52 Советская Абхазия, 1938, 2 апреля.

53 ЦГАА, ф. 35, д. 275, л. 4.

В начале 30-х годов значительно возросло число иностранных туристов и рабочих делегаций посещающих Абхазию. В апреле 1932 года в Сухуме открывается агентство Всесоюзного акционерного общества «Интурист»⁵⁴.

В 1931 году общество пролетарского туризма (ОПТ) преобразовывается во Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий. Создается и Абхаз ОПТЭ⁵⁵, имевшее в своем ведении ряд туристических баз. В октябре 1933 года ЦИК и ЭКОСО республики приняли постановление об обеспечении их помещениями.

Весной 1936 года работу по организации массового туризма и альпинизма, экскурсионной работе возложили на ВЦСПС. 28 июня его президиум принимает постановление «О мероприятиях профсоюзов по развертыванию туризма»⁵⁶. Для руководства им создается туристско-экскурсионное управление (ТЭУ), а затем его республиканские, краевые и областные базы. В 1936 году в Сухуми открывается Дом туриста.

Н А У К А

Значительную работу в деле изучения природных богатств Абхазии проводил методотдел Главкурупра Абхазии. Сталкиваясь непрерывно с тем, что курорты республики плохо изучены, а бальнеологические ресурсы почти неизвестны, доктор А. Л. Григолия возглавлявший отдел, приступил к их исследованию⁵⁷. Ему удалось привлечь к работе ряд видных ученых-химиков, метеорологов, врачей. Среди них особо следует отметить экспедицию Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМа) под руководством проф. И. А. Ремезова, обследовавшую ряд минеральных источников у озера Рица; в Гудаутском районе, в Ткварчели. Много было сделано самим А. Л. Григолией, совершившими ряд экспедиций по горам Абхазии⁵⁸.

Таким образом, к середине 30-х годов было обследовано и зарегистрировано всего около 75 выходов минеральной воды. И, хотя, не все они представляли большую ценность, но их масса и разнообразие, сосредоточенные их на такой сравнительной небольшой территории, а главное в местах, где счастливо соче-

⁵⁴ ЦГАА, ф. 1, д. 1557 л. 320.

⁵⁵ Пачулиа В. П. Указ. соч., с. 14.

⁵⁶ Сичинава В. А. Экскурсионная работа. М., 1981, с. 56—57.

⁵⁷ Гогохия Ш. Д. Указ. раб., с. 77.

⁵⁸ Кипиани Т. И. Жизнь и деятельность Александра Лукича Григолия. Тбилиси, 1965, с. 19.

таются бальнеологическими средствами прекрасный климат и туристические возможности⁵⁹, предопределило пути дальнейшего развития курортного дела в Абхазии. В 1934 году А. Л. Григолия писал, что он глубоко верит, «что вновь выявленные минеральные воды дадут основания для изменения профиля приморских климатических курортов Абхазии»⁶⁰.

В этот период А. Л. Григолия много сделал для популяризации курортов Абхазии. В 1934 году выходят одна за другой его брошюры: «Гульрипш», «Гагры», «Псырцха», «Сухум», книги: «Курортные богатства Абхазии», «Бальнеологические ресурсы Абхазии». Особенно много он делает для описания открытой им новой лечебной местности Рица-Ауадхара.

В 1934 году на Псырцхе Главкурупр открывает научно-исследовательскую станцию по комплексному изучению субтропического климата с клиникой и пятью лабораториями, содержащуюся за счет здравниц системы Главкурупра Абхазии⁶¹.

В целях дальнейшего развития научной работы по изучению климато-бальнеологических ресурсов Абхазии и рационального их использования в июне 1937 года в Главкурупре создается научно-исследовательский отдел, а Псырцхинская станция стала основной базой экспериментально-климатических лабораторных работ⁶². Для укрепления финансового положения отдела ЦИК Абхазии обязал Наркомздрав республики передавать ему 60 процентов всех поступающих сумм из 40 рублевых отчислений с каждой койки ведомственных санаториев. Этим же постановлением Главкурупр получил право на устройство посадочной площадки на Ауадхара с целью доставки минеральной воды в Сухуми, где организовывалось клиническое отделение на 25 коек для лечения желудочно-кишечных заболеваний⁶³.

Тогда же А. Л. Григолия пишет письмо директору Института курортологии Наркомздрава Грузии И. Г. Кониашвили, что «считает необходимым тесный контакт в работе с Вашим институтом, координацию плана научных работ, обмен опытом и помощь кадрами и советами»⁶⁴. К письму был приложен отчет о проделанной работе методотделом Главкурупра Абхазии с 1930 по 1936 год. С тех пор между курортологами Сухуми и Тбилиси устанавливаются прочные научные связи.

С начала 1936 года гидрогеологические работы в Абхазии начались на Венецианском источнике, где была пробурена сква-

⁵⁹ ЦГАА, ф. 35, д. 305, л. 14.

⁶⁰ Григолия А. Л. Бальнеологические ресурсы Абхазии, Харьков, 1934, с. 4.

⁶¹ ЦГАА, ф. 35, д. 304, л. 8.

⁶² ЦГАА, ф. 35, д. 305, лл. 54, 55.

⁶³ Там же, л. 17.

⁶⁴ Там же, л. 40.

жина глубиной в 158 метров⁶⁵. В 1937 году гидрологические и буровые работы на нем и в районе села Петропавловка по договору передали Институту курортологии Грузии⁶⁶. В 1938 году в геологические и разведочные работы по минеральным источникам Абхазии включается и Сочинская бальнеологическая экспедиция Академии наук СССР⁶⁷.

Научно-исследовательская работа проводилась и в Гульрипшском санатории им. В. И. Ленина, где наряду с изучением влияния климата курорта на туберкулезных больных, производилось и оперативное вмешательство в течение болезни. Опыт его обобщила группа врачей под руководством Н. В. Антелава сначала в статье «Сборника трудов санатория имени Ленина в Гульрипше», а затем в его монографии⁶⁸. Труды А. В. Варфоломеева и Г. Г. Абозина подтвердили, что в борьбе с туберкулезом одно из первых мест занимает субтропическая полоса Абхазии⁶⁹.

Развитие в республике научных исследований способствовало улучшению качества медицинского обслуживания на курортах Абхазии.

В начале 30-х годов заболеваемость малярией приняла угрожающие размеры. В 1933 году по многим районам страны прошли сильные эпидемии малярии, наделавшие много бед. В том же году Совнарком ЗСФСР утвердил карту малярийного зондирования и список населенных пунктов, особенно пораженных малярией, среди которых упоминалась и Асырцха⁷⁰. В начале года при ЦИК Абхазии создается малярийный комитет⁷¹.

20 мая 1934 года Совнарком СССР принял постановление «О мероприятиях по борьбе с малярией», а на состоявшемся в следующем году XVI Всероссийском съезде Советов борьба с малярией была признана государственной задачей. Аналогичные постановления принял в том же году Президиум ЦИК Грузинской ССР⁷².

Настойчиво искал пути ликвидации малярии Тропический институт Наркомздрава Абхазии, возглавлявшийся до середины 1933 года Н. П. Рухадзе. Сменивший его на посту директора П. С. Джапаридзе писал, что он «всюду подчеркивал, что Тропический институт, помимо научно-исследовательской работы,

⁶⁵ ЦГАА, л. 45.

⁶⁶ Там же, д. 302, л. 5.

⁶⁷ ЦГАА, ф. 35, д. 302 лл. 4, 4 об.

⁶⁸ Джгмадзе Ш. В. Санаторий им. В. И. Ленина курорта Гульрипш, Сухуми, 1983, с. 13.

⁶⁹ Аладашвили А. С. Научная работа на курортах Грузии. — Сб.: Народное здравоохранение в Грузинской ССР, т. XII, 1941, с. 77.

⁷⁰ ЦГАА, ф. 35, д. 324, л. 185.

⁷¹ Там же, ф. 1, д. 1571, л. 195.

⁷² Топурня И. И. Малярия и борьба с ней в Грузии (История малярии в Грузии). Автореф. докт. дис. Тбилиси, 1967, с. 29.

должен возглавлять борьбу с малярией, и, таким образом, быть консультантом Наркомздрава в этом деле. Осуществление этого положения дало возможность увязать научно-исследовательскую работу с практическими мероприятиями по борьбе с малярией и другими заболеваниями»⁷³.

По инициативе Н. П. Рухадзе в Сухуме создается служба бонификаторов, именно он для сотрудников профилактических отрядов ввел это название, принятое затем Закавказским малярийным комитетом в пятилетнем плане борьбы с малярией. В 1933 году он впервые в стране выпускает книгу «Спутник бонификаторов», выдержавшую несколько изданий. В ней указывалось, что благодаря гамбузии «отдельные злостные малярийные районы Абхазии превратились в слабо малярийные участки. Они экономят ежегодно республике миллион рублей»⁷⁴.

После смерти А. П. Рухадзе его имя присваивается Тропическому институту в Сухуми, а также учреждаются две премии его имени за лучшее произведение по противомаларийным работам в 1937 году.

В 1931 году в Сухуме вновь создается противомаларийная станция, которой руководил опытный и энергичный маляриолог К. И. Елигулашвили⁷⁵. Станция развернула большую работу по ликвидации малярии.

VII съезд Советов Абхазии, состоявшийся в 1935 году, отметил, что «Борьба с малярией при наличии серьезных успехов, продолжает оставаться в Абхазии основной задачей в деле охраны здоровья трудящихся»⁷⁶, он обязал правительство вернуть массовую борьбу с ней.

В республике расширяется сеть противомаларийных учреждений. В 1935 году их было 72, в 1936 — 150, 1937 — 157, 1938 году — 154. В этот период ежегодные расходы на противомаларийные мероприятия составляли в среднем более полутора миллионов рублей⁷⁷.

Хороших результатов добилась Ткварчельская тропическая станция, чему способствовала регулярная хинизация всех ткварчельцев. Серьезное внимание станция уделяла проведению профилактических работ. Благоустройство рабочих поселков сыграло также свою роль в ликвидации малярии. В 1934 году в

⁷³ Джапаридзе П. С. Указ. соч., с. 21.

⁷⁴ Джапаридзе П. С. Итоги десятилетней обработки водоемов рыбой гамбузией. Труды III-го Закавказского съезда по борьбе с малярией и другими тропическими заболеваниями. Гор. Баку 20—26 января 1936 г. Тбилиси, 1939, с. 265.

⁷⁵ Гогохия Ш. Д. Здравоохранение Абхазии. Сухуми, 1966, с. 74.

⁷⁶ Лакоба Н. От VI к VII съезду Советов АССР Абхазии. Доклад и речи на VII съезде Советов АССР Абхазии с приложением решений съезда. Сухум, 1935, с. 71.

⁷⁷ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 77.

Ткварчели заболело только 14 человек, а в следующем году только трое. Деятельность Ш. И. Гуджабидзе получила высокую оценку. В 1937 году за лучшее проведение противомаларийной работы, его удостоили премии имени Н. П. Рухадзе⁷⁸. В том же году он переводится в Гудаутскую тропическую станцию, где много сделал в части ликвидации малярии в городе и районе.

И хотя, заболеваемость малярией за десятилетие, с 1931 по 1940 год, снизилась в 4 раза, малярия все еще оставалась сильно распространенной болезнью. На каждые десять тысяч человек населения, больных малярией было 479, но и это была большая победа⁷⁹. Она сделала курорты Абхазии еще более привлекательными.

В 1940 году Тропический институт, в основном выполнивший свои задачи, был слит с Сухумской тропической станцией.

Т О Р Г О В Л Я

Трудности со снабжением продовольствием отражались, естественно, и на деятельности курортов. В конце мая 1932 года на основании совещания, созванном Уполномоченным Наркомснаба СССР в Абхазии, было отмечено невыполнение планов снабжения в частности, по Новому Афону, большое расхождение между фактическим числом отдыхающих и количеством продовольствия, получаемого в плановом порядке. Поскольку курорты обслуживали приезжающих со всех республик страны, перед ЦИК республики и Закнаркомснабом был поставлен вопрос об улучшении снабжения курортов. Для лучшей организации их снабжения создается Абхазская республиканская контора Курортснаба, которая вошла в состав Всесоюзной торговой конторы по снабжению курортов «Курортснаб». На нее возлагалось как снабжение санаторией и домов отдыха продовольствием, так и организация розничной торговли и общественного питания на курортах⁸⁰.

Затруднительность снабжения курортов из фондов государственных закупок мяса вызвала необходимость развития у них животноводства. В ноябре 1935 года президиум ЦИК разрешил Абкурупру израсходовать в 1935 году 90 тысяч рублей на приобретение 40 коров для усиления собственной молочной базы⁸¹.

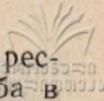
Курортснаб получал фонды на продовольственные и промышленные товары в централизованном порядке. В июле 1932 года

⁷⁸ Архив Абгосмузея, ф. 5, д. 11, л. 71.

⁷⁹ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 77.

⁸⁰ Аласания М. Л. Розничная торговля Абхазской АССР, ее состояние и перспективы развития. Рукопись канд. дис., 1969, с. 144.

⁸¹ ЦГАА, ф. 158, д. 211, л. 133 об.

состоялось межведомственное совещание, созванное ЦИК республики, рассмотревшее вопрос об обеспечении Курортснаба в Сухуме, Гагра и Новом Афоне необходимыми помещениями⁸². В его распоряжении в начальный период деятельности находился 21 торговый объект — 5 предприятий общественного питания, 12 — розничной торговли, четыре склада. Торговые функции выполнял и Курортснаб Совпрофа республики. По переписи торговых заведений на 1 апреля 1935 года он располагал в Гагра 6 торговыми точками и одним складом.

В январе 1936 года при утверждении новой структуры Наркомвнуторга в Абхазии предусматривалась организация единого республиканского торгога (Абхазторга). Однако, Абхазкурортторг был сохранен, хотя и число его торговых предприятий сократилось.

В условиях жаркого и влажного климата Абхазии важное значение имело сохранение быстропортящихся продуктов. Не имея своих холодильников, торговые организации хранили их в Потийском и других холодильниках. Это особенно затрудняло бесперебойное снабжение курортов.

Абкурснаб разработал программу строительства нескольких холодильников в городах Абхазии. В феврале 1935 года в Гагра вступил в строй первый в Абхазии холодильник вместимостью 75 тонн. Он состоял из 10 камер по 8 тонн каждая и ледогенератора, вырабатывающего 5 тонн льда в сутки⁸³.

В том же году началось строительство холодильника в Сухуме⁸⁴, который вступил в эксплуатацию в конце 1939 года⁸⁵.

Несмотря на расширение материально-технической базы торговых заведений Курортснабторг Абхазии продолжал снабжать санатории и дома отдыха с перебоями и не всегда качественными продуктами⁸⁶. Это вызывало закупку продуктов ими самими, причем с превышением предельных закупочных цен. В мае 1938 года этот вопрос рассматривался на президиуме ЦИК Абхазской АССР, обязавшего Наркомторг принять меры к завозу в республику молока, молочных продуктов и овощей для снабжения курортов, организовать их получение от колхозов. После принятия необходимых мер положение со снабжением курортных учреждений республики улучшилось.

Особое внимание было обращено на организацию лечебного питания трудящихся. Совещание в Главкурортторге, состоявшееся в Москве, решило открыть в Сухуме диетическую столовую для нуждающихся в диетическом питании курсовочников и

⁸² ЦГАА, ф. 35, д. 262, л. 11.

⁸³ Советская Абхазия, 1935, 28 февраля.

⁸⁴ Там же, 1935, 21 ноября.

⁸⁵ Там же, 1940, 15 мая.

⁸⁶ ЦГАА, ф. 35, д. 321, л. 92.

туристов. Бюро Абхазского обкома обязало Абкурортснаб открыть диетическую столовую и в Гагра⁸⁷.

Значительно улучшилось обслуживание курортников после создания в системе Наркомата торговли республиканского треста общественного питания (Облит«а)⁸⁸.

ТРАНСПОРТ, СВЯЗЬ

Транспортная проблема в связи с быстрым развитием народного хозяйства Абхазии находилась в центре внимания руководства республики. С конца 20-х годов значительные дорожные работы развернулись, прежде всего, на Черноморском шоссе, являвшемся в условиях Абхазии главным транспортным нервом. Приводились в порядок участки, ведущие к курортам. Между Келасури и Гульрипшем был построен ряд железобетонных мостов, в том числе и через Маджарку. Работы по обновлению шоссе велись к Гаграм и дальше к реке Псоу. В середине 30-х годов дорожники трудились на перегоне Сухуми—Новый Афон, был построен мост через Гумисту. В 1941 году закончилось строительство временного моста через Ингури, на всем протяжении шоссе было отремонтировано и в значительной части заново заасфальтировано. От основной транспортной магистрали новые дороги ушли к новостройкам, к курортным местам. В 1927—1930 годах строилось шоссе Очамчиры-Ткварчели, а в 1935 году оно было доведено до шахтерского поселка Джантуха.

В 1930 году проложили шоссейную дорогу к Пицунде. С 1932 по 1938 год велось особо трудное строительство шоссе до горного озера Рица⁸⁹.

С каждым годом возрастали грузовые и автомобильные перевозки на автотранспорте. В 1926 году открывается автомобильная линия из Сухума до Сочи и Цхакая. В 30-е годы рост автотранспорта был связан с начавшимся в республике промышленным строительством, развитием народного хозяйства, ростом городов, улучшением дорог. Автохозяйства создаются так же при курортных учреждениях. После организации в феврале 1930 года Всесоюзного транспортноэксплуатационного объединения была создана и Сухумская контора Союзтранса, имевшая свои агентства в Гудаута, Очамчира и Гали. Постепенно начинает развиваться городской транспорт. В 1932 году в Сухуме появились первые автобусы, а через два года и первые такси.

⁸⁷ Советская Абхазия, 1938, 4 июня.

⁸⁸ ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 262, л. 72.

⁸⁹ XX лет Советской Абхазии. Политико-экономический очерк, Сухуми, 1941, с. 110.

Интересы развития народного хозяйства республики требовали скорейшего окончания Черноморской железной дороги. Правительство республики уделяло его строительству большое внимание. В своем выступлении на XV съезде партии председатель Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба говорил, что «Абхазия единственная страна, которая несмотря на свой удельный вес в хозяйстве СССР — курорты, табак — лишена приличной транспортной связи. Пока нет железных дорог, пока нет портов — есть одно абхазское солнышко и абхазское гостеприимство»⁹⁰. Этот вопрос неоднократно выдвигался руководящими органами Закавказья и Грузии.

21 марта 1930 года Советом Труда и Оборона СССР в связи с освоением Ткварчельского каменноугольного месторождения принимается решение отпустить на строительство южного участка Черноморской железной дороги 4,5 млн. руб⁹¹.

С весны 1930 года прокладка железнодорожного пути велась от Зугдиди к Ингури и по всей линии от Очамчира до Квезани. В январе 1931 года первый поезд прошел на территорию Абхазии⁹². 26 февраля торжественно открывалось пассажирское движение до Гали⁹³, а с 7 ноября следующего года поезда стали ходить и до Очамчира.

Весной 1933 года завершилось строительство Квезанской ветки Черноморской железной дороги — 1 мая в Ткварчели прибыл товаро-пассажирский поезд, доставивший первых пассажиров и оборудование для тепловой электростанции. Открытие сквозного движения Тбилиси-Ткварчели намного облегчило освоение месторождения, сделало курорт более доступным для приезжающих больных.

Затем работы развернулись на 47-километровом пути от Очамчира к Сухуми, темпы которых усилились в 1934 году. Однако в следующем же году средства были отпущены лишь на консервацию строительства, но оно продолжалось. Изыскав дополнительные средства путем жесточайшей экономии, мобилизации внутренних резервов, опираясь на помощь местных органов, был построен мост через Келасури и 1 января 1936 года на станцию Келасури прибыл первый поезд. Путь ему в столицу республики открыл председатель ЦИК Абхазии Н. А. Лакоба, много сделавший для ускорения строительства Черноморской железной дороги. Летом 1938 года она дошла и до станции Сухуми. Строительство участка от Сухума до Адлера было самым трудным и дорогостоящим — необходимо было преодолевать или обходить оползни, сооружать тоннели. Строительство велось с двух сторон. 26 февраля 1941 года первый рабочий по-

⁹⁰ Советская Абхазия, 1927, 21 декабря.

⁹¹ Там же, 1930, 25 марта.

⁹² Там же, 1931, 14 января.

⁹³ Там же, 1931, 20 февраля.

езд прибыл в Гагры⁹⁴. Пассажирское же сообщение с курортом началось 29 июня. Движение по всей линии Черноморской железной дороги открылось уже в годы войны.

Со второй половины 20-х годов морской транспорт Абхазии получил дальнейшее развитие. В декабре 1930 года в Сухуми открылась причальная грузопассажирская пристань, что совпало с приходом в первый раз теплохода «Абхазия».

С каждым годом росло число судов приписанных к Сухумскому порту. С 1935 год число их возросло с 4 до 15. В 1936 году открылась пассажирская линия Сухуми—Гагра, а в 1940 году на этой линии и до Сочи были установлены регулярные рейсы глиссеров. Быстро росли и пассажирские перевозки— в 1935 году через порты республики прошло 212 тысяч пассажиров, а в 1940 году уже 380 тысяч. Для их обслуживания в 1936 году гостеприимно раскрыли двери морские вокзалы в Сухуми и Гагра. Продолжало развиваться и портовое хозяйство — в Мюссера был сооружен порт-ковш. Расширение морских перевозок усилило связи Абхазии с приморскими городами Грузии и РСФСР.

В 30-е годы Абхазия выходила на большую авиационную дорогу. В 1930 году под Сухумм в Эшера началось строительство нового аэропорта. Затем приняли решение на средства полкомов совместно с Осовиахимом построить аэродромы в Гагра, Гудаута, Псху, Очамчире, Гали и ряде других мест Абхазии. Строительство аэродрома в Эшера, посадочных площадок в Гудаута и Очамчире закончилось в 1933 году.

В 1934 году с целью совершенствования структуры Аэрофлота организовался ряд территориальных управлений, в том числе и Закавказское. В апреле 1935 года был создан отдельный абхазский авиаотряд, задачей которого было обслуживание территории Грузинской ССР, лежащей северо-западнее Сурамского перевала. Открылось регулярное почтовое и пассажирское сообщение по авиалинии Сухум-Кутаис-Тифлис, Сухум-Кутаис-Амбролаури.

Третьим пятилетним планом развития народного хозяйства СССР предусматривалось сосредоточение работы гражданской авиации на основных государственных линиях. Сухумский аэропорт приобретает все большее значение. В мае 1940 года отсюда ушли новые авиалинии на Москву и Ростов. Это имело большое значение для развития курортного дела. Из года в год ускорялись темпы и расширялись объемы воздушных перевозок пассажиров и грузов. В 1940 году число пассажиров возросло до трех с половиной тысяч⁹⁵.

⁹⁴ Советская Абхазия, 1941, 29 июня.

⁹⁵ Народное хозяйство Абхазской АССР за 60 лет. Юбилейный статистический сборник. Сухуми, 1981, с. 102.

В годы пятилеток в республике быстро развивались средства связи. Значительные работы производились по технической реконструкции телеграфа. В 1932 году открылась телеграфная связь с Ткварчели, а в 1936 году проложен морской телеграфный кабель между Сухуми и Севастополем.

В 30-е годы, когда развитие связи в стране пошло более быстрыми темпами, особое внимание стало уделяться междугородней телефонной связи. В 1935 году на территории Абхазии началась реконструкция телефонной связи Тбилиси-Москва.

В 1940 году число телефонных междугородних переговоров увеличилось до 257. Росла и внутренняя телефонная связь.

КУРОРТЫ АБХАЗИИ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

К концу 30-х годов Абхазия заняла место одной из основных всесоюзных здравниц. Здесь лечились и отдыхали десятки тысяч курортников и туристов. Курортное дело в ней, как и в целом по Грузинской ССР, продолжало развиваться быстрыми темпами: завершалось составление генеральных планов реконструкции курортов всесоюзного значения, велись работы по их благоустройству, расширялся жилфонд санаториев и домов отдыха, в горах создавались детские курорты и, что имело особое значение, здравницы переводились на круглосуточное функционирование⁹⁶.

В третьей пятилетке в Абхазии предполагалось начать работы по коренной реконструкции гагринского и псырцхинского курортов, а также дальнейшее расширение сети курортных учреждений в Сухуми и Гудаута⁹⁷. Однако при окончательном утверждении третьего пятилетнего плана объем капиталовложений на курортное строительство был сокращен из-за увеличения ассигнований на оборону в связи с нарастающей угрозой войны.

Вместе с тем, по-прежнему большое внимание продолжало уделяться благоустройству курортов, развитию их коммунального хозяйства: осушились болотистые места, расширялась и обновлялась водопроводная сеть, мостились и асфальтировались улицы, сооружались мосты и тротуары, ярче становилось электрическое освещение городов.

После принятия в марте 1939 года постановления Совнаркома республики «О состоянии озеленения городов и населенных пунктов Абхазской АССР» этот наиболее эффективный элемент благоустройства курортов стал развиваться более быстрыми

⁹⁶ Пагава И. В. Курорты Грузии к XXI годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции. Журн. Вопросы курортологии, № 1—2, с. 12.

⁹⁷ Советская Абхазия, 1937, 26 мая.

темпами. В Гаграх оно шло совместно с благоустройством улиц, ряд которых был замощен⁹⁸. Значительные работы были произведены и по благоустройству приморского парка⁹⁹.

Особенно много работ по озеленению велось в Сухуми, где была высажено десятки тысяч субтропических растений¹⁰⁰. В порядок привели парк «Синоп». К концу 1940 года закончилось сооружение пешеходной аллеи с двумя газонами вдоль Драндского (ныне Тбилисского) шоссе. Много внимания уделялось поддержанию архитектуры парков, художественному оформлению здравниц.

Важное значение в улучшении санитарного состояния курортов имела разработка положения о санитарной охране курортов и местностей лечебного значения, утвержденного 1 апреля 1940 года Постановлением Совнаркома СССР¹⁰¹. 1 августа 1940 года такое же положение было принято и по Грузинской ССР. Постановлением Совнаркома республики предписывалось уточнить границы округов санитарной охраны и на курортах Абхазии — Сухуми, Псырцха и Гагра¹⁰². В феврале 1941 года при Главкурупре Грузии создается рабочая комиссия, на которую возлагалась непосредственная разработка проектов округов санитарной охраны и мероприятий санитарно-оздоровительного характера¹⁰³. Такая же комиссия образована и при Главкурупре Абхазии. До конца 1941 года они обязывались представить все материалы на утверждение Совнаркома Абхазии¹⁰⁴.

В начале 1941 года в республике на курортах всесоюзного значения Гагра, Сухуми, Псырцха, Гульрипш¹⁰⁵ функционировало 36 здравниц — семь санаториев, 24 дома отдыха и 3 пансионата с 4874 койками. Из них 2268 или 46,5 проц. коечного фонда находилось в системе Главкурупра Абхазии¹⁰⁶. Ему были подведомственны санатории имени Ленина (туберкулезный) в Гульрипше, «Памяти 4 марта» в Сухуми и др. Среди здравниц ведомственного подчинения в Сухуми были расположены дома отдыха им. Орджоникидзе, Синоп, Черноморского флота, Закавказского военного округа и «Эшера». В Агудзере находился туберкулезный санаторий, в Псырцхе дома отдыха ЦИКа СССР, в Гудаута — «Волга» и «Скорород». В Гагре их имели ЦИК

⁹⁸ Советская Абхазия, 1940, 4 февраля.

⁹⁹ Там же, 1940, 8 июня.

¹⁰⁰ Там же, 1941, 20 февраля.

¹⁰¹ Собрание постановлений и распоряжений правительства СССР, 1940, № 12, с. 289.

¹⁰² Сборник постановлений Совнаркома Грузинской ССР за 1940 год, с. 275.

¹⁰³ ЦГАА, ф. 35, л. 284, л. 46.

¹⁰⁴ Там же, л. 47.

¹⁰⁵ Там же, д. 346, л. 70.

¹⁰⁶ Заря Востока, 1941, 21 мая.

Союза ССР, наркоматы финансов, внутренних дел, путей сообщения и водного транспорта, ЦК профсоюза работников Военпрома, Центральный Совет изобретателей, Литературный фонд Союза писателей СССР, Лечкомиссия Наркомздрава Украин-

А. Л. Григолия—основоположник курортологической науки в Абхазии

ны, строители Черноморской железной дороги, Чай-Грузия (ныне Маяк), аппарат Уполномоченного Наркомтяжпрома СССР в Грузии. Санаторий им. XVII партсъезда находился в ведении Управления санаториев специального назначения Наркомздрава СССР¹⁰⁷, а имени Героев-летчиков и челюскинцев — ВЦСПС. В Пиленково функционировали Дома отдыха Харьковского инженерно-строительного института и имени Баумана, ЦК профсоюза работников наркомата вооружений¹⁰⁸.

Свою роль в развитии курортного дела играли гостиницы, их единовременная вместимость составляла 547 койкомест. В 1940 году предоставили они 176 тысяч койко-суток¹⁰⁹. Принимались меры к расширению их коечного фонда. В начале 1941 года на курорте Псырцха открылась новая гостиница¹¹⁰.

¹⁰⁷ ЦГИА РСФСР, ф. 9228, оп. 2, д. 31, л. 1—2.

¹⁰⁸ ЦГАА, ф. 35, д. 428, л. 280.

¹⁰⁹ Народное хозяйство Абхазской АССР. Статистический сборник, 1973, с. 246.

¹¹⁰ Советская Абхазия, 1941, 3 января.

Шесть туристских баз республики улучшили обслуживание туристов, которые теперь могли останавливаться в них на длительный срок, брать путевки в другие турбазы¹¹¹. В феврале 1941 года на Гагра-Альпийской были проведены первые абхазские горнолыжные соревнования, вновь выдвинувшие вопрос о создании там горнолыжной станции¹¹².

Важное значение имела реорганизация домов отдыха в санатории, что способствовало расширению коечного фонда и повышению качества обслуживания курортников¹¹³. Только по Гагра это позволило увеличить число коек на 420. В начале 1941 года Совнарком Абхазии закрыл свой дом отдыха на Псырцхе, который стал частью санатория № 3¹¹⁴. В санатории «Памяти 4 марта» число коек возросло с 76 в 1938 году до 102 в 1940 году¹¹⁵. Большое внимание стало уделяться комфорту в здравницах.

Подводя итоги своей работы, Главкурупр Абхазии писал, что акцент при построении медицинского обслуживания делался за счет реорганизации домов отдыха в санатории, создания в них специализированных отделений, закрепления медицинского персонала за каждым отделением. Санатории переводились на круглосуточную работу¹¹⁶.

Значительно возросла материально-техническая база здравниц. Санатории получили новейшую аппаратуру. В Гульрипше открылся рентгеновский кабинет, первый в здравницах Грузинской ССР.

Вместе с тем здравницы республики испытывали значительные затруднения в снабжении их продуктами питания, поскольку Абхазская контора Главкурупра далеко не полностью обеспечивала их необходимыми продуктами. Вот почему был взят курс на изыскание местных возможностей для своего снабжения, на создание при санаториях и домах отдыха подсобных хозяйств. Они явились серьезным подспорьем в улучшении лечебного питания. Подсобное хозяйство санатория имени XVII партсъезда давало молоко, мясо, что на 60—70 проц, удовлетворяло его потребности в овощах и зелени¹¹⁷.

Все успешнее вел свою работу, созданный в декабре 1939 года Абхазский институт курортологии, изучавший климатобальнеологические ресурсы курортов республики и влияние этих факторов на организм больных. Его филиалом на Псырцхе была научно-исследовательская станция по изучению климата влаж-

111 Советская Абхазия, 1941, 4 июня.

112 Там же, 1941, 16 февраля.

113 Там же, 1940, 8 июня.

114 ЦГАА, ф. 35, д. 350, л. 53.

115 Там же, д. 303, л. 8.

116 Там же, д. 346, л. 70.

117 Советская Абхазия, 1941, 5 апреля.

ных субтропиков, и его влияние на больных¹¹⁸. Институт разработал методические указания для практического применения климато-бальнеологических ресурсов, выработал показания по отдельным группам заболеваний¹¹⁹. Перед войной им было выполнено несколько работ.

Большое внимание уделялось изучению местных курортов, среди которых особой популярностью пользовались Ткварчельские радиоактивные источники. В 1940 году здесь было отпущено 32 тысячи процедур. К летнему сезону следующего года в Ткварчели построен жилой дом для больных¹²⁰.

Перед войной на курортах Абхазии отдыхали и лечились трудящихся со всех концов страны. Среди них следует отметить впервые отдохавших на курортах рабочих из Прибалтики, героев боев на Халхин-Голе и с Финляндией¹²¹.

В условиях начавшейся второй мировой войны, когда требовалось укреплять обороноспособность страны, на VII сессии Центрального научно-курортного Совета в январе 1940 года в числе других шести организовали и секцию изучения оборонного значения курортов¹²².

Особо важное значение в деле повышения эффективности курортов имел правильный медицинский отбор больных. На это было особо обращено внимание в распоряжении Наркомздрава СССР от 27 мая 1940 года¹²³. Свою роль в этом деле сыграли и курортные учреждения Абхазии. Главкурупр Абхазии участвовал в распространении своих путевок, для чего в Москву, Ленинград, Тбилиси, Баку, Донбасс и в Сибирь послал своих уполномоченных. Курорты Абхазии рекламировались там в местной печати, а также по радиостанции Коминтерна из Москвы¹²⁴.

Наряду с путевками распространялись курсовки. Для обслуживания курсовочников было создано специальное квартирное бюро. В Сухуми для них же открылась гостиница в бывшем здании эвакуационника¹²⁵.

17 апреля 1941 года Совнарком ГССР принял постановление «О мероприятиях по подготовке курортов Грузинской ССР к сезону 1941 года», которым предписывалось привести в полную готовность курортные учреждения в Гагра, Сухуми и Псырцхе к 1 июня, а в Гульрипше и Агудзера к 1 сентября. В целях

118 ЦГАА, ф. 14, д. 416, л. 129—130.

119 XX лет Советской Абхазии. Политико-экономический очерк, с. 77.

120 Советская Абхазия, 1941, 11 апреля.

121 Там же, 1941, 16 февраля; 1941, 12 марта.

122 Резолюция VII сессии Центрального научно-курортного Совета (14—18 января 1940 г.). М., с. 30.

123 Справочник для врачей по отбору больных на курорт. М.—Л., 1940, с. 5.

124 ЦГАА, ф. 35, д. 385, л. 29.

125 Советская Абхазия, 1940, 8 июня.

обеспечения бесперебойных курортных перевозок Абхазская контора Союзтранса обязалась подготовить к сезону 16 автобусов и 15 такси.

Партийные комитеты руководили подготовкой здравниц к сезону. 18 марта 1941 года бюро Гагринского райкома партии обсудило вопрос «О подготовке к курортному сезону 1941 года по Гагринскому курорту и ведомственными санаториями и домами отдыха». В постановлении бюро райкома особое внимание уделялось вопросам благоустройства и улучшения санитарного состояния города¹²⁶. Этому же вопросу в октябре 1940 года был посвящен пленум Гудаутского райкома партии, обсудивший вопрос «О состоянии городского хозяйства г. Гудаута».

Перед началом Великой Отечественной войны курортное дело в Абхазии, несмотря на имеющиеся трудности, находилось на подъеме, а республика все более приобретала славу одной из всесоюзных здравниц.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

КУОРТЫ АБХАЗИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945)

Развязанная гитлеровцами война против Союза ССР вихрем ворвалась в жизнь советского народа, коренным образом начала менять привычный уклад его жизни. Из-за временных неудач Красной Армии была потеряна значительная территория, а вместо растущего благосостояния на советскую землю пришли постоянные спутники войны — материальные лишения, бытовые невзгоды¹.

КУОРТЫ В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

В то трудное время было не до отдыха, что, естественно, оказывало влияние и на развитие курортного дела. Деятельно готовящиеся к летнему сезону курортные учреждения Абхазии оказались в затруднительном положении. На 30 июня 1941 года в здравницах Главкурупра Абхазии вместо предусмотренных планом 2244 отдыхающих находилось всего 200 человек, и те собирались уезжать. В связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года о запрещении отпусков, а также выезда из ряда республик, краев и областей, Главкурупр

¹²⁶ ЦГАА, ф. 35, д. 350, лл. 15 об. 16.

¹ См.: История СССР, т. X. М., 1973, с. 108.

Абхазии получил ряд извещений о расторжении договоров и требований о возврате денег, внесенных вперед за путевки. 30 июня 1941 года Наркомздрав республики ставит вопрос об этом перед Совнаркомом Абхазии² и получает указание законсервировать все курортные учреждения. Это, естественно, повлекло за собой значительное сокращение обслуживающего персонала, а также свертывание работы и ликвидацию ряда обслуживающих организаций, в том числе Абхазского отделения Главкурортторга. 26 июля 1941 года постановлением Совнаркома республики его рестораны и столовые были переданы тресту обпит, а торговые предприятия Абгосторгу³.

Курорты Абхазии начали перестраиваться на военный лад. Уже через несколько недель после начала войны ряд санаториев и домов отдыха были превращены в госпитали. Они и определили, в основном, вклад трудящихся Абхазии в восстановлении здоровья больных и раненых воинов. Вместе с тем важной задачей, стоящей перед Наркомздравом республики, Главкурортом являлось сохранение лечебных учреждений и их оборудования, основных квалифицированных кадров курортно-санаторных работников, перестройка работы общекурортных лечебных учреждений, подсобных хозяйств на обслуживание эвакуированных госпиталей⁴.

В. И. Ленин, глубоко исследуя весь комплекс вопросов, связанные с защитой социалистического Отечества, указывал на огромную роль тыла в деле обороны страны. В своей знаменитой статье «Все на борьбу с Деникиным!» — он писал о необходимости «всю работу всех учреждений приспособить к войне и перестроить по-военному»⁵. И когда началась Великая Отечественная война идея великого вклада в защите социалистического Отечества легли в основу разработанного Коммунистической партией и Советским правительством программы превращения страны в единый военный лагерь.

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года об организации всесторонней помощи действующей армии указывалось и на необходимость оказания широкой помощи раненым, госпиталям⁶, что было взято под неослабный партийный контроль. Партийные комитеты должны следить за ходом развертывания и оборудования госпиталей, привлекать к участию в этом благородном деле широкую общественность. Однако в некоторых районах страны работа эта проходила неудовлетворительно, а участие общественности носило неорганизованный

² ЦГАА, ф. 14, д. 416, л. 25.

³ ЦГАА, ф. 2, оп. 2, д. 418, л. 3.

⁴ Там же, ф. 14, д. 471, л. 45.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 45.

⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1968. М., 1969, с. 300.

характер⁷. Для устранения имеющихся недостатков 22 сентября 1941 года Государственный Комитет Обороны принял постановление «Об улучшении медицинского обслуживания раненых бойцов и командиров Красной Армии»⁸.

На курортах страны все больше начало создаваться госпиталей. Только в профсоюзных здравницах страны было организовано 215 госпиталей на 80 тысяч коек, причем их содержание полностью оплачивалось профсоюзами⁹.

Уже в первые месяцы войны к концу 1941 года органы здравоохранения и профсоюзами на территории Грузинской ССР развернули 66 эвакуогоспиталей на 26550 мест¹⁰.

Сложная и ответственная задача по развертыванию эвакуогоспиталей и организации их работы решалась в условиях единства военного и гражданского здравоохранения. Своим циркуляром от 19 июля 1941 года Наркомздрав СССР и санитарное управление Красной Армии установили, что эвакуогоспитали, развертываемые Наркомздравом союзных республик, в своей лечебной и административно-хозяйственной работе подчиняется непосредственно органам здравоохранения на местах, в оперативном же отношении (использование коечного фонда, прием и выписка больных, перевод из госпиталей в госпиталь) — эвакуопункту, к которому приписаны¹¹.

Но принадлежность эвакуационных госпиталей трем различным ведомствам — Наркомздраву, Министерству обороны и ВЦСПС затрудняли руководство ими, поэтому Государственный Комитет Обороны в своем постановлении от 22 сентября 1941 года, в основном, определил взаимоотношения между ними. Все эвакуационные госпитали, включенные в состав госпитальных баз тыла страны, передавались в ведение Наркомздрава СССР¹². 28 сентября 1941 года СНК Абхазской АССР и Абхазский обком КП (б) Грузии принял постановление о создании при Наркомздраве Абхазской АССР отдела по руководству эва-

7 Водолагин М. А. Партия — организатор помощи раненым бойцам и командирам Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Журн. Вопросы истории КПСС. 1978, № 2, с. 65.

8 История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), т. 2, М., 1961, с. 564.

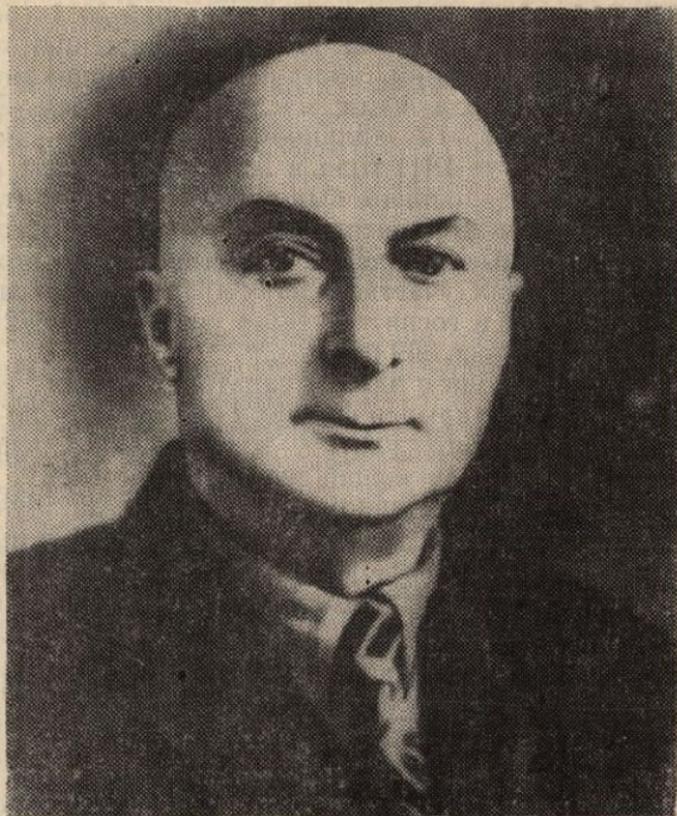
9 Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 3, М., 1963, с. 19; Белоносов И. И. Работа советских профсоюзов в тылу. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Общие проблемы. М., 1974, с. 152.

10 Мушкин С. Г. Всенародная помощь раненым воинам в годы Великой Отечественной войны. Тб., 1971, с. 20.

11 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов и материалов. М., 1973, с. 34.

12 Очерки истории советской военной медицины. Л., 1968, с. 202.

когоспиталями¹³, начальником которого назначался заместитель наркома А. Д. Шония. Для руководства специальной лечебной деятельностью эвакогоспиталей была введена должность хирурга-консультанта¹⁴, на которую назначили опытного хирурга В. А. Шервашидзе.

В. А. Шервашидзе—хирург, кандидат медицинских наук

Формирование эвакогоспиталей проходило под непосредственным контролем ЦК КП (б) Грузии, принявшего 9 января 1942 года решение «О подборе и укомплектовании эвакогоспиталей кадрами»¹⁵. При этом согласно приказа Наркомздрава СССР особое внимание обращалось на укомплектование эвако-

¹³ Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.) Сборник документов. Сухуми, 1978, с. 210.

¹⁴ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 37.

¹⁵ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1126, л. 17.

госпиталей, находящихся вне областных центров, квалифицированными медицинскими кадрами¹⁶.

12 августа 1941 года Совнарком Грузии принял решение сформировать на базе туберкулезного санатория имени В. И. Ленина эвакуогоспиталь 2456 на 1200 коек¹⁷. Его начальником был назначен военврач 2-го ранга М. С. Вартанов. 15 августа 1941 года Наркомздрав Абхазии распорядился в пятидневный срок подготовить для госпитальных нужд санаторий № 1 (белое здание)¹⁸. Особое внимание было уделено оснащению госпиталя медицинским оборудованием, инструментами, медикаментами и предметами ухода за ранеными, мягким инвентарем. Развертывание госпиталя на треть запланированных коек закончилось 19 августа¹⁹. В августе 1941 года в Агудзера на базе профсоюзной туберкулезной здравницы был создан эвакуогоспиталь 2457. В первый период своей деятельности госпитали обслуживали инфекционных больных из частей и соединений 46 армий, и из числа военнослужащих, участвовавших в Иранской экспедиции²⁰. В декабре 1941 года в госпитале было развернуто 372 койки, а на излечении находилось 369 больных²¹.

В декабре 1941 года в здании санатория имени Героев-летчиков и челюскинцев открылся филиал Главного военно-морского госпиталя Черноморского флота²², в мае 1942 перешедший в систему МЭП—104 и получивший свой номер — 4153²³.

В ноябре 1941 года Наркомздрав Грузии дает указание о выделении для проведения наиболее ответственной и высококвалифицированной хирургической работы в эвакуогоспиталях, лиц имеющих большой опыт. Наркомздрав Абхазии предложил эту работу кандидату медицинских наук В. А. Шервашидзе, и он дал согласие проводить ее в порядке шефства²⁴.

Мобилизацию врачей как военнообязанных производил Военкомат Абхазии. Квалифицированными хирургами был укомплектован эвакуогоспиталь 2456. Его ведущим хирургом в течение первых двух лет был В. А. Столбовский²⁵.

Особое значение в налаживании работы эвакуогоспиталей сыграло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 8 октября 1941 года «Об организации Всесоюзного комитета помощи по

¹⁶ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 85.

¹⁷ ЦГАА, ф. 14, д. 584, л. 44.

¹⁸ Там же, ф. 35, д. 400, л. 182.

¹⁹ АВММ, ф. 6697, оп. 31032, д. 19, л. 176.

²⁰ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 37.

²¹ ЦГАА, ф. 14, д. 407, л. 202.

²² ЦГАОРСС ГССР, ф. 2481, д. 105, л. 3.

²³ Там же, л. 5.

²⁴ ЦГАА, ф. 14, д. 412, л. 7.

²⁵ АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 12, л. 28 об.

обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии». Его местные органы создавались из представителей партийных, советских, комсомольских, профсоюзных и общественных организаций. В постановлении четко определялись задачи комитетов: организация широкой общественной помощи органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых воинов Красной Армии, повседневный контроль и наблюдение за работой госпиталей, организация шефства предприятий и учреждений над ними, помощь в хозяйственном содержании и оборудовании помещений, прием и распределение подарков для больных и раненых, помощь в приеме и транспортировке раненых, прибывающих в тыловые госпитали, помощь в проведении культурно-политической работы среди раненых²⁶.

10 октября 1941 года во исполнение этого постановления при Абхазском обкоме партии был создан комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров, под председательством второго секретаря обкома партии А. И. Мирцхулава²⁷.

Неблагоприятно складывающаяся обстановка на фронте повлекла за собой отправку части эвакуогоспиталей из прифронтовой полосы в тыл. 3 ноября 1941 года управление эвакуогоспиталей Грузии сообщило Наркомздраву Абхазии о направлении в его распоряжение эвакуогоспиталя № 3445 из Мариуполя²⁸. 11 ноября эвакуогоспиталь (начальник военврач III ранга С. Я. Гурфинкель) прибыл в Сухумии и был размещен в доме отдыха «Синоп»²⁹. Уже 22 ноября в Тбилиси ушло донесение, что госпиталь готов к приему раненых³⁰. В тот же день его командование получило задание в срочном порядке увеличить число коек на 20 процентов³¹, что и было выполнено. В нем и были размещены первые раненые, прибывшие в Абхазию в конце ноября 1941 года. Доставили их морем с Крымского фронта в Сухуми и определили в эвакуогоспиталь, находившийся в самом комфортабельно оборудованном здании.

В ноябре 1941 года в Гудаута прибыл эвакуированный также из Мариуполя эвакуогоспиталь ЦК Союза угольщиков Донбасса № 1335 на 400 коек. Еще 24 октября его передали в ведение Управления госпиталями ВЦСПС по Грузинской ССР. Развертывался он на базе профсоюзных домов отдыха «Волга» и

²⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968 гг., М., 1969, с. 311.

²⁷ Абхазия в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Сборник документов, с. 268.

²⁸ ЦГАА, ф. 14, д. 407. л. 132.

²⁹ Там же, л. 131.

³⁰ Там же, л. 216.

³¹ Там же, л. 117.

«Скорострел»³². В том же месяце СНК Абхазской АССР и Абхазский обком партии своим постановлением передали во временное пользование военному ведомству дом отдыха ЦК рабочих Военпрома в Гагра для размещения эпидемического госпиталя³³, вскоре передислоцированного за пределы республики.

С августа 1942 года в течение трех лет в Гудаута работал эвакуационный госпиталь 2343, а в самом конце войны военно-морской госпиталь 124.

В Сухуме еще в сентябре 1941 года здание железнодорожной больницы было предоставлено инфекционному (эпидемическому) госпиталю 2280³⁴. Летом 1941 года в зданиях закрытого дома отдыха Черноморского флота разместился базовый морской госпиталь 57³⁵, а в конце года помещения госпиталя были отданы под общежитие для эвакуированных семей командования Черноморского флота³⁶.

В 1941—1943 годах в Очамчире находился морской базовый лазарет 53³⁷. В связи с изменениями обстановки на фронте претерпевал изменение и коечный фонд в эвакуационных Наркомздрава СССР. В январе 1942 года было принято решение об увеличении его по состоянию на 1 февраля на 40 проц., что потребовало уплотнения раненых в палатах, предоставление дополнительных помещений, оборудования, медицинского персонала³⁸.

10 января 1942 года Совнарком республики и бюро Абхазского обкома приняли совместное постановление, которым для размещения эвакуированных госпиталей отводились помещения санатория им. Сталина (ныне Чайка) в Гагра на 300 коек, помещение санатория «Абхазия» в Новом Афоне на 200 коек, помещение фельдшерской школы в Сухуми на 200 коек³⁹. Совнарком Грузии ставился в известность, что эвакуационный госпиталь в Гульрипше может быть расширен еще на 200 коек⁴⁰. На приспособление этих помещений Наркомздрав Грузии ассигновал 45 тыс. рублей.

Расширялась сеть госпиталей и Управления госпиталей ВЦСПС по Грузинской ССР, приказом которого от 20 января 1942 года в Гагра создается эвакуационный госпиталь 4153⁴¹.

³² Там же, л. 93.

³³ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 257, л. 257.

³⁴ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1162, л. 23.

³⁵ Очерки истории Советской военной медицины. Л., 1968, с. 396.

³⁶ Паспорт Дома отдыха Северного флота № 17. Текущий архив Сухумской турбазы Министерства обороны СССР.

³⁷ Очерки по истории советской военной медицины. Л., 1968, с. 396.

³⁸ Водолагин М. А. Указ. соч., с. 72.

³⁹ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 26.

⁴⁰ ЦГАОРСС ГССР, ф. 2142, оп. 1, д. 3, л. 13.

⁴¹ АВММ, ф. 8022, оп. 6839, д. 1, л. 1 об., 7.

В Гульрипше число коек в эвакуогоспитале 2456 было доведено до 600. 1 января 1942 года он принял первую группу из 229 раненых, доставленных в Сухуми на военном корабле из Крыма. На следующий день оттуда же эшеленом на станцию Келасури прибыл еще 221 раненый⁴². Тогда же командование госпиталя сообщило в Наркомздраву Абхазии, что развернуто еще 120 коек и просило доукомплектовать его штаты из расчета уже 270 коек⁴³.

В начале апреля Наркомздрав СССР издал приказ о создании при общехирургических госпиталях отделений уха, горла, носа с целью оказания квалифицированной помощи раненым⁴⁴. 12 апреля такое отделение на 50 коек создается и в эвакуогоспитале 2456, заведующим которого был назначен опытный отоларинголог А. С. Гриц⁴⁵.

Поскольку число раненых все время росло, для обеспечения должного порядка при их приеме командование госпиталя выработало в мае 1942 года специальную инструкцию⁴⁶. Остро встал вопрос и о пребывании в госпитале больных. В частности, заболевших туберкулезом из-за отсутствия такого отделения отправляли на лечение в больницы города Сухуми⁴⁷.

В марте 1942 года начальником эвакуогоспиталя 2456 был назначен кандидат медицинских наук Н. И. Шубладзе, до того заведовавший в нем физио-терапевтическим кабинетом. При выборе нового начальника руководствовались приказом Наркомздрава СССР от 1 октября 1941 года о правильной расстановке и полном использовании хирургических кадров для лечения раненых, по которому все хирурги отзывались с административной на непосредственно практическую работу⁴⁸.

В середине 1942 года в госпитале работало 230 сотрудников, в том числе двое военнослужащих. Среди вольнонаемных было 18 врачей и 72 медицинские сестры⁴⁹. В соответствии с приказом Наркомздрава СССР врачи госпиталя регулярно ездили на повышение квалификации в Тбилиси⁵⁰. Выражением заботы Коммунистической партии и Советского правительства о медиках явилось принятие Совнаркомом СССР и ЦК ВКП (б) специаль-

42 ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1162, л. 2.

43 ЦГАА, ф. 14, д. 407, л. 420.

44 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 125.

45 ЦГАОРСС СССР, ф. 2142, оп. 1, д. 3, л. 224.

46 ЦГАА, д. 14, д. 468, л. 29.

47 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 6, л. 2.

48 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 51.

49 ЦГАА, ф. 14, д. 471, л. 106.

50 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 65.

ного постановления «О повышении заработной платы медицинскими работникам»⁵¹.

Н. И. Шубладзе—кандидат медицинских наук, начальник
эвакогоспиталя 2456 в Гульрипши

Деятельность отдела эвакогоспиталей Наркомздрава Абхазии наряду с выполнением общих задач были направлены на улучшение лечебно-диагностической работы и оказание высококвалифицированной помощи госпиталям, для чего 6 мая 1942 года при нем создается госпитальный совет и учреждаются должности консультантов. В него вошли заместитель Наркомздрава Абхазии и начальник отдела эвакогоспиталей А. Д. Шония (председатель), В. А. Шервашидзе (заместитель), консультанты — П. С. Джапаридзе (секретарь Совета), профессор В. А. Абрамов, доктора Н. Е. Бенделиани, И. А. Мостков, Г. О. Магакян,

⁵¹ Кузьмин М. К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, с. 21.

В. А. Жданов, И. Л. Шагинов, Е. И. Шехтман⁵², а также врачи из госпиталей. Приезжали консультанты из Тбилиси, в частности, профессора А. П. Цулукидзе, Е. В. Закарая, Н. А. Кипшидзе, Н. Г. Храмельашвили⁵³. В Гульрипше постоянным консультантом был проф. Н. И. Деметрадзе⁵⁴. В апреле 1942 года в Сухуми находился дивврач А. И. Геймановский — специалист по нервной травматологии Наркомздрава Грузинской ССР, отобравший ряд раненых для направления в нейрохирургический госпиталь в Тбилиси⁵⁵.

Неослабное внимание с первых дней войны уделялось организации помощи инвалидам. В январе 1942 года управление эвакуационных госпиталей Наркомздрава Грузии направило во все свои лечебные учреждения указание о развертывании в них работы по обучению военнослужащих, подлежащих освобождению от военной службы, различным видам труда⁵⁶. В постановлении Совнаркома СССР от 6 мая 1942 года «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» выполнение работы в этом направлении было поставлено под контроль комитетов помощи раненым. ЦК КП(б) Грузии принял специальные меры для организации этой работы⁵⁷. В госпиталях большое внимание стали уделять трудотерапии и обучению, ставших инвалидами раненых, новым профессиям.

Кроме размещения эвакуационных госпиталей на курортах, многие их здания были заняты воинскими частями, которые стали прибывать в Абхазию в 1942 году. В мае в Гагра передислоцировалось I Тбилисское военно-пехотное училище. Ему предоставили здания санатория «Жоэқвара-Колхида» и пансионат «Гагррипш». 27 мая по постановлению исполкома Гагрского райсовета и бюро райкома партии училищу передаются из здравниц Главкурупра Абхазии и домов отдыха кровати, столы, стулья, скамейки и кухонное имущество⁵⁸. В санатории имени XVII партсъезда расположился штаб 61 горнострелковой дивизии⁵⁹. Воинские части занимали здания санаториев и пансионатов в Гагра и Ермоловске⁶⁰, санаториев на Псырцхе⁶¹, санатория «Памяти 4 марта» в Сухуми⁶².

52 ЦГАОРСС ГССР, ф. 2114, оп. 1, д. 3, л. 212.

53 Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 38.

54 Мушкин С. Г. Указ. соч., с. 94.

55 ЦГАА, ф. 14, д. 468, л. 70.

56 ЦГАА, ф. 14, д. 407, л. 129.

57 Франгулян И. Воспоминания старого большевика, 1966, с. 93.

58 ПАОО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1162, л. 49.

59 Черкезия Г. Т. Трудящиеся Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Сухуми, 1942, с. 12.

60 ЦГАА, ф. 35, д. 933, л. 81.

61 Там же, ф. 35, д. 420, л. 241.

62 ЦГАА, ф. 35, д. 420, л. 241.

В 1942 году в Синопе расположился штаб Черноморского флота. 6 августа 1942 года командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский направил в Совнарком Грузии письмо с просьбой вынести срочно решение об освобождении зданий, занимаемых госпиталями в Гульрипше, Агудзера и Синопе в связи с переездом на территорию Абхазской АССР Военного Совета, штаба и всех центральных учреждений Черноморского флота⁶³. В августе это письмо было переслано в Сухуми, где в то время находился секретарь ЦК КП (б) Грузии К. Н. Шерозия. ЦК КП (б) Грузии дал ему указание: «На месте проверить возможность уплотнения указанных госпиталей, так что бы не сократилось количество коек. Перенести куда-нибудь эти госпитали в данное время не представляется возможным, а ликвидировать их ни в коем случае нельзя. При создавшейся обстановке нам нужно иметь большое количество госпитальных коек». Одновременно предлагалось изучить возможность размещения учреждений Черноморского флота в других местах⁶⁴. 9 августа постановлением бюро Абхазского обкома партии морякам предоставили здания и территорию опытной станции Всесоюзного института растениеводства и часть здания санатория в Агудзера⁶⁵. В конце августа 1942 года в Сухуми разместился штаб 46 армии, командующим которой был назначен генерал-майор артиллерии К. Н. Леселидзе.

И хотя все санатории и дома отдыха были законсервированы, курортные организации продолжали свою работу. Они уделяли особое внимание охране зданий, оборудования и имущества в них, сохранности парков и питомников, декоративных насаждений. Все это требовало значительных расходов. Продолжали работать коммунальные предприятия и подсобные хозяйства, обслуживая нужды госпиталей, их персонала, воинские части. Это давало определенный доход и частично восполняло понесенные расходы.

КУРОРТЫ АБХАЗИИ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

Во второй половине 1942 года, когда гитлеровцы подошли вплотную к территории Абхазии, а затем через перевалы Главного Кавказского хребта прорвались на ее территорию, здесь возросло число госпиталей различного профиля. В этот период в Сухуми дислоцировался 57 базовый лазарет, 127 эвакуприемник, полевые подвижные госпитали 212, 2138, 4320, 4322, 5201,

⁶³ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 1162, л. 130.

⁶⁴ Там же, л. 129.

⁶⁵ Там же, оп. 1, д. 311, л. 334.

в Гагра инфекционный госпиталь 2280, эвакуогоспиталя 1719, 3201 и 3206, в Гудаута эвакуогоспиталь 2343. Поступление и эвакуация раненых регулировалась в начале ПЭП-5 (полевым эвакуопунктом) Черноморского флота, затем ГПЭП-127, а затем МЭП-101 (местным эвакуопунктом)⁶⁶.

Еще в марте 1942 года Наркомздрав СССР издал приказ об организации во всех крупных городских или районных центрах сортировочных эвакуогоспиталей или сортировочных отделений. Они создавались на базе наиболее мощных и лучше оснащенных общехирургических госпиталей, обеспеченных опытными врачами с целью оказания высококвалифицированной медицинской помощи и для правильного распределения раненых и больных воинов по специализированным лечебным заведениям⁶⁷.

В период боевых действий вблизи территории Абхазии и в ее пределах было создано два сортировочных госпиталя. С 9 августа 1942 года эвакуогоспиталь 2456, ставший выполнять функции передового полевого госпиталя, был реорганизован в сортировочный⁶⁸. Особенно поток раненых увеличился после захвата гитлеровцами перевалов. Так, 1 сентября поступило 1232 раненых, а 1109 было эвакуировано. 15 и 16 сентября в госпиталь поступило 2196 раненых, а выбыло лишь 791⁶⁹. Это создало определенные трудности⁷⁰, вызванные недостаточной емкостью сортировочного отделения, неуккомплектованностью штата, а так же тем, что в госпитале не успели довести число коек до предусмотренных 1200. Положение несколько улучшилось, когда в него влили медперсонал и имущество, расформированного решением СНК республики и Абхазского обкома партии от 3 сентября, эвакуогоспиталя 3445⁷¹. В результате принятых затем мер, в частности, создания сортировочного отделения⁷², а затем расширения автобазы, положение было нормализовано.

Особое значение имела регулярная подача военно-санитарных поездов (ВСП), которыми раненые отправлялись дальше в тыл. Был составлен план эвакуации раненых по Сухумскому группировке госпиталей, выделены ответственные за прием раненых в морском порту, с аэродрома и следующих машинами. Вся эта работа непосредственно возлагалась на эвакуогруппу в составе двух врачей и двух политработников под руководством военврача

66 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 7, л. 134 об.

67 Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 111.

68 ЦГАА, ф. 14, д. 584, л. 43.

69 Там же.

70 Там же, д. 468, л. 21.

71 ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 311, л. 334.

72 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 12, л. 28.

III ранга С. А. Гурфинкеля. Ему подчинили весь санитарный транспорт, переданный госпиталю⁷³.

Другой сортировочной эвакуогоспиталь 3201 начал работать в Гагра 28 августа 1942 года, разместившись в санатории имени Героев-летчиков и челюскинцев. А по прибытии в госпиталь раненые направлялись в сортировочное отделение. Госпиталь функционировал как перевалочный, оставляя в стационаре лишь нуждающихся в оперативном вмешательстве тяжелораненых. После приведения их в транспортабельное состояние они также отправлялись в Сухуми⁷⁴. Эвакуация раненых проходила всеми видами транспорта. Большинство ходячих раненых отправлялось автомашинами ПЭП-5, среди которых было пять люксов. Тяжелораненых перевозили исключительно самолетами⁷⁵. Легкораненые, со сроком лечения до 30 дней, отбирались для перевода в дислоцирующийся в Гагра для них же госпиталь 1818⁷⁶. Он находился там с 20 декабря 1942 года по 28 марта 1943 года.

Немногим больше месяца — с 16 августа по 20 сентября в Гагра находился эвакуогоспиталь 1779. За короткий срок он дважды менял свою ведомственную принадлежность. Сначала из системы Наркомздрава его переводят в состав медико-санитарных учреждений Северо-Кавказского фронта⁷⁷, но затем он снова переходит в ведение гражданских учреждений⁷⁸. Там же функционировал с 14 августа по 10 сентября до своей передислокации за пределы Абхазии эвакуогоспиталь 3206⁷⁹. В октябре 1942 года временно был свернут эвакуогоспиталь 4153⁸⁰.

Особенно много раненых проходило через Сухускую группу госпиталей, которая значительно расширялась за счет новых госпиталей. В августе 1942 года на госпиталь 746, предназначенный для легкораненых, возложили функции гарнизонного госпиталя. В сложившейся обстановке он принял на себя и обслуживание тяжелораненых, так как 60 проц. прибывающих с перевалов имели ранения в голову, грудь и живот⁸¹. В Сухуми личный состав госпиталя пополнился новыми, имеющими богатый боевой опыт медицинскими работниками⁸². В конце сентября этот госпиталь переводится за пределы Абхазии.

7 сентября в Сухуми прибыл согласно предписания сануправления Западного фронта полевой хирургический госпиталь

73 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 12, лл. 21 об., 22.

74 Там же, ф. 6217, оп. 70056, д. 2, л. 37.

75 Там же, л. 4.

76 Там же, л. 37.

77 АВММ, ф. 6691, оп. 54349, д. 1, лл. 12, 12 об.

78 Там же, л. 20.

79 Там же, ф. 8022, оп. 6833, д. 1, л. 1 об., 7.

80 Там же.

81 Там же, ф. 2666, оп. 46379, д. 1, л. 28.

82 Там же, л. 10.

(ХХПГ) 4320, переданный в распоряжение 46 армии⁸³. Он был направлен в село Адзюбжу, где 11 сентября занял помещение школы. Оно вмещало немногим более ста коек. А приток раненых увеличивался. Так, в сентябре в госпиталь поступило 452 раненых, доставленных с передовой в горах, а также с аэропорта из сочинских госпиталей⁸⁴. Лишь в конце октября 1942 года, когда во дворе школы был построен санпропускник и сортировочное отделение, количество коек в госпитале увеличилось до 135⁸⁵. В Адзюбже госпиталь находился до 20 декабря, а затем он переводится в Сухуми в здание 2 городской больницы.

10 сентября в Сухуми прибыл, сформированный в августе 1942 года в Тбилиси, эвакуопункт 127, который стал функционировать с 25 сентября. Транспортировка к нему раненых и больных от хирургических госпиталей первой линии производилась гужевым, автомобильным, водным и авиационным транспортом. Затем, после соответствующей обработки и питания, на станциях Келасури и Дранда их грузили в санпоезда для эвакуации в глубокий тыл⁸⁶. В ноябре 1942 года эвакуоприемник предполагалось расформировать, однако проработал он до 10 июня 1943 года.

15 сентября 1942 года в распоряжении санотдела 46 армии прибыл 212 ХППГ (хирургический полевой подвижной госпиталь), который развернули в селе Дранда в помещении школы и рядом расположенных домов. Этот госпиталь принимал исключительно тяжелораненых на носилках с передовых позиций в горах и доставленных морем из Новороссийска⁸⁷. За полторы месяца он обслужил 1800 раненых.

По прибытии в госпиталь раненые получали полную санитарную и хирургическую обработку, приводились в транспортабельное состояние и подготавливались для дальнейшей эвакуации. 22 сентября 1942 года приказом ГОПЭП-2 (головного отделения полевого эвакуопункта) была отмечена хорошая организованность при погрузке раненых госпиталем 212 (начальник Щукин, комиссар Смирнов)⁸⁸. 1 ноября его передислоцировали в Сухуми. И в Дранда и Сухуми он выполнял функции подвижного полевого госпиталя второй линии⁸⁹. Здесь он проработал почти до конца года и 21 декабря передислоцировался в район Сочи на ст. Лазаревская.

Хотя в начале января 1943 года гитлеровцы были выбиты с перевалов и военные действия на территории Абхазии прекра-

⁸³ Там же, ф. 3273, оп. 817, д. 1, л. 2.

⁸⁴ АВММ, ф. 3273, оп. 817, д. 1, л. 2.

⁸⁵ Там же, л. 15.

⁸⁶ Там же, ф. 408, оп. 48163, д. 1, л. 1.

⁸⁷ Там же, ф. 3036, оп. 13411, д. 1, л. 7.

⁸⁸ АВММ, ф. 3273, оп. 32957, д. 2, л. 38 а.

⁸⁹ Там же, ф. 3036, оп. 13411, д. 1, л. 23.

тились, сюда продолжало прибывать большое количество раненых. В сортировочный эвакуогоспиталь 3201 в Гагра, где в начале на излечении находилось 435 раненых, в течение месяца поступило еще 7385 человек. Если в декабре в него поступало в день в среднем 166 раненых, и 159 эвакуировалось, то в январе ежедневно прибывало по 236 человек. В основном их доставляли из Сочи. В этом же месяце в Сухуми было отправлено 4842 раненых⁹⁰. Основным видом транспорта после окончания временной трассы Черноморской железной дороги стал товарный порожняк⁹¹, в котором раненых отправляли только до Сухуми.

Во второй половине января число раненых значительно возросло и здание санатория их уже не вмещало, поэтому ему отводится здание средней школы. Там было размещено отделение на тысячу ходячих раненых⁹². В феврале через госпиталь прошло 47720 раненых солдат и офицеров⁹³. 10 марта 1943 года госпиталь передислоцировали в Сочи⁹⁴.

На смену ему в Гагры на тоже место в санаторий имени Героев летчиков и челюскинцев передислоцировали ГОПЭП-49 (головное отделение полевого эвакуопункта), принявшего находившихся в здании санатория на излечении 200 нетранспортабельных больных. Одной из задач эвакуопункта был прием раненых, доставленных санлетучками из Сочинской базы. Однако эвакуоработа не получила существенного разворота, поскольку раненые прямо направлялись по железной дороге в Сухуми. Поэтому он выполнял роль госпиталя для тяжелораненых, которые к началу мая были приведены в транспортабельное состояние. 10 мая эвакуоприемник (ГОПЭП-49) передали в подчинение Северокавказскому фронту и перебросили в Краснодар⁹⁵.

В апреле 1943 года вновь был развернут эвакуогоспиталь 4153 (начальник В. Ф. Гуния) в здании санатория Героев летчиков и челюскинцев⁹⁶. 27 апреля было приступлено к приему имущества от эвакуопункта, а в мае начали набирать сотрудников, часть из которых перешла из 49 ГОПЭПа⁹⁷.

Напряженно трудились в 1943 году все лечебные учреждения Сухумской базы госпиталей. В ХХПГ-4320, расположившийся уже в здании 2-й городской больницы⁹⁸, в январе поступило 868 раненых и 50 терапевтических больных⁹⁹. Часть из них

⁹⁰ АВММ, ф. 6217, оп. 70056, д. 2, л. 9.

⁹¹ Там же, л. 20.

⁹² АВММ, ф. 6217, оп. 70056, д. 2, л. 9.

⁹³ Там же, л. 20.

⁹⁴ Там же, л. 37.

⁹⁵ Там же, ф. 2603, оп. 70492, д. 2, л. 179.

⁹⁶ Там же, ф. 8022, оп. 6833, д. 1, л. 20.

⁹⁷ Там же, л. 21.

⁹⁸ АВММ, ф. 3273, оп. 32957, д. 1, л. 9.

⁹⁹ Там же, д. 3, л. 4.

прибыла в город морем¹⁰⁰. В феврале число раненых и больных возросло вдвое. За сутки в среднем их поступало 60 человек, что создавало определенные трудности в работе. Госпиталь получил указание ближе подтянуться к линии фронта и 30 апреля 1943 года он отбыл в Сочи¹⁰¹.

После отъезда из Сухуми инфекционного госпиталя 2280 Сухумская база госпиталей осталась без такого лечебного учреждения, и всех инфекционных больных стали направлять в эвакуприемник 127, где для них было отведено специальное отделение¹⁰².

За семь с половиной месяцев работы в Сухуми через эвакуприемник прошло свыше 50 тысяч раненых и больных воинов, поступивших из 46 армии и Черноморской группы войск¹⁰³. 10 июня 1943 года эвакуприемник был передислоцирован в Краснодар.

В январе 1943 года в эвакугоспиталь 2456 в Гульрипш поступило 1844 раненых и 2341 обмороженных, в феврале — почти три тысячи. Но затем к апрелю в связи с продвижением наших войск на запад, поток их значительно уменьшился. В марте из Гульрипша эвакуировали 1114 раненых и больных¹⁰⁴. К началу лета госпиталь превратился в стационар глубокого тыла по оказанию медицинской помощи раненым и больным¹⁰⁵.

К середине 1943 года в палатах обеих зданий было развернуто около тысячи коек из 1200 штатных. Остальные развертывались в случае необходимости — на открытых верандах, столовой и в подсобных помещениях¹⁰⁶. В госпитале работало 10 отделений, кабинеты рентгена, физиотерапевтический, лечебной физкультуры, зубной, уха—горла—носа.

В мае и июне 1943 года увеличилось поступление терапевтических больных, что было связано с передислокацией ряда госпиталей, расположенных в Сухуми, и переводом их больных в Гульрипш¹⁰⁷. Значительно возрос объем работы врачебной комиссии, возглавляемой заместителем начальника госпиталя по медицинской части В. А. Романовым¹⁰⁸. Все больше больных выписывалось прямо в часть.

В период битвы за Кавказ через госпитали, находящиеся на территории Абхазии, прошло более ста пятидесяти тысяч больных и раненых воинов. Это была одна из слагаемых той зна-

¹⁰⁰ АВММ, оп. 817, д. 1, л. 7.

¹⁰¹ Там же, ф. 3273, оп. 317, д. 3, л. 53.

¹⁰² Там же, ф. 408, оп. 48163, д. 1, л. 2.

¹⁰³ Там же, ф. 6697, оп. 71032, д. 7, л. 13.

¹⁰⁴ Там же, л. 18.

¹⁰⁵ Гогохия Ш. Д. Указ. соч., с. 37.

¹⁰⁶ АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 7, л. 134 об.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Там же, д. 5, л. 4.

чительной помощи, которую трудящиеся республики оказали фронту.

ПОМОЩЬ РАНеным

С первых же дней войны в республике широко развернулась большая работа по оказанию помощи госпиталям и раненым. Партийные и советские органы, комитеты обороны Сухуми и Гагр много сделали для размещения и организации нормальной деятельности госпиталей.

Предприятия, учреждения, учебные заведения, общественные организации брали шефство над госпиталями, окружали раненых вниманием и заботой.

Активисты Красного Креста принимали участие в разгрузке санитарных судов и поездов, сопровождали раненых в госпитали, помогали готовить для них помещения, создавали там уют, окружая страдавших от ран воинов теплом и материнской лаской. Сотрудницы и члены первичных организаций общества г. Сухуми Аптекопроизводства, артели «Абшвейпром», конторы связи, строительства № 165 и другие в свободное от работы время дежурили иногда ночами у постелей тяжелораненых и больных, оказывали им посильную помощь¹⁰⁹. В этот период совместно с органами здравоохранения общество много сделало по вовлечению советских патриотов в ряды активных доноров, как того требовал приказ Наркомздрава СССР об улучшении организации по донорству от 16 сентября 1941 года¹¹⁰. Несколько ранее 27 августа был издан приказ об улучшении в условиях военного времени работы учреждений переливания крови. 2 октября Наркомздрав Грузии в его развитие издал приказ, выделив ответственным за организацию донорского дела директора Института переливания крови профессора Г. М. Мухадзе¹¹¹.

Широко развернула свою работу по привлечению доноров Сухумская станция переливания крови, организовавшая свои опорные пункты в Сухуми при 1-й горбольнице, Гудаута, Квезани, Акармара, Очамчири и Гали¹¹². Ответственным за организацию донорского дела в Абхазии была назначена заведующая Сухумской станцией переливания крови Г. О. Сагунашвили.

Всего по республике на призыв стать донорами откликнулось две тысячи человек, из которых более 400 сдавало кровь

¹⁰⁹ Огурцова—Гетия Л. Г. На страже здоровья трудящихся. Сухуми, 1961, с. 11.

¹¹⁰ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 45.

¹¹¹ ЦГАА, ф. 14, д. 408, л. 24.

¹¹² ЦГАА, ф. 14, д. 544, л. 80.

регулярно. Получали доноры, кроме денежной компенсации в размере 50—100 руб., разовые талоны на получение продуктов питания.

За годы войны особенно отличились доноры: работник Сухумской пожарной охраны В. И. Пидель, сдавший 44 литра 750 грамм крови, домашняя хозяйка А. Г. Борисова—почти 44 литра, техническая работница железнодорожной школы № 63 А. М. Шептунова — 42 литра 800 грамм, работница артели «Сухтекстиль» А. З. Ващенко — 38 литров крови, рабочий строительства № 165 И. М. Петухов — 31 литр 500 грам¹¹⁴.

24 июня 1944 года в целях поощрения доноров, сдающих кровь для спасения жизни раненых бойцов и командиров Красной Армии и гражданского населения, Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен нагрудный знак «Почетный донор СССР»¹¹⁵. По Абхазии его удостоилось 129 человек, из них 41 дважды. Среди них В. И. Пидель, А. М. Шептунова, А. З. Ващенко¹¹⁶.

С начала Великой Отечественной войны Абхазский областной комитет МОПРа (Международной организации помощи борцам революции) перестроил свою работу в интересах фронта, в частности, начал организовывать шефство своих первичных организаций над госпиталями. В апреле 1942 года руководство ЦК МОПРа Грузии писало в Абхазский обком партии о большой патриотической деятельности областного комитета МОПРа, проводящего значительную работу. За короткий срок было проведено 25 лекций «Отечественная война и задача МОПРа». Для госпиталей общество приобрело шахматы и шашки, музыкальные инструменты (мандалины, гитары, балалайки), собрало более 1500 книг, послало подарков на 20 тысяч рублей. Мопровцы Сухуми дежурили в госпиталях, читали раненым газеты, журналы и художественную литературу, стирали и чинили белье¹¹⁷. Тогдашний председатель обкома МОПРа — М. Х. Александян в своих воспоминаниях указывает, что сбор и оказание помощи раненым носил массовый характер и все это проходило через МОПР¹¹⁸. Ряд организаций брали шефство над госпи-

¹¹³ ЦГАА, л. 223.

¹¹⁴ Черкезия Г. Т. Указ. соч., с. 95—96.

¹¹⁵ Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 104.

¹¹⁶ Черкезия Г. Т. Указ. соч., с. 95—96.

¹¹⁷ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 314, л. 137.

¹¹⁸ Архив Абгосмузея, ф. 7, д. 115, л. 2.

талями или отдельными палатами. Над эвакуогоспиталем 2456 шефствовали Исполком Сухумского горсовета, обком МОПРа, совхоз Ильича. Только за первую половину апреля 1944 года обком МОПРа трижды привозил подарки, организовывал для раненых три концерта, а совхоз Ильича передал для них 50 ящиков фруктов, 120 банок цитрусового сока, семь килограммов табака, много папиросной и писчей бумаги. Сухумский горсовет дважды направлял в госпиталь бригаду парикмахеров, привозил подарки¹¹⁹. Во время проведения «Недели помощи бойцам и командирам Красной Армии», находясь на излечении в госпиталях и приуроченной к 27 годовщине Советской Армии в феврале 1945 года сотрудники Абсоюза собрали 2769 рублей, Абхазской заготовительной конторой консервного треста Абхазии — 1500. Коллектив областной конторы Главконсервсбыта, взяв шефство над одной из палат госпиталя 2456, послал туда 50 килограмм мелкого ореха, 23 килограмма апельсин и мандарин, 20 килограмм яблок, 20 пачек курительного табака, 115 книжек папиросной бумаги¹²⁰. Через несколько дней, посетив снова своих подшефных, они снова привезли им орехи, яблоки, мандарины¹²¹.

Колхозники Сухумского района собрали и послали в госпиталь картофеля — 280 кг, фасоли — 620, капусты — 450, лимонов — 500 штук. Кроме того туда передали 320 тарелок, 588 ложек и другие предметы бытового обихода, а в Одишском и Эшерском сельсовете заготовили 30 кубометров дров¹²². На шахте № 1 в Ткварчели для раненых, находившихся в госпиталях Абхазии, собрали более ста книг¹²³. Театральный самодеятельный коллектив при клубе им. В. И. Ленина дважды выступал в эвакуогоспитале 2456, показав три одноактные пьесы.

12 января 1942 года ЦК ВКП (б) принял постановление «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава СССР», имевшее целью улучшить ее постановку. Ответственность за ее состояние возлагалась на секретарей по пропаганде ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, горкомов, а в райкомах на одного из секретарей. Они обязывались оказывать первичным партийным организациям и военкомам госпиталей помощь в налаживании партийно-политической работы среди раненых и обслуживающего персонала. Коммунисты, в том числе военнослужащие работающие в эвакуогоспитале принимались на партийный учет в райкомах и горкомах партии¹²⁴.

119 ЦГАОРСС ГССР, ф. 2142, оп. 1, д. 28, л. 24.

120 Советская Абхазия, 1945, 27 февраля.

121 Там же, 1945, 11 марта.

122 Там же, 27 февраля.

123 Там же, 1943, 10 февраля.

124 Журн. Партийное строительство, 1942, № 1, с. 43.

4 февраля 1942 года бюро Абхазского обкома партии рассмотрело вопрос «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава Абхазской АССР» и отметило ряд существенных недостатков в ее постановке. Партийным комитетам предлагалось помочь им в радиофикации и культурном обслуживании, в организации как лекций и докладов, так и в выделении агитаторов, докладчиков и лекторов, в обеспечении газетами и журналами. Комсомолу поручалось улучшить воспитательную работу среди комсомольцев и молодежи работающих как в госпиталях, так и находящихся на излечении. На Управление по делам искусств возлагалась организация выступлений артистов перед ранеными и помощи в подготовке вечеров самодеятельности¹²⁵.

Планы партийно-политической работы госпиталей стали рассматриваться и утверждаться райкомами партии. Периодически на бюро заслушивались доклады их руководителей. Все это значительно улучшило в них партийно-политическую и культурно-воспитательную работу.

Находясь на излечении в госпитале раненые бойцы и офицеры всегда были в курсе событий на фронте и в тылу. В этом им помогали агитаторы, которые ежедневно обходили палаты, читали свежие газеты, сообщали последние новости¹²⁶.

Перед ранеными систематически выступали лектора из Тбилиси и Сухуми, представители районных комитетов партии. Проведение лекций и бесед, вечеров вопросов и ответов, громкая читка популярной литературы являлось составной частью профлактоического и политического обслуживания больных и раненых¹²⁷.

Широкий размах получило культурное шефство работников искусств над госпиталями. Артисты Сухумского драматического театра, Абхазской госфилармонии дали в госпиталях около 600 концертов¹²⁸. В своих воспоминаниях о военно-шефской работе режиссер Сухумского драмтеатра Н. А. Жданов пишет, что «многие из наших выступлений памяты нам стали на всю жизнь»¹²⁹. С шефскими концертами в госпиталях выступали эстрадные коллективы Азербайджана и Армении, прославленные артисты МХАТа, известная артистка из Белоруссии оперная певица Л. И. Александровская.

Частыми гостями в госпиталях бывали участники школьной самодеятельности. С благодарностью отозвались о концерте учащихся абхазской средней школы села Адзюбжа Очамчирского района находящиеся на излечении в Гульрипшском госпи-

¹²⁵ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 309, л. 88—90.

¹²⁶ Советская Абхазия, 1945, 2 февраля.

¹²⁷ АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 9, л. 18.

¹²⁸ Мушкин С. Указ. соч., с. 57.

¹²⁹ Архив Абгосмузея, ф. 12, д. 6, л. 114.

тале 2456 старший лейтенант Ш. Киут и гвардии лейтенант В. Лацузбая¹³⁰.

НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ

Основной контингент попавших в госпиталь составляли раненые, больных было значительно меньше. Раненые в госпитале поступали в основном из Крыма, Северного Кавказа, Кубани, а во время боев на перевалах прямо с гор в Сухуми.

Среди раненых и больных в госпиталях Абхазии лечились и такие видные военные как гвардии генерал-лейтенант И. П. Хижняк¹³¹, генерал-лейтенант Филичкин¹³², начальник политотдела 47 армии М. М. Гак¹³³. Весной 1944 года в эвакуогоспиталь 2456 в Гульрипше на лечении находился директор оборонного завода из Горького Герой Социалистического Труда А. С. Елян, здоровье которого после лечения значительно улучшилось¹³⁴.

По указанию Сануправления Закавказского фронта с середины 1943 года лечение туберкулезных больных было сосредоточено в госпитале 2456. Для них отвели специальные палаты, они получали соответствующее лечение. В апреле 1944 года на излечении в госпитале находились 28 военнослужащих с острыми формами туберкулеза и 17 с неактивными¹³⁵.

Первые раненые в гагринский эвакуогоспиталь 4153 стали прибывать в августе 1943 года. Сначала прибыло 62 человека¹³⁶, в сентябре двумя группами еще 344¹³⁷.

В сентябре 1943 года МЭП—101 (местный эвакуопункт) направил во все подчиненные госпитали письмо, в котором указывалось, что «усиленное продвижение Красной Армии требует героических усилий, максимального напряжения всех сил фронта и тыла. Потери наши большие, резервы безграничны. Основная масса ценного пополнения фронта идет из эвакуогоспиталей. Требования фронта перекрывают мощности нашей конечной сети. Выполнить требование фронта — это наш долг, наша святая обязанность перед Родиной. Борьба за уменьшение койкодня, за быстрый оборот койки — это в основном борьба за качество лечения, за своевременное пополнение кадрами фронта». Наряду с рядом организационных мер рекомендовалось «особо широко

¹³⁰ Советская Абхазия, 1944, 11 июня.

¹³¹ ЦГАА, ф. 14, д. 534, л. 11.

¹³² АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 50, л. 243.

¹³³ Там же, л. 31.

¹³⁴ ЦГАА, ф. 14, д. 534, л. 30.

¹³⁵ АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 19, лл. 3—4.

¹³⁶ АВММ, ф. 8022, оп. 68032, д. 1, л. 28.

¹³⁷ Там же, л. 64.

применять доступные современные методы лечения, ускоряющие заживление» ран¹³⁸. Это отношение было обсуждено на совещании коллектива госпиталя 2456 10 и 11 сентября, заверившего руководство МЭП—101 в том, что он сделает все, чтобы работать в унисон с наступающей Красной Армией¹³⁹. Подобную резолюцию приняли в Гагринском эвакогоспитале 4153. Естественно особое внимание стало обращаться на использование благоприятных природных условий Абхазии.

В октябре 1943 года обязанности ведущего хирурга эвакогоспиталя 2456 возложили на врача Р. И. Инжечека. Вместе с тем Наркомздрав Абхазии сообщил, что главный хирург отдела эвакогоспиталей В. А. Шервашидзе будет и дальше руководить хирургической работой госпиталя путем периодических выездов в Гульрипш¹⁴⁰.

До освобождения Крыма, города Севастополя в Абхазии функционировали морские базовые госпитали: до июня 1944 года — 53 в Очамчире и до октября того же года 57 в Сухуми.

Большую роль в улучшении работы эвакогоспиталей играло развертывание социалистического соревнования. А первомайском приказе 1944 года по эвакогоспиталю 4153 отмечалось, что указание Наркомата обороны вернуть в строй 75 процентов раненых выполняется с честью. За победу в предмайском социалистическом соревновании была объявлена благодарность и вручено переходящее Красное Знамя первому хирургическому блоку (ведущий хирург О. М. Разумов)¹⁴¹.

Заслуги работников госпиталей были высоко оценены. В 1942 году начальник эвакогоспиталя 2456 военврач III ранга Н. И. Шубладзе награждается медалью «За трудовую доблесть», а в 1946 Почетной грамотой Наркомздрава СССР. В грамоте ему объявлялась благодарность и указывалось, что он награждается «за отличную и самоотверженную работу по восстановлению здоровья раненых бойцов, командиров и политработников Красной Армии и Военно-Морского флота, доблестно сражавшихся в дни Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими захватчиками, за Ваши заботы о раненых, чуткое и любовное отношение к ним, обеспечившие им возвращение к боевой и трудовой деятельности, на благо нашей родины». Такие же грамоты получил еще ряд видных врачей, работавших в эвакогоспиталях в годы войны. Среди них ведущий хирург Наркомздрава В. А. Шервашидзе.

Значительное число сотрудников госпиталей было награждено медалью «За оборону Кавказа», а несколько было награждено значками «Отличник здравоохранения».

138 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 2, л. 16. 16 об.

139 Там же, л. 15.

140 ЦГАА, ф. 14, д. 506, л. 54.

141 АВММ, ф. 8022, оп. 6833, д. 1, л. 20.

После окончания Великой Отечественной войны эвакуогоспитали стали сворачивать свою работу. 9 августа 1945 года Наркомздрав Грузии принял решение о расформировании госпиталя в Гульрипше¹⁴². Однако его выполнение было задержано из-за нахождения в нем еще значительного числа больных и раненых. 29 августа 1945 года Совнарком СССР принял постановление «Об улучшении медицинского обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны». 13 декабря последовал приказ о реорганизации госпиталя 2456 в туберкулезный госпиталь для инвалидов Отечественной войны на 100 мест¹⁴³. Но проработал он недолго и приказом от 15 февраля 1946 года был ликвидирован, а его персонал передан вновь открытому санаторию имени Ленина¹⁴⁴.

В августе 1945 года Управление госпиталей ВЦСПС по Грузинской ССР дало указание о сокращении штата эвакуогоспиталя 4153 в Гагра до уровня санаторного. Он приобретал все большее значение госпиталя-санатория, где лечение производилось комплексно с использованием естественных курортных факторов. С начала лета в нем стали производиться лечебно-оздоровительные процедуры на морском пляже, успешно использовались лучи солнца и морская вода¹⁴⁵. Число раненых в госпитале быстро сокращалось. Если в конце мая был 255, к сентябрю оставалось лишь 28¹⁴⁶.

В сентябре сануправление Закавказья направило в госпиталь первых отдыхающих — офицеров и членов их семей, а в конце месяца прибыло 18 баскетболистов, готовящихся к соревнованиям¹⁴⁷.

Последние раненые покинули Гагра 10 октября 1945 года — их переводили в Цхалтубо, после чего госпиталь расформировали¹⁴⁸.

НАЧАЛО ВОССТАНОВЛЕНИЯ КУРОРТОВ

К концу войны, как отмечалось впоследствии в одном из постановлений Совнаркома Грузии, курорты республики находились в неудовлетворительном состоянии, их коммунальное хозяйство требовало реконструкции и восстановления, нуждались в основательном ремонте дороги, мосты, а в особенности садово-

142 АВММ, ф. 6697, оп. 71032, д. 18, л. 103.

143 Там же, д. 56, л. 23.

144 Там же, л. 24 об.

145 АВММ, ф. 8022, оп. 69121, д. 1, л. 34.

146 Там же, л. 33 об.

147 Там же.

148 Там же, л. 92.

парковое хозяйство¹⁴⁹. Необходимо было сразу же приступить к восстановлению курортов.

Летом 1943 года, когда уже чувствовалось дыхание близкой победы, Совнарком республики принял постановление «О мероприятиях по благоустройству и проведению ремонтно-восстановительных работ по курортам Абхазской АССР», утвердив затраты на них в сумме 550 тысяч рублей¹⁵⁰.

В январе 1944 года вместо И. Н. Бахтадзе начальником курортного управления Наркомздрава Абхазии назначается Л. Х. Курса.

В марте 1944 года VI сессия Верховного Совета Абхазской АССР 1-го созыва рассмотрела и утвердила отчеты об исполнении бюджета республики за 1941—1942 и 1943 гг. и бюджет на 1944 год¹⁵¹. Сессия много внимания уделила проблеме благоустройства и улучшения санитарного состояния городов и курортов республики.

В конце июля многие населенные пункты Абхазии пострадали от сильного наводнения. Особенно сильный ущерб был нанесен Гагра, где 28 июля 1944 года наводнение сорвало головное сооружение ГЭС и водопровода. Вода снесла и уничтожила сооружения стоимостью в 1334 тыс. рублей, привела в негодность на 125 тыс. рублей. Это небывалое наводнение оставило город в августе месяце без света и воды, дезорганизовало работу Гагрского курорта на несколько месяцев¹⁵².

16 августа 1944 года Совнарком Грузинской ССР и ЦК КП (б) Грузии приняли постановление «О мероприятиях по ликвидации последствий наводнений по Абхазской АССР»¹⁵³, которое подняло ряд вопросов, требующих решения союзного правительства. В октябре Совнарком Грузии принял постановление об отпуске 2 млн. руб. для ликвидации последствий наводнений и проведения восстановительных работ в четвертом квартале 1944 года. Из них на берегоукрепительные работы на море и реках отпускалось 620 тысяч рублей, на Гагра — 400 тыс. рублей, парковое хозяйство — 150 тысяч рублей, в том числе в Синопе — 50 тыс. руб. Предполагалось израсходовать на укрепление откосов у Гульрипшского санатория — 50 тыс. руб., внутрикурортные дороги в Псырцхе — 30 тысяч рублей¹⁵⁴.

27 сентября 1944 года постановлением Совнаркома Грузии Ново-Афонскому курорту передали из земель совхоза «Псырцха», примыкающий к дому отдыха сад в три с лишним гектара¹⁵⁵.

¹⁴⁹ ЦГАОРСС ГССР, ф. 1633, оп. 3, д. 327, л. 2.

¹⁵⁰ ПААО КП Грузии, ф. 1, д. 314, л. 32.

¹⁵¹ Советская Абхазия, 1944, 31 марта.

¹⁵² ЦГАА, ф. 35, д. 211, лл. 9, 89.

¹⁵³ ЦГАОРСС ГССР, ф. 1633, оп. 3, д. 305, лл. 49—52.

¹⁵⁴ ЦГАОРСС ГССР, ф. 1633, оп. 3, д. 305, л. 28—29.

¹⁵⁵ Там же, л. 38.

29 ноября 1944 года СНК Союза ССР принял решение «Об оказании помощи Совнаркому Абхазской АССР в производстве ремонта санаториев и домов отдыха»¹⁵⁶. Это постановление было вызвано не только потребностью в действенной помощи республике в ликвидации последствий наводнения, а, главным образом, необходимостью начала работ по восстановлению курортного дела в республике. 27 декабря 1944 года Совнарком Абхазской АССР и Абхазский обком партии приняли постановление о мероприятиях по осуществлению постановления Совнаркома СССР¹⁵⁷.

5 марта 1945 года своим постановлением «О мероприятиях по ремонтно-восстановительным работам на курортах Грузинской ССР» Совнарком республики определил общую сумму выделенных затрат на капитальный ремонт и благоустройство курортов Абхазии в 2800 тысяч рублей¹⁵⁸. 3 апреля 1945 года, обсуждая ход выполнения этих постановлений, Совнарком Абхазии отметил проведение значительной работы по восстановлению курортов и утвердил перечень первоочередных восстановительных работ на 1945 г. в сумме 2600 тысяч рублей¹⁵⁹.

С весны 1944 года отдельные здравницы начали готовиться к открытию. В феврале завершилась эвакуация персонала и имущества санатория «Украина», немедленно начавшего ремонт. А мае 1944 года санаторий первым в Гагра и в республике принял отдыхающих¹⁶⁰.

В Сухуми еще в июне 1943 года здание дома отдыха Черноморского флота было освобождено базовым госпиталем 57, переведенным в другое место¹⁶¹. После основательного ремонта дом отдыха стал вновь функционировать.

В мае 1945 года начали работать санаторий имени Сталина в Гагра и «Абхазия» в Новом Афоне. Готовился к открытию дом отдыха «Синоп». Однако после капитального ремонта его передали из системы Главкурупра НКВД СССР.

Начал функционировать в Гагра и ряд ведомственных санаториев. Всего к концу войны там уже работало семь санаториев и домов отдыха с 470 койками и готовилось к открытию как в Гагра, так и в Леселидзе еще 10 с 780 койками.

Заключение

Курортное дело в Абхазии прошло ряд этапов, находящихся в тесной зависимости от общих социально-экономических усло-

¹⁵⁶ ЦГАА, ф. 35, д. 368, л. 240.

¹⁵⁷ Там же, л. 243.

¹⁵⁸ ЦГАОРСС ГССР, ф. 1633, оп. 3, д. 327, л. 2.

¹⁵⁹ ЦГАА, ф. 35, д. 368, л. 243.

¹⁶⁰ Гагрский горархив, ф. 142, д. 25, л. 12.

¹⁶¹ Текущий архив Сухумской турбазы Министерства Обороны, д. 15, л. 1.

вий. Его развитие проходило весьма своеобразно, что определялось целым рядом объективных и субъективных факторов.

В досоветский период, когда курортное дело развивалось, в основном, на юге страны, в Абхазии были созданы такие курорты как Гагринская государственная климатическая станция и крупнейший в стране Гульрипшский туберкулезный санаторий.

Уже в тот период развитие курортного дела начало оказывать свое влияние на экономику и благоустройство приморских городов Абхазии. Первая мировая война и события периода гражданской войны приостановили этот процесс.

С победой Советской власти в Абхазии курортное дело начало строиться на иных началах, а курорты превратились по выражению Н. А. Семашко в «ремонтные мастерские» для трудящихся.

Советская власть национализировала на курортах санатории, пансионаты, целый ряд дач. Восстановление курортов продолжалось вплоть до 1931 года.

До 1925 года курорты Абхазии всесоюзного значения—Гагра, Сухум, Гульрипш и Новый Афон (Псырцха) — находились в ведении Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР, а затем были переданы в непосредственное управление Абхазии. В 1928 году они объединились с курортами Грузинской ССР.

В 1930 году на курортах Абхазии функционировало 10 здравниц, в которых одновременно размещалось по 1420 человек. Изменился социальный состав курортных больных, среди которых все время росло число рабочих. Партийные и советские органы Абхазии, Главкурупр республики активно влияли на такое изменение социального состава приезжающих со всей страны отдыхающих.

Правительство Абхазии большое внимание уделяло развитию курортного дела. Оно проводило принцип сочетания интересов государственных курортов и местного коммунального хозяйства, в чем особую инициативу и настойчивость проявлял председатель Совнаркома, ЦИКа Абхазии Н. А. Лакоба.

Октябрьское (1931 года) постановление ЦК партии, наметившее пути дальнейшего развития курортного дела в Закавказье, в Грузинской ССР, на ее Черноморском побережье, положило начало реконструкции и курортов Абхазии. С этого времени в республике развернулось большое капитальное строительство, одна за другой в строй действующих вступили здравницы, проводились большие работы по благоустройству курортов. В 1940 году на территории республики уже функционировало 36 здравниц, располагавших 5479 койками.

Почти полная ликвидация малярии и подходящее к концу разрешение транспортной проблемы способствовало росту популярности курортов Абхазии.

Развитие курортного дела в республике имело своим следствием увеличение части населения работающего в сфере нематериального производства. Курорты Гагра и Новый Афон, где оздоровительные функции являлись основными, выделялась высоким процентом занятых в здравоохранении. Курортное дело оказало большое влияние на формирование функциональной структуры городских поселений Абхазии, усилив административные функции.

Несмотря на значительные капитальные вложения — 41 млн. руб., за весь двадцатилетний советский период, ассигнования на курортное дело все же были недостаточны. И определялось это не только финансовыми трудностями в стране, но и ударными темпами развития таких ставших всемирно известными бальнеологическими курортами как Сочи-Мацеста, Цхалтубо, Боржоми. Имело так же значение и то, что взят курс на развитие местных курортов по всей стране.

Развитие курортного дела в Абхазии тормозило незавершенность строительства Черноморской железной дороги, высокая стоимость освоения территорий и строительства баз отдыха, отсутствие канализации на большей части территории республики, слабая ее инженерная подготовка, трудности в обеспечении отдыхающих сельскохозяйственными продуктами.

С начала Великой Отечественной войны курорты Абхазии начали перестраиваться на военный лад. В соответствии с директивами Коммунистической партии и Советского правительства широко стала разворачиваться помощь госпиталям, раненым. В конце сентября 1941 года при Наркомздраве Абхазской АССР был создан отдел по руководству эвакуогоспиталями.

Формироваться госпитали в Абхазии начали с августа 1941 года, когда на базе санатория имени Ленина был организован эвакуогоспиталь 2456. Всего за весь период войны на территории Абхазии находилось 28 различных госпиталей, принадлежащих органам военного и гражданского здравоохранения, профсоюзам.

Особое значение в налаживании работы эвакуогоспиталей сыграло постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 8 октября 1941 года «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых воинов». 10 октября того же года такой комитет создается и в Абхазии.

Во второй половине 1942 года, когда в Абхазии прорвались гитлеровцы, число госпиталей на территории республики сразу же возросло. Самые большие эвакуогоспитали 2456 в Гульрипше и 3201 в Гагра, выполнявшие функции передовых госпиталей, были реорганизованы в сортировочные. В период битвы за Кавказ через госпитали в Абхазии прошли десятки тысяч больных и раненых воинов, а всего за период войны около 150—200 тысяч. Только морем в Сухуми было доставлено 63 тысячи раненых. Население республики окружало их теплотой и заботой,

выполняя завет В. И. Ленина: «...помогать Красной Армии всем, чем только может помогать каждый... помогать всем, чем можно, раненому красноармейцу»¹. В этом так же проявлялось монолитное органическое единство фронта и тыла, что обеспечило нашу великую победу.

Еще шла война, а уже в ноябре 1944 года СНК Союза ССР принял решение «Об оказании помощи Совнаркому Абхазской АССР в производстве ремонта санаториев и домов отдыха» — страна готовилась к открытию первого послевоенного курортного сезона. После окончания Великой Отечественной войны начался новый этап в истории курортов и курортного дела.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 152; т. 41; с. 156.

- 83987¹⁰ 312/645

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Восстановление курортов Абхазии (1921—1931 гг.)	13
ГЛАВА II. Курорты Абхазии в годы довоенных пятилеток (1931—1941 гг.)	40
ГЛАВА III. Курорты Абхазии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88

ЛАЗАРЬ МОИСЕВИЧ ПРИЦКЕР
ИСТОРИЯ КУРОРТОВ АБХАЗСКОЙ АССР

ლ. ვ. პრიცკერი

აფხაზეთის ავტონომიური სსრ კურორტების ისტორია

Напечатано по постановлению Редакционно-издательского
совета Академии наук Грузинской ССР

ИБ 2533

Редактор издательства О. А. Самсония
Художник М. Я. Хурцилава
Худож. редактор И. А. Сихарулидзе
Техредактор Ц. В. Камушадзе
Корректор М. А. Бахтадзе
Выпускающий Е. Г. Майсурадзе

Сдано в набор 14.02.1987; Подписано к печати 20.08.1987; Формат

бумаги 60×90¹/₁₆; Бумага № 1; Печать высокая;

Гарнитура лит.; Усл. печ. л. 5,8; Усл. кр.-отт. 6,1; Уч.-изд. л. 5,9;

УЭ 09682;

Тираж 1000;

Заказ 539;

Цена 90 коп.

გამომცემლობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

საქართველოს სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Типография АН Грузинской ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19

T 8.663
3